

Московский исламский институт
Нижегородский исламский институт им. Х. Фаизханова

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Ежеквартальный альманах

Выпуск № 2 (34)' 2014

Москва
Издательский дом «Медина»
2014

Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. Вып. № 2 (34). — М.: ИД «Медина», 2014. — 100 с.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Дамир Ваисович Мухетдинов

ректор Нижегородского исламского института имени Х. Фаизханова, доцент ННГУ имени Н. И. Лобачевского,
кандидат политических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Виталий Вячеславович Наумкин

директор Института востоковедения РАН, член-корреспондент РАН, член научного совета Российского совета по международным делам,
доктор исторических наук, профессор

Алексей Михайлович Васильев

директор Института Африки РАН, действительный член РАН, Академик РАН, президент Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, Член Совета по внешней политике МИД РФ, главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», профессор

Абсаттар Багисбаевич Дербисали

директор Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН Республики Казахстан, Академик академии Высшей школы
Республики Казахстан, доктор филологических наук, профессор

Сергей Николаевич Абашин

ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,
профессор факультета антропологии, именной профессор (профессура British Petroleum),

доктор исторических наук

Дмитрий Юрьевич Арапов

профессор исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, член Всероссийской ассоциации востоковедов,

доктор исторических наук

Григорий Григорьевич Косач

профессор кафедры современного Востока Факультета истории, политологии и права РГГУ, эксперт Института Ближнего Востока,
заместитель главного редактора журнала «Вестник Евразии», доктор исторических наук

Бахтиер Мираимович Бабаджанов

ведущий научный сотрудник Института востоковедения АН Республики Узбекистан,

доктор религиоведения, доктор исторических наук

Абдулло Хаким Рахнамо

руководитель Департамента международных отношений Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан,

кандидат исторических наук

Акылбек Ленбаевич Салнев

директор Института стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б.Н.Ельцина,

кандидат политических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Айдар Юрьевич Хабутдинов

профессор кафедры общетеоретических дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия, доктор исторических наук

Дамир Зиниорович Хайретдинов

ректор Московского исламского института, кандидат исторических наук

Шамиль Равильевич Кашаф

редактор Издательского дома «Дело» Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК

Сергей Юрьевич Бородай

младший научный сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН, магистр филологии

Публикуемые материалы необязательно отражают точку зрения редакции альманаха.

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС77-35773 от 25 марта 2009 г.

Издано при финансовом содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
---------------------------	---

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<i>Д. Хидо</i> Ослабление американской позиции на Ближнем Востоке	8
<i>Д. Верне</i> Арабская весна: болезненный процесс с неясным финалом	13
<i>Ж. Тарнеро</i> Демократии не замечают истинного лица «арабской весны»	16
<i>Г. Гунев</i> Сирия — поле битвы США и России	19
<i>Ф. Балани</i> Действительно ли Эр-Рияд будет бороться с радикальным исламом	21

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

<i>А. Арманьян</i> Путин между борьбой за мир, святой Русью и гомофобией	24
<i>П. Бьюкенен</i> Владимир Путин — защитник христианства?	27
<i>А. Фидерман</i> Как американские протестанты способствовали усилению в России правых борцов за семейные ценности	29
<i>П. Сквечинский</i> Кремль поднимает знамя консерватизма	34

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

<i>Л. Лоуренс</i> Ислам: американская версия	38
<i>Ф. Плещунов</i> Европа отметила Ид-аль-Фитр	44
<i>А. Хетланд</i> Мультикультурализм в Европе	48
<i>Д. Пайнс</i> Не превратится ли Европа в Еврабию	50
<i>Ф. Плещунов</i> Ислам в Бельгии: демократия или халифат	53
<i>Д. Шодэ</i> Россия и ислам: как все обстоит на самом деле	59

ДРУГОЕ

<i>Д. Мухетдинов</i> Крым и крымские татары в российской политике в марте–мае 2014 г.	62
<i>Б. Набли</i> Арабский мир в 2014 году	73
<i>Х. Тавассоли</i> Культура как оружие мягкой силы Исламской республики Иран	75
<i>Ф. Доуле</i> Волна иранофобии и искажение истории в голливудском кинематографе	77
<i>С. Беркман</i> Пробежать Бостонский марафон в хиджабе	80
<i>Г. Тер-Габриелян</i> Пожелания по поводу Евразии	82
<i>А. Хабутдинов</i> Религиозное и социально-экономическое развитие Татарстана в августе 2013-июле 2014 гг.: между двумя Рамаданами	84

Islam in Modern Europe

(Contents)

Introduction.....	5
-------------------	---

POLITICAL ASPECT

<i>Khiro D.</i> - The weakening of American positions in the Near East.....	8
<i>Werne D.</i> - Arab Spring: the morbid process with an uncertain final.....	13
<i>Tarnero J.</i> - Democracies don't see the true face of Arab Spring.....	16
<i>Gunev G.</i> - Syria: the battlefield of the USA and Russia.....	19
<i>Balansch F.</i> - Would Riyadh fight against the radical Islamism?.....	21

TRADITIONAL VALUES

<i>Armanyanyan N.</i> - Putin between the battle for piece, holy Russia and homophobia.....	24
<i>Buchanan P.</i> - Vladimir Putin, Christian Crusader?.....	27
<i>Fiderman A.</i> - How US Evangelicals Fueled the Rise of Russia's 'Pro-Family' Right.....	29
<i>Scwechinsky P.</i> - How does Kremlin raise the banner of Conservatism.....	34

MULTICULTURALISM

<i>Lee L.</i> - Islam: an American version.....	38
<i>Pleschunov F.O.</i> - Europe celebrated Eid-al-Fitr.....	44
<i>Hatland A.</i> - Multiculturalism in Europe.....	48
<i>Pipes D.</i> - Will Europe become Eurabia?.....	50
<i>Pleschunov F.O.</i> - Islam in Belgium. Democracy and Caliphate.....	53
<i>Schode D.</i> - Russia and Islam. What is a real situation.....	59

OTHER

<i>Mukhetdinov D.</i> - Crimea and Crimean Tatars in Russian policy (March-May 2014).....	62
<i>Nably B.</i> - Arabian world in 2014.....	73
<i>Tavassoli Kh.</i> - Culture as a soft-power weapon of Islamic Republic of Iran.....	75
<i>Doule F.</i> - The wave of iranophobia and misrepresentation of history in Hollywood cinema.....	77
<i>Berkman S.</i> - Running the Boston marathon in a hijab.....	80
<i>The-Gabrielyan G.</i> - Expentancies regarding Eurasia.....	82
<i>Khabutdinov A.</i> - Religious and socio-economic development of Tatarstan in August 2013 – July 2014: between two Ramadans.....	84

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Данный номер журнала «Ислам в современном мире» посвящен внутрироссийской, постсоветской и общемировой проблематике, касающейся ислама. Как и первый номер 2014 г., он выполнен в новом объединенном формате, что обусловлено такими масштабными и значимыми событиями, как подписание соглашения о создании Евразийского экономического совета и вхождение Крыма в состав Российской Федерации. В представленном номере сделан акцент на актуальных цивилизационных и политических проблемах, что потребовало выделения четырех разделов: политический аспект, традиционные ценности, мультикультурализм и другое.

В первом разделе рассмотрено место ислама в контексте современных геополитических тенденций. Статьи Д. Верне и Ж. Тарнеро посвящены арабской весне, ее причинам, внутренней природе и результатам. В работе Д. Хиро анализируется ослабление американской позиции на Ближнем востоке. В статье Г. Гунева дается краткий обзор сирийской проблемы и той роли, которую в ее разрешении играют США и Россия. Работа Ф. Баланша посвящена политике Саудовской Аравии и перспективам борьбы с радикалами. В представленном разделе все статьи связаны с ближневосточной ситуацией, поскольку на данный момент это один из главных очагов геополитической борьбы. Фактор ислама имеет в этой борьбе решающее значение.

В разделе «Традиционные ценности» публикуются статьи зарубежных исследователей, отмечающих поворот Российской Федерации, и в частности В. В. Путина, к поддержке традиционных религий и духовных скреп общества. Некоторые авторы оценивают этот поворот критически и видят в нем всего лишь удобную политическую риторику, в то время как более scrupulous исследователи подчеркивают серьезность намерений российской политической элиты и возрастание роли традиционных для Российской Федерации конфес-

сий в жизни общества. Вторая позиция особенно убедительно представлена в статьях П. Бьюкенена и П. Сквечинского.

В разделе «Мультикультурализм» рассматривается другая актуальная для современного ислама проблема — проблема сосуществования разных культурных и религиозных групп в рамках одного общества. Адаптированный к американским условиям вариант ислама анализируется в статье Ли Лоуренс. Европейской модели мультикультурализма посвящены статьи Ф. О. Плещунова, А. Хетланд и Д. Пайпса, особое внимание в них уделено мусульманскому фактору. В статье зарубежного исследователя Д. Шоде дается внешний взгляд на российский ислам и на его место в российском обществе.

В заключительный раздел вошли статьи, связанные с другими актуальными проблемами. В работе Д. Мухетдинова рассматривается крымская ситуация и положение крымскотатарского населения сразу после вхождения полуострова в состав Российской Федерации (март-май 2014 г.). В статье Б. Набли делается попытка спрогнозировать ситуацию в арабском мире в 2014 г. (статья написана в конце 2013 г.). В небольшой работе С. Беркман приводится пример женщины, пробежавшей Бостонский марафон в хиджабе, как свидетельство новых культурных реалий американской жизни, где ислам начинает играть особую роль. В статье Х. Тавассоли рассматривается культурная политика Исламской республики Иран и развенчиваются популярные мифы об этой стране. Статья Ф. Доуле посвящена феномену иранофобии, получившему распространение в голливудском кинематографе. Наконец, в работе А. Хабутдинова дается анализ религиозного и социально-экономического развития Татарстана в 2013–2014 гг.

Надеемся, что представленные работы заинтересуют читателей и позволят шире взглянуть на место ислама в контексте современных геополитических, культурных и социальных тенденций.

Редакционный совет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ОСЛАБЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЗИЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ¹

Д. Хидо

Налицо масса примеров снижения авторитета Америки на Большом Ближнем Востоке, и процесс этот начался еще задолго до прихода Обамы к власти.

Что будет, если единственная в мире сверхдержава станет постоянно информировать всех о своих намерениях, а ее никто не захочет слушать? Еще лет десять тому назад это выглядело бы как загадка на какой-нибудь фантастической планете в альтернативном измерении. А сейчас это вполне прозаическое описание реалий политической жизни на нашем земном шаре и особенно на Большом Ближнем Востоке.

В будущем на ту неприличную спешку, с которой Барак Обама укрылся под «зонтом», раскрытым его российским коллегой Владимиром Путиным в сирийском кризисе с химическим оружием, будут смотреть как на переломный момент, наглядно показавший угасающую мощь и влияние Америки в большом ближневосточном регионе. В той весьма метко названной «арке нестабильности», что простирается от китайской границы до Северной Африки, и которую мечтал как следует усмирить президент Джордж Буш вместе со своими приспешниками-неконами, усиливается неразбериха и хаос. Все меньшее количество стран, как союзнических, так и враждебных, обращают внимание на когда-то внушительную мощь последней в мире сверхдержавы, не говоря уже о раблепном пресмыкании перед ней. Перечень открыто неповинующихся лиц — от египетских генералов и саудовских принцев до лидеров иракских шиитов и израильских политиков — постоянно увеличивается.

Признаков такой утраты веса и авторитета в последние годы появилось огромное количество. Сирийский президент Башар Асад проигнорировал недвусмысленное требование Обамы «отойти в сторону». Ничего не произошло даже после того, как безымянный высокопоставленный чиновник из администрации заявил: «Мы уверены, что Асад вот-вот уйдет». Как говорится, будь желания лошадьми, нищие бы ездили верхом.

Точно так же в марте 2010 года Обама лично устроил получасовую выволочку афганско-

му президенту Хамиду Карзаю, которого Вашингтон привел к власти. Он раскритиковал его за коррупцию и управленческую неумелость афганского правительства. Все это Обама одобрил предостережением о том, что если Карзай не примет меры, американская помощь будет сокращена. Но уже в следующем месяце администрация расстелила перед афганским президентом красный ковер и оказала ему всевозможные знаки внимания во время его визита в Вашингтон. И при этом — ни звука о взяточничестве и прорехах в государственном управлении, сохраняющихся в Афганистане по сей день.

Проводя в мае 2009 года встречу с израильским премьер-министром Биньямином Нетаньяху, президент Обама потребовал прекратить строительство поселений на Западном берегу и в оккупированном восточном Иерусалиме. Последовала драка, в которой единственная сверхдержава проиграла, и строительство поселений продолжилось.

Вот лишь некоторые из огромного множества примеров снижения авторитета Америки на Большом Ближнем Востоке в ходе процесса, который начался еще задолго до прихода Обамы в Овальный кабинет в январе 2009 года. С годами становилось все очевиднее, что вашингтонские войны в Афганистане и Ираке, а также менее масштабные кампании в рамках Глобальной Войны с Террором обречены. В своей инаугурационной речи Обама клялся, что уж теперь-то Соединенные Штаты «готовы лидировать в мире». Это предсказание на Большом Ближнем Востоке оказалось катастрофически ошибочным.

АФГАНИСТАН И ПАКИСТАН

Завоеванный и оккупированный Афганистан должен был стать отправной точкой второго этапа триумфального и единоличного господства дяди Сэма. Первый этап закончился в декабре 1991 года колоссальным крахом его партнера по взаимно-гарантированному уничтожению — Советского Союза. Спустя десять лет Вашингтон уже был готов к уничтожению многочисленных очагов «террора» почти в 80 странах и к смене режимов в «оси зла» (Ирак, Иран, Северная Корея). Победив советскую «империю зла», Соединенные Штаты чувствовали

¹ Источник: <http://www.alternet.org/world/we-now-live-world-which-no-one-listening-planets-sole-superpower?page=0%2C0>

себя как никогда уверенно, когда дело доходило до выполнения сравнительно скромных задач.

Сначала в качестве приоритета был выбран прежний союзник и сателлит Пакистан, сыгравший главную роль в создании афганского Талибана в 1990-е годы. Но к неудовольствию вашингтонских творцов политики, оказалось, что пакистанские руководители, как гражданские, так и военные, мастерски выжимают из США максимум возможного (тем более, что Америка неизбежно оказалась в зависимости от этой страны, ведя войну в Афганистане), а сами взамен дают минимум.

Сегодня разваливающаяся экономика Пакистана находится в таком плачевном состоянии, что его правительство выживает лишь за счет американских подачек и регулярно пролонгируемых займов Международного валютного фонда (МВФ). А поскольку решения МВФ подлежат утверждению Вашингтона, кажется вполне логичным, что администрация Обамы имеет возможность диктовать Исламабаду свою волю. Однако пакистанские руководители редко упускают шанс продемонстрировать всему миру американское дипломатическое бессилие — хотя бы для того, чтобы получить некую порцию уважения от своих граждан, которые в большинстве своем неблагоприятно относятся к США.

В данном случае показателен бесшабашный поступок основателя и лидера организации «Лашкаре-Тайба» (Армия праведников) Хафиза Мухаммада Саида (Hafiz Muhammad Saeed). Эту организацию Госдепартамент США и Организация Объединенных Наций включили в список террористических группировок после того, как она в 2008 году приняла участие в нападении на Мумбаи, в ходе которого погибли 166 человек, в том числе шесть американцев. В апреле 2012 года Госдепартамент предложил награду в 10 миллионов долларов за информацию, которая поможет арестовать Саида и предъявить ему обвинение. Этот бородатый 62-летний лидер боевиков немедленно созвал пресс-конференцию и объявил: «Я здесь. Америка должна отдать вознаграждение мне».

Саид продолжает руководить своими боевиками из укрепленного особняка, находящегося в столице Пенджаба Лахоре. «Я передвигаюсь как обычный человек, таков мой образ жизни», — заявил он в феврале Деклану Уолшу (Declan Walsh) из New York Times. Он выступает на многочисленных митингах, проходящих по всей стране. Кроме того, он — частый гость на пакистанском телевидении. По данным разведывательных источников из этой страны, боевики «Лашкаре-Тайба» участ-

вуют в нападениях на войска НАТО и на индийские дипломатические миссии в Афганистане.

В августе, когда Саид возглавил широко освещавшийся средствами массовой информации парад в День независимости Пакистана, который тщательно охраняла местная полиция, пресс-секретарь американского посольства в Исламабаде смогла лишь беспомощно сказать: «Мы по-прежнему обеспокоены перемещениями и деятельностью этого человека. Мы призываем пакистанское правительство применить против него правовые санкции».

Гораздо большее беспокойство у Вашингтона должно вызывать то, что связанные с «Аль-Каидой» афганские талибы (также внесенные Госдепартаментом в список террористических организаций) сыграли важнейшую роль на всеобщих выборах, прошедших в стране в мае месяце. Они угрожали нападениями на массовые митинги и на кандидатов от правящей Пакистанской народной партии, потому что вступать в нее могут и немусульмане. Такими действиями они связали партии руки, поскольку она не могла действовать в преимущественно сельском обществе Пакистана, где в отсутствие надежных опросов общественного мнения размеры и частота проведения массовых митингов считаются важным индикатором силы и влияния той или иной партии. И вот итог: на выборах уверенную победу одержала оппозиционная Пакистанская мусульманская лига во главе с Навазом Шарифом (Nawaz Sharif), которая резко уменьшила представительство Пакистанской народной партии в Национальной ассамблее.

В середине сентября премьер-министр Шариф ответил талибам услугой на услугу. Он добился в Национальной ассамблее согласия всех партий на проведение мирных переговоров с пакистанским Талибаном без каких бы то ни было условий. Затем лидеры боевиков подняли ставки, потребовав от его правительства принятия мер по прекращению действий американских беспилотников против них в пакистанских приграничных районах проживания племен.

Это вынудило правительство Шарифа сделать заявление о том, что оно поднимет вопрос об американской военной кампании с применением беспилотников на Генеральной Ассамблее ООН. Такие действия могут совпасть по времени с выходом доклада Бена Эммерсона (Ben Emmerson), являющегося специальным докладчиком ООН по правам человека и контр-терроризму. Тема доклада — атаки американских беспилотников в Пакистане, Афганистане, Йемене и Сомали, а представлен Генассамблее он будет в октябре. Эммерсон уже за-

явил, что кампания Вашингтона с применением беспилотников является нарушением суверенитета Пакистана.

Кроме того, игнорируя нескрываемое неодобрение Вашингтона, правительство Шарифа начало отпускать на свободу заключенных из числа афганских талибов в рамках процесса «примирения» в Афганистане. Среди них есть и «чрезвычайно ценные» (вашингтонская терминология) боевики. Однако на сегодня нет никаких признаков того, что мулла Мухаммед Омар, возглавляющий афганский Талибан (многие считают, что он находится под негласной защитой Пакистана), готов вести переговоры с правительством Карзая, которого он регулярно осуждает, называя американской марионеткой.

В начале августа, выступая с ежегодным обращением по поводу Праздника разговения, или Ид аль-Фитр, Омар был настроен явно воинственно. «Что касается лживой драмы под названием выборы 2014 года, то наш благочестивый народ не станет заниматься этим безобразием и не будет в них участвовать», — сказал он. Затем Омар призвал продолжить борьбу против натовских войск во главе с США и против их афганских союзников, а также настоятельно посоветовал силам безопасности Кабула направить оружие против иностранных солдат, правительственных чиновников и тех афганцев, которые сотрудничают с силами коалиции.

Между тем, администрация Обамы добивается от Карзая подписания соглашения, которое среди прочего позволит Пентагону после вывода американских и прочих натовских войск к декабрю 2014 года оставить в Афганистане значительный «контингент» под предлогом «обучения афганских военнослужащих». Несмотря на то, что политическая долговечность Карзая целиком и полностью зависит от Вашингтона, он пока упорствует.

В этом отношении Вашингтон идет уже знакомым путем. В Ираке администрация Буша, а затем Обамы пыталась достичь договоренности с приведенным к власти при помощи США правительством о том, чтобы оставить в стране после американского ухода от 10 до 20 тысяч военных инструкторов и бойцов спецназа. Но их попытки не увенчались успехом, поскольку проиранский премьер-министр и шиит Нури аль-Малики упрямо отвечал американцам отказом.

Сегодня, несмотря на многочисленные жалобы и просьбы со стороны США, правительство Малики позволяет провозить через свою территорию и воздушное пространство иранское оружие, направляемое сирийскому режиму президента Башара аль-Асада. В конце августа, когда в Сирии

разразился кризис с применением химического оружия, Ирак даже заявил, что не позволит использовать свое воздушное пространство для нанесения военных ударов по Сирии.

УМЕНЬШАЮЩАЯСЯ «КОАЛИЦИЯ ЖЕЛАЮЩИХ»

11 сентября российский президент Путин написал вызвавшую массу споров статью в New York Times. По поводу планов Обамы нанести военный удар против Дамаска Путин сказал следующее: «Настораживает, что попытки силового вмешательства в различные внутренние конфликты становятся для США обычным делом. ... В сознании миллионов людей на планете Америка все чаще воспринимается не как образец демократии, а как игрок, который делает ставку исключительно на грубую силу, сколачивая под конкретную ситуацию коалиции с лозунгом „кто не с нами — тот против нас“».

А за несколько дней до этого президент Обама на саммите Группы 20 в Санкт-Петербурге потерпел неудачу со своим планом формирования «коалиции желающих» по сирийскому вопросу. Ему удалось привлечь в эту коалицию лишь 10 членов. Среди тех, кто выступил против нанесения ударов по Сирии без разрешения Совета Безопасности ООН, было объединение БРИКС в составе пяти членов — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР — а также самая многочисленная мусульманская страна Индонезия и Аргентина.

Неделей ранее британский парламент отклонил предложение о присоединении к операции против Сирии под руководством США. Поскольку британский «пудель» сорвался с вашингтонского поводка (неслыханный поступок в современной истории), Обама оказался в проигрыше.

Он в отчаянии обратился в Конгресс. Но в Конгрессе, находящемся за тысячи километров от Большого Ближнего Востока, к нему прислушалось лишь небольшое меньшинство. Отвечая на преобладающие настроения в рядах своих избирателей и на результаты опросов общественного мнения, показывающие, что очень незначительное количество американцев верит в соответствие нападения на Сирию национальным интересам США, законодатели начали выстраиваться в очередь, чтобы дать Обаме решительный отпор. И лишь после того, как Москва подхватила брошенное мимоходом замечание госсекретаря Джона Керри, Обама выступил по телевидению и согласился на наметки путинского плана по химическому разоружению в Сирии.

ЗНАКОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОГО УПАДКА

Безусловно, заключенная в Женеве между Керри и российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым договоренность по Сирии выгодна для Кремля. Теперь американское нападение отошло на второй план. А Совет Безопасности ООН, который Белый дом Обамы прежде обходил стороной, оказался в центре сцены как основной орган по претворению этой договоренности в жизнь и по контролю за ее реализацией. Кроме того, было продемонстрировано сохраняющееся влияние России как постоянного члена Совбеза, обладающего правом вето. Москве удалось спасти военный потенциал режима Асада от полного разгрома в результате удара Пентагона. Добившись этого, Кремль дал сирийскому лидеру возможность сохранить превосходство своих войск на поле боя. В общем, сирийские повстанцы и Вашингтон явно проиграли.

Среди проигравших оказались Турция, Саудовская Аравия, Катар и Иордания. Выиграли Иран и военные правители Египта — правда, по диаметрально противоположным причинам. Для Тегерана Сирия, которой управляет Асад, являющийся членом входящей в шиитский ислам секты алавитов, стала главной составляющей оси сопротивления Израилю. Для каирских генералов главным демоном являются «Братья-мусульмане», а их сирийское отделение стало злейшим врагом Асада.

Свергнув Мурси, первого демократически избранного правителя за всю долгую историю Египта, генералы теперь деятельно пытаются искоренить самих «Братьев-мусульман», являющихся старейшей политической партией в регионе. После удачного переворота 3 июля генералы успокоились, увидев, что Обама, несколько смущенный их действиями, тщательно избегает слова «переворот», поскольку в таком случае Америка должна была прекратить предоставление Египту помощи, действуя в соответствии с законом об оказании помощи иностранным государствам. А вот в марте 2012 года его администрация прекратила оказание помощи африканскому государству Мали, когда в результате бескровного переворота военные свергли демократически избранного президента Амаду Туре.

Если у Обамы и были какие-то сомнения относительно американской политики в отношении Египта, то «марафон телефонных звонков» из Иерусалима склонил чашу весов в пользу генералов,

и никаких существенных действий против военной хунты никто не предпринял.

Израильский премьер-министр и министр иностранных дел Биньямин Нетаньяху, министр обороны Моше Яалон (Moshe Yaalon) и советник по национальной безопасности Яков Амидрор (Yaakov Amidror) в ходе телефонных разговоров со своими американскими коллегами Керри, Хейглом и Сьюзан Райс (Susan Rice) призвали их не замораживать пакет военной помощи новому режиму на сумму 1,3 миллиарда долларов.

К радости каирских генералов израильское лобби продолжает активно действовать в Вашингтоне. Среди прочих в его состав входит посол Израиля в США Майкл Орен (Michael B. Oren), который убедительно выступает за сохранение американской помощи Египту. «Израиль ведет в Вашингтоне отчаянную дипломатическую баталию», — написал 25 августа на страницах Yediot Aharonot ведущий израильский обозреватель Алекс Фишман (Alex Fishman). А всего за 10 дней до этого войска египетского Министерства внутренних дел устроили массовую бойню, уничтожив почти 1000 сторонников «Братьев-мусульман» во время очистки от протестующих двух площадей в Каире, где поддерживавшие Мурси люди проводили мирные сидячие забастовки. Обама в ответ на это сказал: «Наше традиционное сотрудничество не может продолжаться как обычно, когда на улицах убивают гражданское население и происходит свертывание прав населения». Однако все, что он сделал, — это отменил предстоящие совместные военные учения с Египтом.

Очевидное бессилие Вашингтона перед очевидным зависимым государством, чья экономика находится в состоянии свободного падения, было продемонстрировано откровением о том, что после свержения Мурси министр обороны Хейгел 15 раз говорил по телефону со своим египетским коллегой генералом Абдул Фаттахом ас-Сиси (Abdul Fattah el-Sisi), который встал во главе переворота. Хейгел буквально умолял генерала «изменить курс», но все было напрасно. Это стало повторением вашингтонских злоключений с Карзаем, с пакистанскими руководителями и с Асадом.

Против угроз Вашингтона прекратить военную помощь Египту незамедлительно и решительно выступила его давняя союзница по региону: Саудовская Аравия. Демонстрируя открытое неповиновение пожеланиям Вашингтона, саудовский министр иностранных дел Сауд аль-Фейсал (Saud al Faisal) публично пообещал, что его страна заткнет все финансовые бреши, если США

и ЕС откажутся от предоставления помощи Каиру. А поскольку в прошлом году профицит бюджета Эр-Рияда составил 103 миллиарда долларов, его слова имели существенный вес.

В течение недели после каирского переворота тройка богатых нефтегосударств Персидского залива в составе Саудовской Аравии, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов (всем им внешнюю безопасность обеспечивает Пентагон) влила в опустевшую египетскую казну 12 миллиардов долларов. Таким образом, эти авторитарные монархии подтолкнули военную хунту к игнорированию просьб Вашингтона вернуться к демократии.

Раздувая ура-патриотическую пропаганду и ксенофобию в Египте, генералы пошли дальше, не ограничившись пренебрежительным отношением к дяде Сэму. Они изобрели сумасшедшую теорию о том, как Вашингтон вступил в сговор с «Братьями-мусульманами». Теперь эту теорию старательно продвигают государственные средства массовой информации и их сговорчивые коллеги из частных СМИ.

Так, в конце августа государственная газета «Аль-Ахрам» со ссылкой на «источники из органов безопасности» опубликовала на первой полосе сенса-

ционную статью своего главного редактора Абделя Насера Саламы (Abdel Nasser Salama). В ней утверждалось, что власти сорвали заговор с участием американского посла Энн Паттерсон (Anne Patterson), лидера «Братьев» Хайрата Аль-Шатера (Kharat El Shater) (к тому времени арестованного), 37 террористов и 200 находящихся в Газе джихадистов, которые собирались пробраться по подземным тоннелям на Синайский полуостров и создать там хаос. Эти действия должны были якобы стать преамбулой к изоляции Верхнего Египта и к провозглашению его независимости от Каира. Посол Паттерсон в ответ ограничилась нотой протеста в адрес Саламы. Такого рода истории стали зерном для египетской мельницы слухов, поскольку в ней фантазии популярного сознания перемалываются и превращаются в факты.

Кто мог представить на рубеже веков, что по прошествии десяти с небольшим лет официальный орган нового военного диктатора Египта, уже четверть века находящегося в зависимости от дяди Сэма, наберется наглости и начнет злобно клеветать на Вашингтон, а тот в ответ будет безостановочно оказывать этой стране щедрую помощь? Если вам нужны доказательства ослабления американской мощи на Большом Ближнем Востоке, то далеко ходить не надо.

АРАБСКАЯ ВЕСНА: БОЛЕЗНЕННЫЙ ПРОЦЕСС С НЕЯСНЫМ ФИНАЛОМ¹

Д. Верне

Реакция Запада на кровопролитие в Каире напоминает один анекдот, который из поколения в поколение рассказывают во французском МИДе. В ответ на волнения в стране X, в результате которых гибнет несколько десятков человек, министр иностранных дел выражает «обеспокоенность» Парижа. Такая осторожная формулировка вызывает удивление молодого дипломата, который задается вопросом, как бы она выглядела, если бы число жертв достигло нескольких сотен. Ответ: мы «крайне обеспокоены». Западные правительства действительно весьма обеспокоены, но не могут понять, какой линии поведения им стоит придерживаться по отношению к последним событиям. Что это вообще, государственный переворот или нет? В любом случае, речь идет о захвате власти армией и ее командующим, министром обороны Абдулом-Фаттахом ас-Сиси.

НЕСООТВЕТСТВИЕ КОНЦЕПЦИЙ

Такое замешательство несложно понять. С самого начала так называемой «арабской весны» (она сейчас все больше начинает походить на «кровавую зиму») американцы и европейцы пытались понять происходящее и рассмотреть ситуацию в разных странах, от Туниса до Сирии и Ливии, Йемена и Египта, на основе знакомых им концепций и понятий (переходный процесс, демократия, ценности, права человека и т. д.), хотя те совершенно не подходили для текущих условий. Стартовавшая чуть больше месяца назад цепочка событий в Каире только усилила всеобщее смятение. 3 июля президент Мохаммед Мурси, который одержал победу на (более-менее) свободных выборах, хотя и является выходцем из исламистского движения «Братья-мусульмане», был свергнут народным движением либералов и демократов при поддержке армии. Однако полтора месяца спустя все те же военные пошли на силовое столкновение с поддерживающей «Братьев-мусульман» частью населения (в результате погибли несколько сот человек) и ввели в стране чрезвычайное положение под аплодисменты представителей демократичес-

ких и либеральных кругов (за редкими исключениями, к числу которых относится Мохаммед эль-Барадеи).

СИТУАЦИЯ В ЕГИПТЕ

Бывший генеральный директор МАГАТЭ и лауреат Нобелевской премии мира 1995 года подал в отставку с поста вице-президента Египта, выразив тем самым протест против кровопролития. За неделю до этого он подчеркнул значимость объединения сил революционеров и армии против избранного президента. По его словам, если бы Мохаммед Мурси остался у власти, «мы получили бы фашистское государство и гражданскую войну». Однако чуть позже армия вновь ввела чрезвычайное положение, которое просуществовало в стране 30 лет вплоть до свержения Мубарака в феврале 2011 года!

РАЗМЫТАЯ ИДЕОЛОГИЯ

«Раньше» все действительно было относительно просто. Лагерь были четко разграничены, либералы выступали против военных, демократы против националистов, светские деятели против клерикалов, модернисты против ислама (в политике), левые против правых. Однако сейчас в Египте, как и во всем арабском мире, идеологические границы размываются, союзы меняются, интересы пересекаются и противоречат друг другу. Хотя «Братья-мусульмане» и были избраны большинством их сограждан, они продемонстрировали полнейшую некомпетентность в управлении страной, гегемонические замашки во власти и догматизм в религии. Они с презрением относятся к меньшинствам и никак не могут считаться демократами. Однако их впоследствии свергли самопровозглашенные демократы при помощи армии, которая явно не стремится к формированию правового государства и хочет любой ценой сохранить за собой экономические привилегии (на принадлежащие ей предприятия приходится четверть ВВП страны). Таков египетский парадокс.

В начале 1990-х годов похожая ситуация была в Алжире. Попытка открытости и реформ (это движение пошло сверху, а не стало результатом на-

¹ Источник: <http://www.slate.fr/story/76548/printemps-arabe-democratic-transition-confusion>

родного восстания) вылилась в проведение относительно свободных выборов. Исламский фронт спасения набрал 47% голосов в первом туре, однако второй был отменен военными к неподдельной радости «светских» политиков и западных правительств. Впоследствии страна погрузилась в многолетнюю гражданскую войну, которая унесла жизни 200 000 человек. Приход к власти исламистов, безусловно, был чреват серьезными рисками, однако отмена выборов нанесла удар идее демократии и подчеркнула «лицемерие» Запада.

ПРОДВИЖЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ СИЛОЙ

После «арабской весны» 2011 года Запад старался не повторять прежних ошибок. Он начал диалог с «умеренными» исламистами (это относится, например, к возглавившему французский МИД в начале 2011 года Алену Жюппе), однако выставил и собственные условия: соблюдение основополагающих свобод, прав женщин и меньшинств и т. д.

Речь шла о кардинальных переменах по сравнению с политикой предыдущих десятилетий, когда западные государства и автократические страны Персидского залива поддерживали арабские диктатуры во имя международной стабильности. Историки проводят параллели с началом XIX века в Европе. В 1815 году монархии договорились о гарантиях статус-кво на Венском конгрессе. Сложившуюся систему потрясла «весна народов» 1848 года, которая была подавлена, но все же принесла плоды несколько десятилетий спустя. Однако параллель можно продолжить и дальше. Поведение США времен Буша-младшего на Ближнем Востоке немногое напоминает курс Наполеона в контрреволюционной Европе. В 2003 году американцы вторглись в Ирак и свергли Саддама Хусейна под предлогом поиска оружия массового уничтожения. Тем не менее, стоявшие за Бушем неоконсерваторы строили куда более масштабные планы. Иракская экспедиция должна была стать прелюдией к демократизации всего региона. «Наш путь начинается в Багдаде», гласила опубликованная в 2003 году книга Билла Кристола (Bill Kristol) и Лоуренса Каплана (Lawrence Kaplan). Тем не менее, продвижение демократии силой не сработало ни в Ираке, где до сих пор не стихает война шиитов и суннитов (июль этого года поставил рекорд по числу жертв после ухода американцев), ни где-то еще.

В Ливии после свержения Каддафи кланы и подконтрольные им вооруженные отряды не

желают подчиняться слабой центральной власти. В Сирии мирные народные протесты постепенно переросли в гражданскую войну между режимом Башара Асада и радикальными исламистскими группами при полном бессилии сирийских демократов и Запада. В Тунисе одержавшие победу на выборах исламисты из Партии возрождения показали себя такими же некомпетентными, как египетские «Братья-мусульмане», и сейчас ведут противоборство со светским лагерем, который пользуется поддержкой влиятельных профсоюзов. Приписанное салафитам убийство двух депутатов подлило масла в огонь. Тем не менее, ситуация не так драматична, как в Египте: тунисская армия не устраивает путчей, тогда как светские традиции в этом государстве прочнее и древнее, чем в любой другой стране региона. Египетская трагедия могла бы послужить всем уроком и подтолкнуть различные политические силы Туниса к поиску хоть какого-то консенсуса, который бы включал в себя самые разные течения.

НИКАКОГО ПЕРЕХОДА К ДЕМОКРАТИИ НЕТ

Как бы то ни было, есть одно слово, которое нужно непременно исключить из всей аналитики по «арабской весне». Речь идет о «переходе» или «переходном процессе». Дело в том, что оно отражает беспочвенный оптимизм, словно арабские страны (хотя это верно и в других регионах мира) могут постепенно и без каких-то потрясений продвигаться вперед от диктатуры к демократии. Все выглядит так, будто здесь существуют некие предопределенные заранее этапы, которые нужно пройти один за другим. Ничего подобного не существует, пусть восточноевропейский прецедент и мог создать обманчивое впечатление. Государства Центральной Европы на первый взгляд действительно могут служить примером успешного перехода от коммунизма к демократии и вступлению в Европейский Союз. Тем не менее, для этого были созданы все необходимые условия, главным из которых стала привлекательность ЕС для этих стран (их отрезали от Западной Европы в 1947 году) и готовность Евросоюза принять их. Однако за пределами этой сферы влияния путь от диктатуры к демократии был гораздо тернистее. Взгляните на Кавказ и бывшую Югославию.

Но означает ли это, что арабская весна осталась в прошлом? Джинна уже выпустили из бутылки. Сотни молодых людей смогли преодолеть страх и вышли на улицы, чтобы заявить о своих потреб-

ностях, недовольстве, желании быть услышанными. Первый опыт принес разочарование. Но иначе ведь и быть не могло после десятилетий диктатуры в государствах, где множество дипломированных специалистов сидят без работы, а гражданское общество еще не успело сформироваться или же подмято религиозными движениями.

Эти первые попытки напоминают нам об известной всем прописной истине, которую, тем не

менее, нередко упускают из вида: демократия — это не только свободные выборы, человек или голос. Это целая система институтов, властей с их противовесами, чередование руководства, уважение к меньшинствам со стороны большинства, которое должно понимать, что его положение отнюдь не вечно... Это долгий путь ученичества, по которому прошли США и Европа перед тем, как стать (безусловно, несовершенными) демократиями.

ДЕМОКРАТИИ НЕ ЗАМЕЧАЮТ ИСТИННОГО ЛИЦА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»¹

Ж. Тарнеро

Инициатива Владимира Путина поначалу заключалась в том, чтобы перехватить инициативу на ближневосточной политической арене, в то же время позволив Западу сохранить лицо. Обама же в свою очередь изловчился поймать Россию на слове. Как бы то ни было, союзнику Дамаска и Тегерана удалось заставить дать задний ход США и Францию, единственные государства, которые заявили о готовности применить силу, чтобы уничтожить химический арсенал Асада и остановить преступления против человечности в Сирии.

Всего несколько недель назад речь шла о том, чтобы «наказать» Асада. Он должен был уйти, причем уйти быстро, подчеркивал Лоран Фабиус. Так может быть, эта позиция в действительности была показной, или же в Москве, Дамаске и Тегеране ее на самом деле принимали всерьез? Позволил ли Обама обдурить себя Путину, как это в прошлом случилось с Рузвельтом на переговорах со Сталиным? История покажет.

Но как вообще обстоят дела в настоящий момент? Какой сигнал подает миру Запад? Какой вывод сделают для себя Башар Асад и сотоварищи? 70 лет назад он мог бы прозвучать следующим образом: расстрелы в концлагерях, господин Гитлер, это ваше личное дело, но вот газовые камеры — это уже чересчур. Послание было услышано в Иране, чей новый президент умеренного толка поздравил евреев во всем мире с новым годом. Тем временем, иранские центрифуги выпускают военный уран, а тегеранский лидер заявляет, что одному государству нечего делать в этом мире. И это не мешает такой известной газете, как *Le Monde*, называть его «умеренным» политиком... Однако на той же самой странице перед глазами читателя предстает весьма занятная карикатура Plantu. Башар Асад истязает собственный народ, и тут президент Ирана Рухани говорит ему: «Башар, полегче!» «Я же говорил, что он умеренный лидер!» — говорит жене человек на заднем плане. Этот противоречащий статье рисунок многое говорит о представленной под видом правды лжи, об иллюзиях, в которые мы якобы верим.

СТОРОННИКИ СВЕРГНУТОГО ПРЕЗИДЕНТА ЕГИПТА МОХАМЕД МУРСИ

Воинственный настрой западных демократий может сравниться разве что с их одержимостью сохранить лицо. После всей этой критики варварства прошлых эпох и прославления нравственной модели нашего общества западные демократии нос к носу сталкиваются с реальным миром, миром жестокости и цинизма, где вновь набирает силу тоталитаризм, который у нас отчаянно пытаются не называть по имени.

На другой ближневосточной арене развивается похожий сценарий. Военный переворот в Египте положил конец власти президента-исламиста, который присвоил себе всю полноту государственной власти, похоронив надежды борцов с режимом Мубарака. Хотя «Братья-мусульмане» и были избраны демократическим путем, их вопиющая некомпетентность повлекла за собой недовольство большинства населения. Свержение Мурси оказалось кровавым. Это часть местных традиций. Раньше мы строили иллюзии насчет освободительных достоинств «арабской весны», однако сейчас нам пришлось столкнуться с реальностью «арабской осени» и «исламистской зимы».

Но действительно ли мы в состоянии увидеть все это и сделать для себя нужные выводы, чтобы воспринимать этот мир таким, какой он есть на самом деле? Свержение Мурси расстроило немало левых мыслителей. Но чего бы им хотелось? Чтобы «Братья-мусульмане» остались у власти, и их тогда не посчитали исламофобами? Кэтрин Эштон даже отправилась на место событий, чтобы убедиться в добром здравии Мурси. Такая нежная забота не может не тронуть сердца вдов тунисских демократов, которые погибли от рук исламистов. И если раньше Франция боролась с исламизмом в Мали, теперь она приветствует приход к власти «умеренных» исламистов в Тунисе. Но что такое умеренный исламизм? В Афганистане власть опять-таки постепенно переходит к «умеренным» талибам (так пишет *Le Monde*). Афганские и пакистанские девушки, которых убивают за желание ходить в школу, конечно же, будут несказанно рады этой прекрас-

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.fr/jacques-tarnero/les-democrates-aveuglesde_b_3933331.html?utm_hp_ref=international

ной новости. С подобной точки зрения следовало бы поаплодировать и достижениям сирийских демократов. Они регулярно демонстрируют неподдельное внимание к правам человека.

В такой перспективе «арабская весна» представляется как некий гротескный оксюморон. Причем происходит это отнюдь не впервые. В 1980-х годах Le Monde уже описывал главных действующих лиц в ливанском конфликте как «палестинских прогрессистов» и «христианских консерваторов» (они, ясно дело, выступали союзниками Израиля). Просвещенные западные демократы рассматривали бесконечный конфликт Израиля с арабскими странами через мутную призму идеологии и неизменно воспринимали его как столкновение колониального сионистского Зла с Добром в лице прогрессивных антиимпериалистских арабских движений.

Иллюзии Обамы насчет просвещенного ислама, которые прозвучали в его речи в Каире, оказались беспочвенными. Дело в том, что хотя в арабском мире действительно есть просвещенные, демократические и светские деятели, само их существование в первую очередь связано с отказом от политических основ ислама и его тоталитарной матрицы. Сегодня они оказались в меньшинстве, и им вовсе не помогает нежелание замечать регрессивную сторону ислама, которая заикливается на шариате и фундаменталистских обрядах. Арабы и ислам смогут избавиться от «унижения» только если посмотрят в лицо собственной истории. Интеллектуальная самоизоляция этого мира влечет за собой изоляцию женщин. Причем у нас не пытаются бороться с мракобесием, которое питает протестные настроения в наших пригородах. Нет, благонамеренные «антифашисты» навешивают ярлык исламофобии на любую критику исламских основ, тем самым путая идеологию с народом. Ислам был носителем просвещения в XIII веке. Да. Но сейчас ни о чем подобном речи не идет: все свидетельствует о распространении регрессивной исламизации во Франции и Европе. Франция сама позволила пустить корни идеологической модели «Братьев-мусульман» и их методам. А наш дорогой друг Катар активно спонсирует этот обскурантизм.

ДВИЖЕНИЕ «ХЕЗБОЛЛАХ»

Левые на Западе долгое время в упор не хотели замечать фальшивую сторону арабского национализма и предпочитали рассматривать «Баас» в Сирии и Ираке и алжирский «Фронт национального освобождения» как истинных борцов с империализмом, пусть и под восточным соусом, который

делал приемлемым их экзотизм. Одно время Саддам Хусейн, Хафез Асад, Насер и Каддафи носили этот лавровый венок. Тем не менее, нацистские корни этих политических матриц были всем прекрасно известны, о чем, кстати говоря, совершенно верно напомнил алжирцам и заблудшим прогрессистам писатель Буалем Сансаль. Он заявил, что идеология исламизма по своей структуре близка к нацизму, однако в стране его посчитали предателем, а ультралевые даже окрестили его пособником сионизма. Помните, как Ален Бадью называл ХАМАС и «Хезболлу» острием копья в борьбе с империализмом и капитализмом? Поразительно глубокая мысль!

Такая путаница свойственна не только наследникам Сартра. Когда Лионель Жоспен, несмотря ни на что, осмелился назвать «Хезболлу» террористическим движением, он навлек на себя гнев президента Ширака. Того самого Ширака, который продал атомную электростанцию Саддаму Хусейну и оказался единственным западным лидером на похоронах Хафеза Асада. Наш МИД же действует исходя из малопонятных соображений «арабской политики Франции», несмотря на убийство французского посла Луи Деламарра сирийскими спецслужбами и расстрел французских десантников в Бейруте... Лишь только после гибели его друга Рафика Харири президент Ширак, наконец, понял, кто был врагом Франции, и скорректировал политический курс. Как бы то ни было, вера в справедливость палестинской борьбы никуда не делась, а гробу Арафата оказали всевозможные почести. Ширак лично выразил его семье свои соболезнования.

Если на правом фланге дипломатические судороги связаны со старой ностальгией, то среди левых речь идет скорее о ценностях и принципах, которые ложатся в основу их возмущения несправедливостью мира. Последователи Стефана Эсселя не подавали голоса во время кровопролития в Сирии, однако неизменно обрушивают громы и молнии на голову Израиля. Вспомните об их возмущении после того, как Израиль остановил направлявшуюся в Газу турецкую флотилию. Когда Израиль чихает, ультралевые получают воспаление легких. Левые никогда не воспринимали Палестину, это последнее направление справедливой борьбы, как игрушку в руках арабских лидеров, которые слишком рады открывшимся возможностям, чтобы пытаться скрыть свои гнусные поступки. После событий во Вьетнаме и Алжире Палестина сулила искупление преступного европейского прошлого. Левацкие силы зашли так далеко в «на-

цификации» Израиля, что оказались совершенно не в состоянии критически оценить арабский прогрессизм. Знак равенства между свастикой и звездой Давида останется в истории как одна из их главных символических подлостей.

Конфликт суннитов и шиитов, война в Ливии, война в Ираке, последствия арабских революций — все это пролило свет на другие категории в оценке кризисов в арабском мире. К схеме «эксплуататоры-угнетенные» добавились и другие забытые категории: племя, клан, преступная группа, секта. Левые слишком поздно начинают осознавать это и расплачиваются по набежавшим счетам.

ПРЕЗИДЕНТ СИРИИ БАШАР АСАД

Разве стоит удивляться выкрикам «Аллах Акбар» у нас в Трапе, если мы сами, во имя добродетели смешения культур и красоты разнообразия, позволили закрепиться на наших широтах тому, что арабские демократы и светские деятели в Тунисе и Египте называют символами арабского фашизма? Дипломатические игры и «прогрессивная» мысль несут на себе огромную долю исторической ответственности за возникновение этой угрозы.

Сирийский кризис каждый день порождает новые ужасы, однако мы не даем себе достаточно времени, чтобы внимательно изучить все обстоятельства. Убийцу Асада нужно наказать. Разумеется, но разве это подходящая формулировка? Если он виновен в преступлениях против человечности,

разве можно его просто «поставить в угол»? Если оппозиционеры-исламисты на самом деле такие же кровавые убийцы, можно ли строить из них демократов? Беды в арабском мире, Палестине, Сирии и французских пригородах более чем реальны... Но разве хоть один араб отважится сказать другим арабам, что часть ответственности за все это лежит на них самих? Почему мусульманский мир не способен найти выход из этой регрессивной спирали? Арабы в первую очередь ненавидят Израиль именно за то, что он является зеркалом их катастрофы. На палестинцев же им наплевать. Их борьба становится источником прибыли для коррумпированных властей. А для Европы она — символический способ смыть с себя вину колониальной эпохи. Если Азия сейчас переживает глубинные изменения, мусульманский мир прячется за выкриками «Аллах акбар». Каков на самом деле этот цивилизационный раскол? Хотя, может быть, нам нужно вообще запретить этот вопрос? Потому что он недостаточно политкорректен?

Путина не волнуют такие вопросы, и он бы с удовольствием замочил всех чеченцев в сортирах, но сейчас он ведет политику с ловкостью Сталина. Не будем забывать о пророческих словах Черчилля насчет железного занавеса в Европе. Он воплощал в себе нежелание отделяться словами от тиранов и тираний. Кто служит воплощением этого свободного духа сегодня? Альбер Камю, Артур Кестлер и Джордж Оруэлл или же Сартр, Стефан Эссель и Жак Вержес?

СИРИЯ — ПОЛЕ БИТВЫ США И РОССИИ¹

Г. Гунев

12 сентября 2001 года уважаемая французская газета *Le Monde* опубликовала статью, написанную Жаном-Мари Коломбани (Jean-Mary Colombani). И главная идея этой статьи, заключенная в одном коротком предложении, отозвалась эхом во всех уголках мира: «Все мы — американцы». Российское правительство не стало исключением и выразило свою солидарность с жертвами нападения тоталитарного ислама на Нью-Йорк.

События, произошедшие в мире в течение десятилетия после 11 сентября, приводят нас к двум важным вопросам. Во-первых, каковы были основные факторы, способствовавшие резкому ухудшению двусторонних отношений между США и Россией? Во-вторых, существует ли какой-либо положительный сценарий выхода США из, по-видимому, безнадежной ситуации, вызванной катастрофической утратой Америкой влияния на Ближнем Востоке?

Несомненно, в отношениях между Москвой и Вашингтоном был короткий период взаимопонимания, совпавший по времени с началом президентских сроков Джорджа Буша-младшего и Владимира Путина. Непосредственно после терактов 11 сентября российский лидер стал одним из первых глав иностранных государств, которые выразили свои соболезнования шокированной и убитой горем Америке. Владимир Путин также оказал существенную помощь во время первого победного раунда американской военной кампании в Афганистане осенью 2001 года. В конце 2001 и начале 2002 года казалось, что личные взаимоотношения между Джорджем Бушем и Владимиром Путиным практически достигли порога дружбы.

Однако тот порог оказался слишком высоким, и лидеры стран так и не смогли его преодолеть в связи с возникновением массы проблем и конфликтов. Альянс между Вашингтоном и Москвой, о котором мечтал Борис Ельцин, а также потенциальную дружбу между Бушем и Путиным поглотил огонь Иракской войны. Ухудшение отношений между США и Россией продолжилось на фоне развития конфликтов на Балканах и в Грузии. В обоих случаях США и Россия оказались по разные стороны баррикад. А с началом гражданской войны в Сирии конфронтация между Вашингтоном и Москвой вступила в свою острую фазу.

Именно тогда американским и российским политикам необходимо было определиться со своими приоритетами и стратегией, которая должна была способствовать достижению их целей. Разногласия между Москвой и Вашингтоном по вопросу конфликта в Сирии имели чрезвычайно серьезные, совершенно неожиданные и абсолютно логичные последствия, повлиявшие на престиж и рейтинги лидеров обеих стран.

Результаты опросов, проводимых по всему миру на протяжении длительного времени, оказывались идентичными, хотя американские СМИ не хотели этого замечать. Выяснилось, что Владимиру Путину удалось стать самым успешным политиком в мире, а рейтинги президента Обамы, между тем, снизились, точно так же, как и степень влияния Америки в мире и в частности — на Ближнем Востоке.

Главная цель президента Путина в отношении сирийского кризиса, очевидно, заключалась в том, чтобы сохранить давние и тесные отношения, установившиеся несколько десятилетий назад между Советским Союзом и основателем династии Асада, Хафезом Асадом (Hafez Assad).

Чрезвычайно важным фактором, определяющим политику президента Путина в отношении Ирана и Сирии, стали внутренние проблемы России. Самой серьезной проблемой, с которой Россия сейчас столкнулась, является усиление террористической активности исламистов на Кавказе.

Коротко говоря, президент Путин не хочет столкнуться с усилением исламистской угрозы, вызванным присоединением шиитского компонента из Ирана к фанатичным боевикам-суннитам, действующим на Кавказе. Чтобы предотвратить возникновение подобной угрозы, Москве необходимо как минимум сохранить нормальные отношения с Ираном.

Еще одной важной причиной, по которой Москва поддерживает режим Асада, стал страх перед тем, что самым вероятным последствием его потенциального падения будет превращение Сирии в антироссийское исламское государство. Не стоит забывать о том, что сотни джихадистов из Кавказского региона сейчас сражаются против армии Башара Асада.

Никто не станет спорить с тем, что все действия России в отношении сирийского кризиса основаны на тщательно спланированной и искусно

¹ Источник: http://www.americanthinker.com/2014/01/syria_-_battleground_of_america_and_russia.html

реализуемой стратегии. Несколько примеров: отношения между Москвой и Тегераном в контексте сирийского кризиса не оказали никакого влияния на отношения между Москвой и Тель-Авивом. Еще одним впечатляющим достижением российской дипломатии стало то, как Москве удалось заполнить пустоту, образовавшуюся в результате ухудшения отношений между Вашингтоном и Каиром после свержения исламского режима Мурси лидерами Египетской армии.

Говоря о действиях США в отношении сирийского кризиса, стоит отметить, что даже при самом поверхностном взгляде на политику Вашингтона в Сирии очевидно то, что у Америки не было никакой последовательной стратегии, призванной защитить американские интересы. Именно сознательная слепота, типичная для администрации Обамы, в отношении той угрозы, которую представляет собой радикальный ислам, определила неэффективность американской стратегии в Сирии. Смена глав Госдепартамента не принесла никаких результатов. Разница между Хиллари Клинтон и Джоном Керри заключается лишь в их стилях, а не в сущности их политики.

Оба главных дипломата Америки сосредоточились на мантре, которую однажды сформулировала Клинтон: «Асад должен уйти!» Мадам госсекретарь никогда не говорила о том, каковы ее планы на будущее, в случае если ее мечта сбудется. Разве она не опасалась, что джихадисты, которые получают наибольшую выгоду от падения режима, на

фоне неизбежного хаоса могут захватить власть в стране? Что касается намерений Керри, которыми он руководствовался в течение напряженного лета 2013 года, то такие люди, как он и как сенатор МакКейн, всегда готовы вовлечь США в чрезвычайно опасную кампанию с заранее известными негативными последствиями. Воздушный удар по Сирии мог бы оказаться на руку джихадистам, а также привести к тому, что в соседние страны (в частности — Ливан и Иорданию) потянулись бы еще более многочисленные колонны беженцев, чем сейчас.

Эту катастрофу предотвратила вовсе не нерешительность президента США, который не знал, что и как ему нужно делать, а инициатива президента Путина, который предложил уничтожить запасы химического оружия, принадлежавшие режиму Башара Асада.

Единственным сходством между внешнеполитическими стратегиями США и России является трагическое отсутствие понимания масштабов исламо-тоталитарной угрозы, которая нависла над обеими странами. Когда Вашингтон, наконец, поймет, что существует гораздо более серьезная угроза для США, чем Россия, а лидеры в Москве осознают, что США вовсе не являются главным врагом России, это станет поворотным моментом для всей системы международных отношений.

Осознание этой истины поможет найти решение проблем, ставших яблоком раздора в отношениях между США и Россией, в том числе проблем, касающихся будущего Сирии.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЭР-РИЯД БУДЕТ БОРОТЬСЯ С РАДИКАЛЬНЫМ ИСЛАМИЗМОМ? ¹

Ф. Баланш

В стремлении дать ответ на критику своей внешней политики Саудовская Аравия приняла целый ряд жестких мер в отношении радикальных исламистов, которые сражаются во внешних конфликтах. Такое похвальное, на первый взгляд, решение на самом деле едва ли может скрыть все более сильное стремление части саудовской молодежи принять участие в священной войне.

Atlantico (A): Из недавнего указа короля Абдаллы следует, что любая причастность к работе экстремистской организации отныне карается тюремным заключением на срок от 5 до 30 лет. Какие задачи преследует такое решение, и какие внутренние проблемы в стране оно отражает?

Фабрис Баланш (ФБ): Сам факт подписания этого закона саудовским монархом говорит о том, что его подданные активно финансируют и вступают в подобные организации. Но что подразумевают власти страны под определением «экстремистская организация»? Речь идет только об «Аль-Каиде» или это относится ко всем выступающим за насилие исламистским организациям? В последнем случае под ударом могут оказаться все мятежные салафитские группы, которых финансирует саудовская монархия.

В саудовской молодежи воцарился глубокий раскол. Одни стали активными потребителями на волне нефтяной ренты, тогда как другие категорически не принимают эту потребленческую модель и находят выход в радикальном исламе. Таким образом, джихад в Сирии выглядит привлекательным для некоторых молодых людей. Потенциал политической дестабилизации этой части общества весьма высок, что не может не беспокоить монархию. Тем не менее, она сама приложила руку к ее формированию, так как создала реакционистски настроенную образовательную систему, которая выпускает в жизнь исламистов.

А: Тем не менее, Эр-Рияд регулярно обвиняют в финансировании вооруженных отрядов. Так, например, по словам главы саудовской разведки, монархия спонсирует сирийское движение «Джабхат

ан-Нусра». Как разобраться во всех этих противоречиях?

ФБ: Саудовская Аравия — геронтократия, в которой у власти сменяют друг друга братья. Сейчас королю Абдалле уже 90 лет. Несколько лет назад у него обнаружили рак, и целая команда врачей искусственно поддерживает его жизнь. Наследный принц Султан младше его всего на три года, а состояние его здоровья не намного лучше. Дальше на очереди стоят другие сыновья Абдул-Азиза аль-Сауда, и только потом им на смену сможет прийти новое поколение. В 1992 году король Фахд захотел перескочить через поколение и передать корону самому способному из внуков основателя династии. Тем не менее, это породило слишком много конфликтов между различными кланами, которые основали 12 супруг Абдул-Азиза аль-Сауда. Следование традициям ослабляет центральную власть, мешает проведению экономических, социальных и политических реформ, а также обостряет борьбу кланов, чья задача заключается в первую очередь в захвате ключевых постов, которые дают доступ к привилегиям и нефтяной ренте.

Саудовские кланы поддерживают сирийских боевиков, а некоторые даже финансируют «Джабхат ан-Нусра» или связанные с ним движения. Война в Сирии становится для них способом показать свою силу в саудовском государственном аппарате. Недавний конфликт мятежников является результатом дистанционной войны, которую ведут различные кланы саудовской королевской семьи. Принятый королем Абдаллой закон тоже нацелен на то, чтобы ослабить кланы конкурентов. В частности, это относится к клану бывшего посла в США и нынешнего главы национальных спецслужб Бандара бин Султана. Тот обозлен тем, что, несмотря на его выдающиеся способности, его убрали из числа претендентов на трон из-за цвета кожи матери, которая была черной служанкой.

А: В целом, что нам известно о связях Саудовской Аравии с радикальными исламистскими группами?

ФБ: Со времен войны в Афганистане (1979–1989) Саудовская Аравия финансировала все радикальные исламистские группы, которые могли оказаться полезными для ее собственной внешней

¹ Источник: <http://www.atlantico.fr/decryptage/syrie-decret-roi-arabie-saoudite-interdisant-financement-djihad-suffit-vraiment-bloquer-tous-mouvements-fonds-saoudiens-fabrice-973864.html>

политики или политики США. Как бы то ни было, все это не находится в руках лишь одного короля: кланы королевской династии и просто богатые спонсоры могут проводить противоречащую официальному курсу политику. Усама бин Ладен получал немалые деньги от саудовских меценатов, хотя его к тому моменту уже лишили гражданства. Наконец, даже если некие неформальные действия вступают в противоречие с официальной линией, это не означает, что монархия их не поддерживает: ей попросту нужно заверить в своей доброй воле американских покровителей.

Нет сомнений, что кавказские исламистские группы тоже получают поддержку из Саудовской Аравии. В Москве открыто заявили, что за терактами в Волгограде стоит Эр-Рияд. Быть может, Бандар бин Султан пригрозил Владимиру Путину серьезными последствиями, если тот продолжит и дальше поддерживать Башара Асада? Теракты ливанской «Аль-Каиды» против мирного шиитского населения являются результатом действий саудовских спецслужб, которые манипулируют исламистскими группами. Задача в том, чтобы заставить «Хезболлу» сосредоточиться на Ливане и помешать ей отправить войска для поддержки Башара Асада в Сирии.

Многие лидеры «Аль-Каиды» в исламском Магрибе обучались в саудовской Джидде, где поставлена на конвейер подготовка имамов-салафитов, которые затем расходятся по всему исламскому миру вплоть до центральных регионов Африки. Благодаря финансовой поддержке Саудовской Аравии им с легкостью удастся вытеснить традиционных имамов и распространять ваххабитскую идеологию.

А: В Саудовской Аравии говорили о стремлении начать «вторую революцию» в Сирии с опорой на такие движения, как считающийся «умеренным» Исламский фронт. Но действительно ли

эти мятежники не входят в число исламских экстремистов?

ФБ: Исламский фронт был создан в ноябре 2013 года Саудовской Аравией, которая стремится объединить сирийское восстание под своим знаменем с тех пор, как Катар практически вышел из игры. Главный отряд в этой коалиции — «Армия ислама» во главе с Захраном Аллушем, который придерживается той же идеологии, что и «Аль-Каида», хотя официально до сих пор отказывается присоединяться к движению. Другой крупный отряд Исламского фронта «Ахрар аш-Шам» возглавляют близкие к «Аль-Каиде» люди, такие как Абу Халид ас-Сури. Вместе с «Джабхат ан-Нусра», который в ноябре прошлого года был официально признан представителем «Аль-Каиды» в Сирии, они сражаются с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которое некогда тоже представляло «Аль-Каиду». Поэтому я не вижу, чем организации Исламского фронта «умереннее» ИГИЛ.

Слово «джихад» означает «усилие», усердие на пути Аллаха. Обычно его неверно переводят как «священная война», но ведь людей можно обращать в ислам и силой убеждения. К несчастью, для нынешних сирийских повстанцев борьба против Башара Асада неразрывно связана с триумфом суннитского ислама над всеми другими религиями и в первую очередь над шиизмом. Что касается христиан, они не обязаны переходить в другую веру, но должны принять более низкий статус. Этого хотят «умеренные» из исламского фронта. Если рассматривать понятие «джихадист» в таком ключе, то «неджихадистов» среди сирийских мятежников больше не осталось. Если же взять за основу принятое во французских СМИ неверное определение (иностранец, который сражается в Сирии во имя ислама), то бойцы исламского фронта действительно под него не подпадают. Но оно в любом случае ошибочно. И служит лишь для того, чтобы скрыть от людей истинные масштабы явления.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

ПУТИН МЕЖДУ БОРЬБОЙ ЗА МИР, СВЯТОЙ РУСЬЮ И ГОМОФОБИЕЙ¹

А. Арманьян

Конструктивное предложение России о передаче сирийского химического оружия под международный контроль с целью предотвращения американской военной интервенции может выдвинуть Владимира Путина на первый план международной политической жизни и одновременно ослабить позиции Барака Обамы, дискредитировавшего себя двойными стандартами, необдуманно воинственными заявлениями и нерешительностью.

Помимо того, что он занял правильную историческую позицию — хотя США могут придумать и другой предлог для удара по Сирии — Путин в результате многолетних усилий добивается того, что после двух десятилетий упадка его страна вновь обретает статус сверхдержавы. Для этого он использовал два основных рычага: Россия заняла первое место в мире по добыче газа и нефти и укрепила позиции Русской православной церкви (РПЦ).

Одной из причин высокого экономического роста России (6,8% в 2011 году) стал рост цен на нефть и ее присоединение к группе динамично развивающихся стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика).

Сейчас капиталистическая Россия, не превратившаяся, несмотря на развал СССР, в несостоявшееся государство и пережившая вдохновленные Вашингтоном «цветные революции», обладает 10% мировых запасов золота. Она занимает третье место в мире (после Китая и Японии) по валютным запасам и второе по количеству миллиардеров. Но при этом 43% населения живет в нищете. Правда, в США этот показатель достигает 48%, но это не может служить утешением.

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

Хотя Владимир Путин не ввел, подобно Джорджу Бушу, чтение молитв перед каждым заседанием своей администрации, и не стал, подобно английской королеве Елизавете II, главой церкви, он обращается за благословением к церковным лидерам и как никто оберегает веру и церковь.

С целью восстановления мощи России этот человек с проницательным взглядом осуществил не-

что подобное второму Крещению Руси и сделал православие новым идейным объединяющим началом, заменив им марксизм-ленинизм советского периода и одновременно превратив его в непреодолимый заслон на пути настойчивого прозелитизма со стороны конкурирующей католической церкви, символа капитализма западного толка.

В 1997 году своим указом Борис Ельцин отменил равенство всех вероисповеданий перед законом, предоставив значительные преимущества Русской православной церкви и похоронив таким образом надежды Папы Римского Иоанна Павла II об обращении России в католичество в качестве награды за его тесное сотрудничество с ЦРУ в разрушении Советского Союза.

Руководство современной России, агностическое по своему духу, проявляло уважение к своей влиятельной церкви, поскольку ему были необходимы больницы, школы и приюты для престарелых, но не может понять, почему количество церквей и монастырей увеличилось с 5318 в 1985 году до 31200 в 2012.

В Санкт-Петербурге планируется установить памятник Христу высотой в 33 метра, самый высокий памятник Спасителю в Европе, что ознаменует возрождение православного духа, свойственного царской России.

Через РПЦ российское руководство оказывает влияние на Белоруссию, Грузию, Украину, страны бывшей Югославии, Румынию, Молдавию, Болгарию, Грецию, Кипр и Армению, а также Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, страны Ближнего Востока и 25 миллионов русских, которые после распада союза остались в бывших советских республиках.

Патриарх Кирилл пользуется заметным влиянием среди 225 миллионов верующих по всему миру. Проводя активную дипломатическую деятельность, глава РПЦ посетил Украину, Польшу, Грецию, Иерусалим, Ливан и Сирию, где сфотографировался с президентом Асадом, высоко оценив его отношение к христианам.

С другой стороны, православие весьма эффективно способствует стабильности в обществе, поддерживает консервативную политику, а заодно и присматривает за исламом, который исповедуют 24 миллиона человек (то есть больше, чем

¹ Источник: <http://blogs.publico.es/puntoyseguido/979/putin-entre-la-paz-la-santa-rusia-y-la-homofobia/>

в самой Саудовской Аравии) с высоким уровнем рождаемости.

Участниц панк-группы Pussy Riot, обличавших связи Путина с верхушкой РПЦ, обвинили в «вандализме на почве религиозной ненависти» и приговорили к лишению свободы, после чего был принят закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Началась самая настоящая охота на ведьм.

БОЛЬШЕВИКИ ПЕРВЫМИ ОТМЕНИЛИ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ

Практически единогласно российский парламент принял (один депутат воздержался, никто не был против, даже из левых) закон о запрете пропаганды гомосексуализма, поддержанный подавляющим большинством граждан, отождествляющий гомосексуализм с педофилией, несмотря на то, что такие великие деятели искусств и писатели, как Чайковский, Пушкин, Гоголь, Кузьмин и Иванов были геем.

Парадоксально, что именно советская Россия во главе с Лениным стала первым в мире государством, отменившим уголовное преследование за гомосексуализм. США это сделали лишь в 2003 году! Но в 1933 году Сталин вновь ввел уголовное преследование за содомию в виде пяти лет лишения свободы. Вождь считал ее проявлением нравственного разложения эксплуататоров и утверждал, что фашисты специально пропагандировали гомосексуализм для того, чтобы морально разложить пролетариат, а те, в свою очередь, объявляли гомосексуализм и освобождение женщины «большевистской культурой» и признаком нравственного упадка. Следуя указаниям Сталина, коммунистические и социалистические партии всего мира не принимали в свои ряды тех, кого подозревали в любви к лицам того же пола.

ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ БОРЬБЫ С ГОМОСЕКСУАЛИЗМОМ В РОССИИ

1. Как и 3000 лет тому назад, запрет аборт и запрет гомосексуальных отношений между мужчинами были частью мер, направленных на повышение рождаемости. Если в 1991 году население России составляло 149 миллионов человек, то к 2001 году оно сократилось до 146 миллионов, а при сохранении нынешних тенденций к 2030 число жителей РФ уменьшится до 128 миллионов человек. Сокращается рождаемость, вви-

ду ухудшения качества жизни растет смертность, и в результате этого продолжительность жизни составляет 69 лет. Но необходима рабочая сила, и поэтому в отношении тех, у кого есть дети, вводятся материальные и трудовые стимулы. Ограничения в вопросах усыновления российских детей иностранцами также вызваны этой необходимостью.

2. Опасение утратить контроль над телами и умами граждан.

3. Стремление сохранить патриархальную систему и главенствующую роль мужчин в обществе, где женщины не играют заметной роли, сохранить традиционную семью, несмотря на то, что она утрачивает свои позиции.

4. Отвлечь с помощью этих кампаний общественное мнение от острых социальных проблем.

АНАКОНДА — НЕ ТОЛЬКО РЕПТИЛИЯ

Анаконда, или «убийца слонов», медленно обвивает и удушает свою добычу. Но это также и кодовое обозначение стратегии США по окружению Евразии сетью военных баз с целью удушения России. Ее кодовое название C4ISR (английская аббревиатура слов командование, управление, связь, компьютерные технологии, разведка, наблюдение и слежение). Данная стратегия проводится под прикрытием борьбы за демократию и права человека. Главная задача — затруднить России выход к морям. Нагнетая обстановку вокруг Сирии, Вашингтон как раз и преследует цель — вытеснить Россию из сирийских портов и подчинить натовскому влиянию все восточное побережье Средиземного моря.

После того, как объявление бесполой зоны над Ливией вылилось в бомбардировки этой страны, Путин резко изменил отношения с США. Борьба за демократию закончилась варварским убийством Каддафи, присвоением его немалых средств, хранившихся в западных банках, и установлением контроля над богатыми месторождениями нефти и газа этой страны.

Начинается самая настоящая холодная война. В противостоянии (хотя и скрытом) с НАТО и США Путин использует страны БРИКС (они наносят сильный удар по доллару своей корзиной разномастных валют), а также взаимодействие с Китаем (беспрецедентное со времен Мао и Сталина) в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Вместе они потребовали вывода войск США из Средней Азии, ввиду чего у Вашингтона не было иного выхода, кроме как назна-

чить на 2014 год дату своего вынужденного ухода из Афганистана.

Внеся свой вклад в урегулирование сирийского кризиса, Путин надеется утихомирить страсти вокруг ядерной программы Ирана, влиятельного южного соседа России.

Кремль постепенно размыкает Новую стратегическую концепцию НАТО, принятую в 2010 году на встрече глав государств — членов Альянса

в Лиссабоне, которая определяла в качестве основных задач привлечение на свою сторону России с тем, чтобы сдержать Иран и ослабить Китай.

Как БРИКС, так и ШОС, возглавляемые Москвой и Пекином, представляют собой новые центры власти, которые приходят на смену постоянно снижающемуся влиянию США в мире.

Так проснется ли медведь и вместе с драконом остановит полет орла?

ВЛАДИМИР ПУТИН — ЗАЩИТНИК ХРИСТИАНСТВА? ¹

П. Бьюкенен

Произнося доводы в защиту присоединения Крыма, Владимир Путин еще до начала перечисления сражений на крымской земле, в которых пролилась кровь русских людей, заговорил о более древней связи.

Крым, сказал Путин, — это место, в котором «находится древний Херсонес, где принял крещение святой князь Владимир. Его духовный подвиг — обращение к православию — предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии».

Россия — это христианская страна, сказал Путин. Это выступление бывшего руководителя КГБ в чем-то перекликается с его декабрьским обращением, в котором он заявил, что Россия противопоставит упадничеству Запада:

Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в сатану. Это прямой путь к деградации.

Вы слышали, чтобы такое в последнее время говорил хоть один западный лидер?

Вынося приговор «большевикам», отдавшим Крым Украине, Путин заявил: «Бог им судья». Что происходит? Марксизм-ленинизм — это мертвая вера, а Путин говорит о том, что новая идеологическая борьба идет сегодня между развращенным Западом во главе с США и миром традиционализма, который Россия возглавила бы с большой гордостью. В новой войне убеждений и верований, говорит Путин, Россия на стороне Бога. А Запад — это Гоморра.

Западные руководители, сравнивающие путинскую аннексию Крыма с гитлеровским аншлюсом Австрии, и называющие его «громилой из КГБ», «предполагаемым вором, лжецом и убийцей, который правит Россией» (это слова Холмана Дженкинса (Holman Jenkins) на страницах Wall Street Journal), считают, что претензии Путина на более

высокие нравственные позиции — это даже больше, чем богохульство.

Но Владимир Путин точно знает, что делает, и у его новых заявлений и претензий — весьма почтенное происхождение. Бывший коммунист Уиттейкер Чемберс (Whittaker Chambers), разоблачивший Элджера Хисса (Alger Hiss) как советского агента, в конце жизни писал книгу о «третьем Риме». Первый Рим — это священный город и центр христианства, павший к ногам Одоакра и его варваров в 476 году до н.э. Вторым Римом был византийский Константинополь (сегодняшний Стамбул), захваченный в 1453 году турками. Преемницей Византии, третьим и последним Римом для приверженцев старой веры стала Москва.

Путин пытается показать, что Москва — это праведный город современности, а также центр сопротивления контр-реформаторства новому язычеству. Путин подключается к самым мощным течениям современного мира. И это проявляется не только в его открытом неповиновении тому, что значительная часть нашего мира считает наглым стремлением Америки к мировой гегемонии. Он черпает силы не только в своем желании защитить по родству крови русских соплеменников, оставшихся за пределами России во время распада СССР, но и во всемирном отвращении и сопротивлении нечистотам гедонистической светской социальной революции, которые плывут с Запада.

В войне культур за будущее человечества Путин твердо и уверенно водружает российский флаг на стороне традиционного христианства. В его недавних выступлениях прослеживаются отголоски деклараций Иоанна Павла II, который в своей энциклике *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни) в 1995 году подверг Запад суровой критике за его поклонение «культуре смерти».

Что имел в виду Папа Римский Иоанн Павел, говоря о преступлениях против нравственности? Капитуляцию Запада перед сексуальной революцией с ее простотой развода, повсеместной половой распущенностью, порнографией, гомосексуализмом, феминизмом, абортами, однополыми браками, эвтаназией, самоубийствами при содействии других людей и заменой христианских ценностей ценностями Голливуда.

Обозреватель Washington Post Энн Аппельбаум (Anne Applebaum) пишет, что остолбенела, услышав в Тбилиси слова одного грузинского адвока-

¹ Источник: <http://www.theamericanconservative.com/vladimir-putin-christian-crusader/>

та, который сказал о прозападном режиме Михаила Саакашвили: «Они были ЛГБТ».

«Это был момент откровения», — написала Апельбаум. Страх и отвращение к пандемии однополых браков приобрели глобальный характер. В Париже состоялся гневный протест «нравственного большинства», в котором приняли участие миллион человек. Маша Гессен, написавшая книгу о Путине, так сказала о двух его последних годах у власти: «Россия превращается в лидера антизападного мира».

Но в войне с Западом не взрываются ракеты. Это культурная, общественная и нравственная война, в которой миссия России, по словам Путина, состоит в том, чтобы «воспрепятствовать движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

Что это, как не «хаотическая тьма» и «первобытное состояние» до прихода в мир Спасителя?

Я был поражен, когда прочитал в информационном бюллетене Всемирного конгресса семей за январь и декабрь, что из десяти самых лучших тенденций в мире за 2013 год главная состоит в «превращении России в лидера борьбы за сохранение семьи». В 2013 году Кремль ввел запрет на пропаганду гомосексуализма, на рекламу аборт, на аборт после 12 недель беременности, а также запрет на кощунственные оскорбления верующих.

«Пока другие сверхдержавы двигаются к языческому мировоззрению, — пишет Аллан Карлсон (Allan Carlson) из Всемирного конгресса семей, — Россия защищает иудейско-христианские ценности. В советскую эпоху в Москву устремлялись западные коммунисты. В этом году 10–12 сентября в Москве будет заседать Всемирный конгресс семей».

Выступит ли там Путин с основным докладом? На чьей стороне сейчас Бог в этой новой идеологической холодной войне?

КАК АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТЕСТАНТЫ СПОСОБСТВОВАЛИ УСИЛЕНИЮ В РОССИИ ПРАВЫХ БОРЦОВ ЗА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ¹

А. Фидерман

В июне прошлого года российский парламент принял закон против гомосексуалистов, который стал неожиданностью для остального мира. Этот законодательный акт, вышедший в виде поправки к кодексу об административных правонарушениях, запрещает «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (в прежней версии закона это называли просто «пропагандой гомосексуализма»). Формулировки закона настолько расплывчаты, что по нему к ответственности можно привлечь практически за любую деятельность в защиту прав геев — от редакционной статьи в газете и объявлений до кампаний общественного информирования и демонстраций. Среди наказаний — штраф до 5000 рублей для частного лица и до 1 миллиона рублей для медийной организации и прочих юридических лиц (спустя несколько дней был также принят закон, запрещающий усыновление российских детей однополыми парами в странах, где признаются гомосексуальные браки). В ноябре по новому закону было предъявлено обвинение редактору газеты из дальневосточного города Хабаровска после того, как он процитировал слова ЛГБТ-активиста, сказавшего: «Все мое существование — это убедительное доказательство нормальности гомосексуализма».

Хотя это вызвало осуждение во всем мире в момент, когда Россия готовилась к проведению Олимпиады в Сочи, данный закон по сути дела лишь кодифицировал действующую социальную политику. Несколько регионов, включая Санкт-Петербург и Новосибирск, уже приняли аналогичные законы. Демонстрации в защиту прав геев регулярно подвергаются запретам. ЛГБТ-активисты долгие годы живут в атмосфере страха, подвергаясь избиениям, арестам и преследованиям.

Антигомосексуальный закон — это продукт усиления консервативного движения в России, во главе которого идет православная церковь и симпатизирующие ей законодатели. Его цель заключается не только в криминализации гомосексуализма, но и в ограничении доступа к абортам

и к репродуктивному здоровью, а также в агрессивном продвижении идей «традиционной семьи» за счет государственных субсидий и прочих льгот. В 2011 году парламент принял закон, ограничивающий доступность абортот. Выступающие за свободу выбора активисты считают его первым залпом в попытках введения полного запрета на аборты. От клиник теперь требуют в любых объявлениях и рекламе перечислять возможные негативные побочные эффекты от абортов — это как предостережение на пачке сигарет. А недавно был принят закон, вообще запрещающий врачам кабинетам и клиникам говорить в своей рекламе о том, что они делают аборты. Елена Мизулина, возглавляющая комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, который готовил эти новые законы, сказала, что ее главная задача в ходе предстоящей сессии будет заключаться в дальнейшем сокращении доступности абортов и в ограничении экстренной контрацепции. Между тем, близкие к Кремлю аналитические центры, правозащитные группы и благотворительные организации также активно подхватили это дело.

* * *

Усиливающееся в российском обществе консервативное движение часто приводит довод о том, что выступающие за права геев и женщин организации — это марионетки Запада, который стремится ослабить независимость России и вмешивается в ее внутренние дела. На ежегодной встрече журналистов и ученых с Владимиром Путиным, которая состоялась в сентябре на Валдае, российский президент сказал, что европейские страны, легализовавшие однополые браки, пошли по пути отказа от своих корней. Он призвал россиян придерживаться консервативных ценностей православия и других традиционных религий, а также предостерег тех, кто хочет бросить этим ценностям вызов. «Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны. Это те „красные линии“, за которые нельзя никому заходить», — заявил Путин.

Некоторые правозащитные группы ЛГБТ-сообщества уже подверглись атакам по новому зако-

¹ Источник: <http://www.thenation.com/article/177823/how-us-evangelicals-fueled-rise-russias-pro-family-right?page=0,0#>

ну, который требует, чтобы любая некоммерческая организация, получающая финансирование из других стран на свою политическую деятельность, регистрировалась в качестве «иностранного агента». Отказ от регистрации может повлечь за собой расследование, правовые действия и серьезные штрафы. Скрытый подтекст этой меры заключается в том, что данные организации — не только агенты Запада, но и что они полностью оторваны от рядовых россиян.

Парадокс состоит в том, что новый консервативный авангард из числа противников геев, аборт и сторонников «традиционной семьи» активнее других пользуется финансовой и институциональной поддержкой Запада. Радикальный экстремист и противник гомосексуализма Скотт Лайвли (Scott Lively) практически поставил этот новый закон себе в заслугу, назвав его одним из величайших достижений в своей карьере. А президент Национальной организации по защите брака (National Organization for Marriage) Брайан Браун (Brian Brown) с помпой посетил Москву как раз накануне принятия нового закона. Но свои формулировки новый антигомосексуальный закон и движение против абортов заимствуют главным образом у протестантов основного направления и у консервативных политиков США и Европы. Ссылаясь на принятый в 2011 году закон против абортов, Любовь Ерофеева, работающая исполнительным директором российской ассоциации «Народонаселение и развитие», которая выступает за права женщин, сказала: «На 100% понятно, что все копировалось из опыта американских фундаменталистов и консервативных кругов ряда европейских стран, где аборты запрещены или серьезно ограничены».

Тесные связи церкви с американскими протестантами отражают сдвиги в ее политике. На протяжении почти всего постсоветского периода Русская православная церковь старалась держаться как можно дальше от протестантских конфессий, опасаясь того, что они поведут в России борьбу за влияние. Но когда церковь консолидировала свою власть, она начала смотреть на протестантское сообщество как на партнера. «РПЦ осознает, что протестантские конфессии не являются для нее оппонентами, а скорее являются ее союзниками в отношениях между церковью и светским населением», — говорит профессор кафедры этнологии МГУ Ольга Казьмина.

«Это пересмотренная система воззрений», — говорит руководитель отдела внешних и межцерковных связей православной церкви в Америке

протоирей Леонид Кишковский. Во многом она вполне разумна, добавляет он. Обе религиозные группы имеют общие идеологические взгляды и привязанности, и они разочаровались в том, как основные церкви относятся к таким вопросам, как однополые браки и аборты. «Но что заставляет меня нервничать, так это та идеологическая основа, которая является реальным мотивом для обеих сторон», — отмечает Кишковский. — В чем эта побудительная сила? В вере? Или в политической идеологии?»

Главным эмиссаром Русской православной церкви в американском протестантском сообществе является митрополит Иларион (Алфеев), высокопоставленный церковный деятель и председатель влиятельного отдела внешних церковных связей (раньше эту должность занимал патриарх Кирилл). В феврале 2011 года 47-летний Алфеев отправился в Вашингтон, где встретился с видными представителями протестантов и с лидерами движения за сохранение традиционной семьи. Затем он побывал в Далласе, где выступил перед тысячами прихожан пресвитерианской церкви Хайланд Парк и подчеркнул важность создания «новых союзов», особенно по вопросам брака, абортов и семьи. Алфеев также посетил Далласскую теологическую семинарию и провел встречу с Джорджем Бушем, которая длилась час.

Поездка в Даллас стала результатом крепнущей дружбы между предстоятелями церкви и узким кругом американских и европейских бизнесменов-христиан, работающих в Москве. Визит Алфеева организовал нефтяной бизнесмен Джеффри Фуллинуайдер (Jerry Fullinwider), являющийся старейшиной церкви Хайланд Парк и до недавнего времени занимавшийся бизнесом в России. Фуллинуайдер — член кружка ведущих доноров братьев Кохов, которые пожертвовали более 1 миллиона долларов на различные цели. С Алфеевым он познакомился через своего друга Боба Форсмана (Bob Foresman), возглавляющего в России отделение Barclay's Capital. Эта группа избранных из числа бизнесменов поддерживает необычайно тесные связи с Алфеевым. Давая интервью для этой статьи, Фуллинуайдер рассказал, как он во время своей недавней поездки в Москву обедал с Алфеевым в его частной резиденции. «Он по-настоящему занятый человек, — сказал Фуллинуайдер. — С ним очень, очень трудно связаться, если ты не знаешь специальный номер и главного человека, который ему помогает и который является моим хорошим знакомым».

Своей первой поездкой в Америку Алфеев проложил дорогу другим, и в октябре 2012 года он вы-

ступил с лекцией в частном университете Виллано-ва, где ему вручили почетный диплом. Он также нанес визит в находящийся в Милуоки фонд Линды и Гарри Брэдли. Являясь одной из крупнейших донорских организаций своего рода в США, фонд Брэдли, имеющий активов на 600 с лишним миллионов долларов, известен своими пожертвованиями американским консервативным объединениям типа фонда «Наследие» (Heritage) и института Хартленда. Но его благотворительная деятельность не ограничивается территорией США. За последние четыре года фонд передал 750 тысяч долларов благотворительному фонду имени святителя Григория Богослова в Москве. Этот новый образовательный и культурный фонд был основан в 2009 году Алфеевым, российским миллиардером и фармацевтическим магнатом Вадимом Якуниным, а также 35-летним консультантом по вопросам международного бизнеса Леонидом Севастьяновым, который возглавляет консалтинговую фирму по связям с общественностью «Стратинвест.ру». В 2009 году фонд Брэдли через организацию Алфеева передал 150 тысяч долларов в поддержку «Дня семьи», учрежденного недавно в России в честь веры и верности. Это ежегодное мероприятие пользуется поддержкой супруги премьер-министра Дмитрия Медведева Светланы, которая решительно выступает против аборт.

«Мы хотим продвигать идею единства между Западом и Россией на основе общих христианских корней, — сказал в 2009 году журналу *Inside the Vatican* Севастьянов. — Мы верим в этот альянс между традиционными христианскими странами... и считаем, что действуя заодно, сможем стать мощной силой, выступающей против светского радикализма, который господствует в наших обществах».

* * *

Стремление к углублению связей с американскими протестантами с целью создания единого фронта совпадает с укреплением влияния церкви в России. В своих телеграммах в госдепартамент, опубликованных WikiLeaks в 2010 году, бывший американский посол в России Джон Байерли (John Beyrle) рассказал о встрече с Алфеевым, на которой епископ признался, что Русская православная церковь «распространяет свою деятельность на светские доселе сферы общества», такие как образование. «Назвав РПЦ важной участницей в жизни страны, — писал Байерли, — Иларион сказал, что патриарх Кирилл „не просто символическая фигура“, что он может также оказывать влияние на важные события и тенденции в России, включая политическую ситуацию».

Выступая в 2012 году в университете Виллано-ва, Алфеев подчеркнул значимость сведения воедино символической и политической власти церкви. «Крайне важно, — сказал он, — защищать и поддерживать культурную традицию, благоприятствующую семье, и активно участвовать в формировании законодательства, которое отдает предпочтение и помогает семье и ее естественным основам».

Совершенно очевидно, что усилия церкви находят отклик в стране, а Россия превращается в лидера международного движения за традиционную семью.

В 2011 году Всемирный конгресс семей провел в Москве свой первый Демографический саммит. Созданный в 1997 году доктором Алланом Карлсоном (Allan Carlson), Всемирный конгресс семей является межконфессиональным международным движением, чья миссия состоит в «восстановлении естественной семьи как основополагающей единицы общества». В 1995 году Карлсона пригласили выступить в МГУ два преподавателя социологии, у которых вызвала восхищение его книга «Семейные вопросы. Размышления о кризисе американского общества» (Family Questions: Reflections on the American Social Crisis). Как пишет Дженнифер Батлер (Jennifer Butler) в своей книге «Заново рожденные. Глобализация правых христиан» (Born Again: The Christian Right Globalized), «эти преподаватели и Карлсон, к которым присоединился один недуховный руководитель Русской православной церкви, пришли к выводу, что им нужно собрать вместе ученых и руководителей „новой свободной Европы и России“ и лидеров с Запада». Первый Всемирный конгресс семей (World Congress of Families) прошел в 1997 году в Праге, и в нем приняли участие более 700 человек.

На саммите в 2011 году присутствовали ведущие американские протестанты, такие как Дженис Шо Краус (Janice Shaw Crouse) из организации «Обеспокоенные женщины за Америку» (Concerned Women For America) и Ларри Джейкобс (Larry Jacobs) из Всемирного конгресса семей. Среди российских участников были не только влиятельные церковные лица, но и председатель попечительского совета программы «Святость материнства» Наталья Якунина, являющаяся также женой главы государственной корпорации «Российские железные дороги» Владимира Якунина, который входит в окружение Путина. В своих информационных материалах Всемирный конгресс семей утверждает, что саммит 2011 года «помог принять первые в современной истории российские законы об ограничении абортов». Затем Все-

мирный конгресс семей провел в 2012 году Демографический саммит в городе Ульяновске.

* * *

Организатором этих мероприятий и представителем Всемирного конгресса семей в России является 41-летний аспирант по кафедре социологии семьи МГУ Алексей Комов, который учился в США и Британии. Он принадлежит к новому поколению российских активистов, выступающих против абортот и использующих тактику, которая стала определяющей в борьбе за репродуктивные права в США. Эти люди, рассказывая о себе, используют американское определение «pro-life». Они регулярно пикетируют медицинские учреждения, где делают аборты, а также проводят общенациональные кампании, на которых клеймят позором эту медицинскую процедуру, часто используя графику, сбивающую с толку высказывания и изображения. В последние годы выступающие против абортов российские организации создали сотни сайтов и начали получать финансирование от ряда фондов, пользующихся поддержкой ведущих политиков и деятелей культуры. «Они вырастают как грибы», — говорит Любовь Ерофеева. — Они привлекают слабо образованную и не имеющую большого жизненного опыта молодежь».

Комов создал свой собственный центр «Семейная политика.РФ», задача которого заключается в создании в России сети «просемейных активистов на местах» с целью воздействия на законодательные процессы, на политических руководителей и на средства массовой информации. Став восходящей звездой в консервативном движении России, Комов в январе 2012 года начал сотрудничать с отделом внешних церковных связей под руководством Алфеева. Как сообщается в информационном бюллетене Всемирного конгресса семей, «в его обязанности входят отношения церкви с институтами и организациями в зарубежных странах», начиная с политических партий и аналитических центров и кончая фондами и некоммерческими организациями. В декабре 2012 года Комов объявил о создании Национальной родительской ассоциации при поддержке думского комитета по вопросам семьи, женщин и детей и православной церкви. Дженис Шо Краус участвовала в ее учредительной конференции в Нижнем Новгороде и приветствовала усилия ассоциации по «укреплению семьи с двумя родителями, где есть мама и папа». Комов будет генеральным директором этой ассоциации.

Выступающее против свободы выбора в вопросах абортов российское лобби медленно, но верно

добивается внесения изменений в законы об абортот. В начале 1990-х в России существовала мощная государственная поддержка в услугах по планированию семьи, и были созданы сотни клиник, бесплатно предоставлявших репродуктивные медицинские услуги. Хотя их географический охват был неравномерным, это были очень важные усилия, направленные на включение репродуктивных потребностей женщин в общую систему здравоохранения. Была начата кампания общественного информирования, говорит Ерофеева, являющаяся акушером-гинекологом. В интернатурах были введены программы для гинекологов по новым методам контрацепции, особенно по медикаментозным, которых в советское время не было. Количество абортов, ставших в советский период стандартной формой контрацепции, так как число методов предотвращения беременности было ограничено, уменьшилось почти на 30%. «Начали массово появляться новые идеи о планировании семьи», — говорит Ерофеева. Но когда в 1998 году рухнул рубль, а вслед за этим начался финансовый кризис, финансирование иссякло. Федеральная программа была ликвидирована. Как говорится в докладе USAID за 2007 год, «перспективы финансового обеспечения семейного планирования стали неопределенными, поскольку право принятия решений о финансировании планирования семьи предоставили регионам и муниципалитетам». На пике работы по планированию семьи в 1998 году в стране было более 400 хорошо финансируемых центров семейного планирования, говорит Ерофеева. В 2012 году остался только 21 такой центр.

В последовавшем затем десятилетии вопросам планирования семьи уделялось мало внимания. Вместо этого Министерство здравоохранения сделало упор на создание стимулов для рождения детей. К тому времени, как Дума начала в 2010 году составлять проект нового закона о капитальной перестройке всей системы здравоохранения, репродуктивные права и здоровье женщин уже исчезли из списка главных приоритетов. В начале 2010 года глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина создала межведомственную рабочую группу для подготовки законов против свободы выбора в вопросах абортов. В состав группы вошли 19 человек, причем семеро из них — представители православной церкви, включая иеромонаха Димитрия (Першина), возглавляющего отдел по делам молодежи Русской православной церкви, и Максима Обухова, основавшего и возглавившего православный медико-просветительский центр «Жизнь» (Першин — один из са-

мых активных сторонников запрета «пропаганды гомосексуализма»).

Ерофеева, которую случайно пригласили понаблюдать за одним из первых заседаний этой группы, говорит, как она с ужасом обнаружила, что в ее составе нет ни единого врача. «Они работали девять или десять месяцев, и подготовили новый закон, который, конечно же не назывался законом против абортотв. Его назвали законом „в интересах неродившихся детей“. Они разыграли ту карту, что в России слишком много абортотв, а рождаемость очень низкая, и мы убиваем наших неродившихся детей».

Вместо того, чтобы создавать риск продолжительной борьбы по поводу неоднозначного закона, Мизулина взяла разделы составленного рабочей группой законопроекта и вставила их в законопроект о реформе здравоохранения, утвержденный Медведевым в ноябре 2011 года. Согласно этому закону, абортотв можно делать до трехмесячного срока (за исключением случаев изнасилования и риска для жизни матери). Им также устанавливается обязательный период ожидания от двух до семи дней. Аналогичные законы об ограничении абортотв приняты во всей Восточной Европе и на постсоветском пространстве.

В закон включили далеко не все из того, чего добивалась церковь (а добивалась она прекращения федеральной поддержки всем услугам по производству абортотв и указания о том, что женщина должна получать согласие супруга перед проведением абортотв). Тем не менее, он стал переломным моментом в развернувшейся в России баталии по поводу репродуктивных прав. Как только законопроект внесли на рассмотрение в Думу, патриарх Кирилл встретился с министром здравоохране-

ния Татьяной Голиковой и подписал соглашение о сотрудничестве по будущим инициативам, которые включают борьбу с абортотв, поддержку материнства и традиционной семьи. «Это не просто совместные проекты, — заявила Голикова, — но и решение проблем на законодательном уровне».

Новый закон войдет в повестку Всемирного конгресса семей 2014 года, который состоится в сентябре в Москве. Это мероприятие, организуемое под лозунгом «Каждый ребенок — это дар, многодетные семьи — будущее человечества», включает специальный парламентский форум, подготовленный Мизулиной, которую зовут «инквизитором» за то, что она составляла законопроекты против абортотв и против геев. Ожидается, что на конгресс приедут «просемейные» депутаты парламента из европейских и других стран.

Московский саммит пройдет в Кремлевском дворце съездов и в храме Христа Спасителя, где панк-группа Pussy Riot провела в феврале 2012 года свой пародийный молебен с осуждением Владимира Путина. Путин, о тесных связях которого с иерархами церкви хорошо известно, заявил вскоре после своего переизбрания, что конфликт из-за культурной идентичности, духовных и нравственных ценностей и норм станет определяющим в отношениях России с другими странами.

Как это ни странно, православно-протестантский альянс стал одним из немногих светлых пятен в напряженных отношениях между США и Россией. Как сказал мне один работающий в Москве американский банкир, поддерживающий тесные связи с Илларионом Алфеевым, «безусловно, это один из самых позитивных процессов, происходящий в настоящее время в российско-американских отношениях».

КРЕМЛЬ ПОДНИМАЕТ ЗНАМЯ КОНСЕРВАТИЗМА¹

П. Сквечинский

Путин совершает поворот в сторону христианства и традиционализма. Искренне ли? Неважно. Важнее то, насколько эта тенденция будет устойчивой.

Еще совсем недавно идеологией российских руководителей было... отсутствие идеологии. Более того, они противились любого рода идеологической конкретизации. Путинцев критиковали за это националисты, называя их циниками, которых заботит только личное обогащение. Эту оценку разделяли с националистами их смертельные враги — российские либеральные демократы.

Многое указывало на то, что данная оценка была справедливой. Бывший польский дипломат Витольд Юраш (Witold Jurasz) вспоминает, как работая секретарем в нашем московском посольстве, он встретился с известным российским интеллектуалом, политологом и политтехнологом, который был тогда основным советником Путина.

Юраш пишет, что он спросил сановника, каков на самом деле Владимир Путин в глубине души. «Собеседник посмотрел на меня со смесью презрения и иронии, а потом пробурчал: «Ты что, еще один п... из Евросоюза, на ... тебе это знать? Смотри, что Россия делает, и пиши шифровки, а в душу не лезь, а то вдруг ее там нет». Мы разговаривали в холе гостиницы после какого-то приема, перед входом стояла вереница «Бентли» и «Мерседесов» класса S. Мой собеседник показал на них и произнес: «Вот наша идеология»».

СРОЧНО НУЖНА ИДЕЯ

И так продолжалось до того момента, когда разразился политический кризис, начало которому положили сопровождавшиеся подтасовками выборы 2011 году в Думу: бунт московской интеллигенции, уличные манифестации, потом следующие выборы — президентские, снова манифестации и, наконец, затухание протеста.

Этот кризис наглядно показал российским руководителям, что даже если на самом деле их не интересует ничего, кроме состояния банковских счетов, без идеологии обойтись не удастся.

Вызов, с которым им пришлось столкнуться, носил исключительно идеологический характер. Демонстранты, которые вышли на улицы Москвы и Петербурга, требовали внедрения в жизнь ценностей,

ассоциирующихся с Западом, а лидеры, претендующие на роль предводителей оппозиции, были по большей части западниками и либералами — конфликтующими, но согласными между собой в вопросе о том, что в России должны быть введены западные порядки. Не только в смысле политической демократии, но и в культурном плане.

Более того, значительное число активистов этой оппозиции, преисполненных радикализмом и идейностью (напоминающими радикализм и идейность левой антицарской оппозиции перед 1917 годом), выступают за крайнюю модель западных порядков. Здесь можно вспомнить дело Pussy Riot — девушек из панк-группы, которые проникли на алтарь главной святыни российского православия, храма Христа Спасителя, и исполнили там полную нецензурной лексики политическую песню.

Можно вспомнить и презрение, с которым московские либеральные элиты отнеслись к миллионам россиян, которые в 2011 пришли поклониться святейшей православной реликвии — поясу Богородицы.

И что, пожалуй, не менее важно, все это происходило при поддержке Запада — западных СМИ, некоммерческих организаций, парламентов и правительств. Существенной и важной была материальная западная помощь, которая шла через упомянутые организации. Не менее важной была и медийно-пропагандистская поддержка, которая подлила масла в огонь тлеющего российско-западного конфликта. Ведь Запад — это торжество «прогресса»...

Российское «безыдейное» руководство внезапно ощутило потребность доказать свое право на власть. Если искать параллели в польской истории, ситуация несколько напоминала проблему правящей партии после смерти Пилсудского. Было непонятно, чем обосновать свое пребывание у власти. А на правом фланге тем временем существовали ребята национально-радикального лагеря, почему бы не перенять их идеологию...

В итоге в Кремле было принято решение: поворачиваем в сторону консерватизма. Эта идеология даст оружие для борьбы с западной религией прав человека и в целом поможет отличаться от Запада, а, возможно, и приобрести там союзников (правящие Кремлем элиты отлично помнят, какой неоценимой помощью были для СССР западные коммунисты).

К этой идее обращались и раньше. Уже с 90-х российские власти, замечая моральный кризис общества, причиной которого послужили как 70 лет

¹ Источник: <http://www.wsieci.pl/aktualne-wydanie-sieci.html>

коммунизма, так и его крах, ставили на церковь как на единственный фактор, который способен сплотить россиян вокруг каких-нибудь ценностей. В последние годы, как писал на страницах W Sieci Гжегор Гурны (Grzegorz Górny), российский посол был единственным дипломатом, который демонстративно лично следил за ходом процесса в Страсбургском суде по поводу права демонстрации распятия в публичных местах. Однако решение, что Россия примет полномасштабный курс на консерватизм, было принято лишь недавно — в прошлом году.

ПРОТИВ МРАКА

С того момента этот курс становился все более отчетливым от месяца к месяцу. Отдельные города и регионы принимали законы против «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» (по которым можно, в сущности, наказать любого гея, который публично демонстрирует свою ориентацию). Западные гей-активисты начали попадать под арест. Аналогичные нормы были разработаны и внедрены на федеральном уровне.

Появился закон, вводящий наказание за оскорбление чувств верующих и осквернение святынь. Несколько недель назад был введен запрет на рекламу абортот (сами аборты настолько срослись с российским образом жизни, что власти пока не решились их запретить, однако, ключевое слово здесь — «пока»).

Начаты работы по внесению в Конституцию «православных ценностей»; еще более рьяно, чем прежде стало демонстрироваться единство трона и алтаря — Кремля и патриархии. В свою очередь, во время кризиса на Украине Россия и симпатизирующие ей украинские политики активно эксплуатировали мировоззренческую тему: в этом дискурсе Киев должен совершить выбор между западным Содомом и Россией — миром традиционных ценностей.

А в декабре президент Путин выступил с фундаментальной речью перед членами обеих палат парламента. Он заявил, что Россия претендует на роль международного лидера, но не будет учить другие народы, как им жить (то есть, не станет поступать, как США).

«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла», — говорил кремлевский правитель. И подчеркивал: «Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведет за собой негативные

последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии».

Путин предупредил, что Россия не станет смотреть на эти процессы равнодушно. Сейчас, когда в мире зло перемешивается с добром, по мнению президента, возрастает роль его страны, которая последовательно защищает систему своих традиционных ценностей. Предназначение России, по мнению Путина, — нести знамя культурной войны, защищая классическую форму существования общества, поскольку великие российские история и культура дали ей «многовековой опыт не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства».

Путин расставил точки над «i» и подчеркнул, что «в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной». Он подкрепил эти слова цитатой из философа Николая Бердяева (который в 20-е годы был изгнан из страны большевиками), подчеркивавшего, что консерватизм заключается не в препятствовании движению вперед и вверх, а в препятствовании движению назад и вниз, а также возвращению к первобытному состоянию.

Прошу читателей простить меня за эти длинные цитаты, но они необходимы для понимания того, что консервативный поворот, совершаемый командой Путина, совершенно конкретен.

ПОТЕНЦИАЛ ЕСТЬ

Все это ставит польских консерваторов в сложное положение. С одной стороны, Путин плохой, Россия тоже, но с другой, они делают очевидно хорошие вещи, даже если стиль их действий нам не нравится, думают многие.

Публицист Филип Мемхес в любопытной статье, которая была опубликована в Rzeczpospolita, решает проблему оригинальным образом, выставляя ее в некотором роде несуществующей.

По мнению Мемхеса, все это не следует воспринимать всерьез, поскольку Путин и его чекистское окружение не вполне честны. Они выступают против абортов, исходя не из моральных, а из демографических соображений. И в целом «под путинским консерватизмом скрывается популизм, исходящий

из убежденности, что подавляющая часть российского общества не способна «переварить» этические новинки вроде общественного одобрения гомосексуализма. Здесь недостает предъявления моральных требований, в связи с чем вместо серьезного выбора между добром и злом на первый план выходит биология: казарменный менталитет крепких парней, которые, руководствуясь инстинктами, не признают отклонения от нормы. Такой консерватизм можно назвать поверхностным и утилитарным. Поэтому у него нет будущего».

Я не знаю, сколько искренности в новой линии Путина. Но даже если она совершенно цинична, Мемхес, как мне кажется, в любом случае неправ, недооценивая ее.

С политической точки зрения существенен не вопрос не о том, насколько искренна эта концепция, а как долго и насколько последовательно она будет претворяться в жизнь. А если она будет последовательной, то принесет свои плоды, даже если была избрана из циничных побуждений.

Оставим в стороне рассуждения о том, чем руководствовался князь Мешко, решив принять христианство: религиозным импульсом или трезвым политическим расчетом и желанием укрепить свою власть. Важнее нечто другое.

Обратите внимание: Россия — не единственное постсоветское государство, которым управляют бывшие коммунистические элиты. Это люди из бывшей КПСС, которые очень похожи на Путина и его окружение. Так происходит, например, в большинстве стран некогда советской Средней Азии. Там тоже правят бывшие партийцы и комсомольцы. И можно предположить, что в приняв в определенный момент решение повернуть на курс исламизации, они руководствовались не искренней верой в Аллаха.

Ведь они были советскими партийными атеистами, для которых ислам был таким же чуждым явлением, как православие для Путина. Ими двигал политический расчет.

Но что с того? Последовательная исламская линия политики изменила функционирование общества: новые поколения детей и молодежи воспитывались все больше в ее русле. В итоге эти страны стали по-настоящему исламскими, хотя в начале всего процесса и лежал политический расчет.

Похожий сценарий возможен и в России. «Трендсеттеры» из московской и петербургской интеллигенции остаются западниками, и это в ближайшее время не изменится, однако даже в этих городах они составляют лишь часть общества, а помимо столиц существует еще вся страна. Российский образ жизни

имеет мало общего с воплощением в жизнь каких-либо консервативных образцов, одновременно большое число россиян с недоверием относится к этическим новинкам. Они, например, решительно не принимают гомосексуалистов (слово «п. . .» служит популярным ругательством, а подозрение в гомосексуальной ориентации — болезненное оскорбление для мужчины). Большинство россиян, даже если они не ходят в церковь, считают себя православными по принципу «я русский, значит, православный».

Этот образ далек от мифического рая из каких-нибудь древнерусских легенд. Между тем, сложно отрицать, что некоторый потенциал для консервативного поворота между Смоленском и Владивостоком (по крайней мере, теоретически) существует. Так что не стоит недооценивать как возможность этого поворота, так и последующие перемены в российском обществе.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Эту перспективу не стоит недооценивать еще и потому, что решение российского руководства принять консервативный курс — хорошая новость для Польши. По крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, оно предвещает перманентный конфликт Москвы с секуляризованным Западом. В существующих реалиях, когда ценности радикального либерализма и прогрессивистского понимания прав человека стали для Запада суррогатом религии, такой выбор Кремля осложнит взаимопонимание. В том числе взаимопонимание ценой Польши. Западные политики станут внимательнее прислушиваться к нашим предостережениям на тему Москвы, если та станет центром чего-то, то будет восприниматься как «консервативная империя зла».

Самая неблагоприятная для Польши ситуация сложилась бы в случае, если бы Восток решил с рвением неопита внедрять у себя западные культурные образцы. В качестве лидера западной религии он мог бы рассчитывать на согласие восхищенных западных тузов идти на требуемые взамен уступки, в том числе на территории Центральной Европы. Нынешний путинский поворот делает такой ход событий невозможным.

И, во-вторых, культурное разнообразие на нашем континенте выглядит для нас просто спасительным. Оно означает снижение давления, которому мы подвергаемся, и охлаждение брюссельского пыла в навязывании всем странам Евросоюза образцов радикального секуляризма.

И тот факт, что в России установилась суровая диктатура, совершенно ничего не меняет.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

ИСЛАМ: АМЕРИКАНСКАЯ ВЕРСИЯ ¹

Л. Лоуренс

Слушая рассказ иммиграционного адвоката Муны Джонди (Muna Jondy) о детстве, которое она провела в городе Флинт, штат Мичиган, мы можем отчетливо представить себе, как она, будучи подростком, горячо спорит со своими родителями, выходящими из Сирии, отстаивая свою всеамериканскую точку зрения. Крохотная женщина с волевым, выразительным лицом, она сидит на своем диване, скрестив ноги и слегка наклонясь вперед, и вспоминает тот день, когда она, 13-летняя девочка, захотела сходить со своими подругами в кино.

По словам г-жи Джонди, ее мать, истовая мусульманка, ответила ей так, будто девочка «попросила у нее дозу кокаина». Она сначала не поверила своим ушам и переспросила Джонди: «Ты точно хотела спросить именно это? Ты сказала это вслух?»

В то время Джонди уже носила платок, чтобы прикрывать волосы. Она никогда не подвергала сомнениям пищевые ограничения, существовавшие в ее семье. Она искренне молилась и постилась в Рамадан. Но почему она не могла сходить со своими подругами в кино? Она выкрикнула в ответ: «Правда! Разве арабские или мусульманские обычаи это запрещают?»

Ее мать ответила, что в кино ходят «только бездельники».

«Возможно, так оно и было на Ближнем Востоке во времена твоей молодости», — подумала Джонди.

Возможно, по национальности она арабка, «но это никак меня не характеризует», думала Джонди про себя. И с тех пор она стала разделять убеждения своей семьи на культурные ожидания и религиозные установки.

В этом смысле Джонди очень похожа на представителей самой крупной и стремительно растущей демографической группы — на 59% американских мусульман в возрасте от 18 до 39 лет. Сюда входят многие из тех, кто достиг совершеннолетия, живя в США, и кто в культурном отношении является таким же американцем, как и те 37% взрослых мусульман, которые, подобно Джонди, в свою очередь уже растят рожденных в Америке детей.

Тем не менее, отношение к мусульманам как к «чужакам» — опасным и подозрительным чужа-

кам, если хотите — до сих пор широко распространено, чему способствовала трагедия 11 сентября. Одна из причин такого отношения заключается в том, что большинство американцев практически ничего не знает об исламе, и в большинстве случаев они лично не знакомы ни с одним мусульманином. Когда они знакомятся с мусульманином или узнают больше об исламе, все стереотипы исчезают, обнажая перед их взорами разнообразную и динамичную группу населения, которая делает то, что американцы делали всегда: они пытаются понять, как им быть собой.

«ПРИЧУДЛИВО НОРМАЛЬНЫЕ»

Жизнерадостная и общительная, Фатима Попал (Fatimah Popal) не считала общественную деятельность обременительным занятием, когда она училась в школе. Ей нравилось разносить еду в местном доме престарелых, организовывать межконфессиональные программы и собирать мусор в парках.

Но после «ужасных терактов 11 сентября» ее хиджаб не просто выделял ее как чужака среди ее преимущественно христианских соседей в одном из сельских районов Пенсильвании. Он делал г-жу Попал, которая тогда училась в старших классах школы, подозреваемой. «Ты — жена бен Ладена?» — подшучивали над ней одноклассники.

Эта оскорбительная шутка была довольно незначительным и единичным происшествием, однако она стала признаком отчуждения. И, согласно статистике, подобные или еще более агрессивные проявления исламофобии до сих пор имеют место и зачастую подпитываются вылазками мусульманских экстремистов, использующих радикальные трактовки исламских священных книг в качестве оправдания для убийства американцев, которых они называют врагами. Среди них есть те, кто родился в США, такие, как Нидал Малик Хасан (Nidal Malik Hasan), армейский психиатр, который в 2009 году открыл огонь на военной базе Форт Худ, штат Техас, в результате чего 12 человек погибли и еще 31 человек получил ранения. Экстремисты всего мира считают этих людей героями. А большинство таких мусульман, как Попал, считают их просто «чокнутыми».

Согласно результатам опроса Gallup, проведенного в 2010 году, 89% мусульман, живущих

¹ Источник: <http://www.csmonitor.com/USA/Society/2014/0216/Islam-the-American-way/%28page%29/3>

в США, считают, что отдельные люди или небольшие группировки не имеют права преследовать и убивать мирных граждан — для сравнения, среди протестантов и католиков такой ответ дали 71% опрошенных. Мусульмане гораздо реже остальных отвечали, что подобные акты «порой могут иметь определенное оправдание» — среди мусульман таких людей оказалось всего 11% по сравнению с 27% католиков и 26% протестантов.

Тем не менее, стереотипный образ мусульман как жестоких экстремистов продолжает жить, говорит Махмуд Абдель-Басет (Mahmoud Abdel-Baset) из Исламского центра Южной Калифорнии, потому что всех завораживает «неистовая природа тех поступков, на которые идут террористы. Когда вы смотрите новости, самым запоминающимся становится то, что шокирует».

Одна из причин заключается в том, что это хорошо продается. Вспомните об успехе сериала «Чужой среди своих» («Homeland») на канале Showtime, в котором речь идет о том, как исламские экстремисты разрабатывают план по уничтожению американцев. Его полной противоположностью стало реалити-шоу All-American Muslim, в ходе которого пять семей пытаются справиться с самыми различными повседневными ситуациями. Фуад Забан (Fouad Zaban) учит членов своей школьной футбольной команды, как нужно сохранять хорошую форму в период Рамадана, когда большая часть ее игроков соблюдает пост (ответ: тренируйтесь после заката). Семья Амен не может прийти к единому мнению о том, стоит ли незамужней Сухаиле строить свою карьеру вдали от дома, а стильная Нина Баззи (Nina Bazzi) вслух мечтает о том, чтобы открыть свой собственный ночной клуб. Это реалити-шоу выдержало всего один сезон: так случилось отчасти потому, что его персонажи, как сказал один из репортеров New York Times, выглядят «причудливо нормальными».

В ходе опроса, проведенного исследовательским центром Pew в 2011 году, выяснилось, что мусульмане не слишком сильно отличаются от обычных американцев. Они, как правило, несколько моложе, они реже разводятся и придерживаются более консервативных взглядов в таких вопросах, как, к примеру, гомосексуальность. Но в целом, как показывает статистика Pew, от 2,75 до 7 миллионов мусульман копируют тенденции и черты, характерные для американцев в целом:

55% мусульман состоят в браке, так же как и 54% американского населения в целом.

26% мусульман имеют научную степень, так же как и 28% американского населения.

20% мусульман, как и 17% всех американцев, имеют свой небольшой бизнес.

Вкусы американских мусульман практически не отличаются от вкусов американского населения в целом в таких вопросах, как просмотр телепрограмм (58% мусульман и 62% всего населения), занятия спортом (48% мусульман и 47% американцев в целом) и видеоигры (18% и 19% соответственно).

90% мусульман, проживающих в США, согласны с тем, что женщины должны иметь возможность работать вне дома, а 68% полагают, что в сфере политики пол человека не имеет значения (так считают 97% и 72% американских граждан в целом).

47% мусульман еженедельно посещают мечети, подобно 45% христиан, которые каждую неделю ходят в церкви, и большинство мусульман (63%) и христиан (64%) не видят никаких противоречий в том, чтобы быть истинно религиозным человеком и жить в современном обществе.

35% мусульман наряду с 30% христиан считают, что их религия — это единственно верный путь. Эта цифра несколько выше среди мусульман, рожденных в США (38%), но существенно ниже, чем в случае с христианами-евангелистами (51%).

49% мусульман отождествляют себя в первую очередь со своей верой, а не национальностью, так же как и 46% христиан.

Более того, мусульмане сегодня получают самые разные профессии — от врачей до программистов, от бакалейщиков до водителей такси, от инженеров до предпринимателей. Этнически они могут быть арабами, африканцами, азиатами, afroамериканцами, латиноамериканцами и европейцами. Хотя большинство из них — сунниты (65%) и шииты (11%), различные секты и школы ислама внутри и за пределами этих ветвей могут быть настолько же ярко выраженными, как и, к примеру, южные баптисты.

Совершенно очевидно то, что и степень религиозности тоже может различаться. В ходе своего исследования «Американские мусульманские женщины в кампусе: социальная жизнь и идентичность студенток» (Muslim American Women on Campus: Undergraduate Social Life and Identity) антрополог Шабана Мир (Shabana Mir) обнаружила, что среди членов Мусульманской студенческой ассоциации есть как чрезвычайно набожные мусульманки, так и девушки, которые употребляют алкоголь, ходят в клубы и встречаются с парнями. Многие не слишком набожные мусульмане постятся в Рамадан и отмечают праздник Ураза Байрам, так же, как и нерелигиозные евреи принимают участие в празднике еврейской пасхи.

РАЗНООБРАЗИЕ В ЕГО АМЕРИКАНСКОЙ ВЕРСИИ

Разнообразие — это характерная черта Америки.

«Единственное, что объединяет всех американцев — это их гражданство», — считает Абдулла Ан-Наим (Abdullahi An-Naim), автор книги «Кто такой американский мусульманин?» (What is an American Muslim?) Г-н Наим, профессор школы права в Атланте, утверждает, что сейчас у него гораздо больше общего с его либеральными коллегами, чем с мусульманскими иммигрантами из Сомали.

Прежде афроамериканские мусульмане были «в большей степени озабочены вопросами гражданских свобод, прав меньшинств и так далее», говорит политический стратег из Республиканской партии Мохаммед Ало (Mohammed Alo). Кроме того, мусульманские иммигранты уделяли больше внимания внешней политике.

Однако теперь, когда родившиеся в Америке дети иммигрантов подвергаются дискриминации, они все чаще находят общие темы со своими афроамериканскими сверстниками. И поскольку обе эти группы живут со своими семьями в единственном доме, который им известен, они хотят видеть более качественное образование, инфраструктуру, справедливые налоги — «то есть то же самое, чего хотят все американцы», как говорит г-н Ало.

Поэтому причины беспокойства Насрин Рахман (Nasrin Rahman), уроженки Бангладеш, которая прожила в Балтиморе 30 лет, совпадают с причинами беспокойства афроамериканки Македы Абдулла (Makéda Abdullah). Они никогда не видели друг друга, но они практически дословно повторяют друг друга, рассказывая о том, как им приходится растить дочерей в условиях культуры, где встречи с парнями и майки без рукавов — абсолютно неприемлемые для обеих — являются нормой.

Сегодня только одна из дочерей г-жи Рахман носит хиджаб, а вторая, подобно дочери г-жи Абдулла, решила его не надевать.

«Это дело, касающееся ее и бога», — говорит г-жа Рахман.

Но обе матери утверждают, что они никогда не станут заставлять своих дочерей надевать хиджаб — по крайней мере, пока те «идут по прямому пути».

ХИДЖАБ КАК ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА

Это не всегда легко, и определение того, что, в сущности, является прямым путем в исламе,

в конечном счете глубоко индивидуально. Когда шеф-повар Исмаил Самад (Ismail Samad) переехал из родного Кливленда в город Путни, к примеру, ему пришлось долго думать над тем, как ему собрать деньги на открытие своего ресторана. Сын афроамериканцев, обращенных в ислам, он считает себя «стопроцентным мусульманином» и принимает все свои решения в соответствии со своей верой. «У нас есть книга, — говорит он, имея в виду Коран. — Это лучшее руководство».

Но подобно всем священным книгам, Коран допускает различные толкования. Некоторые ученые мужи ислама полагают, что вполне допустимо платить проценты по кредиту, но недопустимо их брать. Некоторые считают, что Коран осуждает только ростовщические практики, а другие уверены, что он запрещает любые действия, подразумевающие выплату процентов.

После долгих размышлений г-н Самад принял сторону последних. Поэтому он не стал брать кредит в банке. Вместо этого он обнаружил «поддерживаемую общественностью модель ресторана, которая соответствовала моим убеждениям», — говорит он. Он владеет рестораном The Gleanery вместе с двумя партнерами-немусульманами, которые настаивают на том, чтобы он принимал к оплате кредитные карты. И каждый раз, делая это, Самад просит у бога прощения.

Во всех остальных отношениях его ресторан вполне вписывается в его понимание ислама. «Мои партнеры подсчитали, что мы можем получать на треть больше прибыли с каждого счета, если начнем продавать алкогольные напитки», — говорит он. Но они согласились на политику «Входа со своими напитками», и Самад отдает им выручку, полученную благодаря этому нововведению, «чтобы в моей доле не было денег, заработанных на такого рода продажах».

Кроме того, в меню его ресторана нет свинины: там подают только мясо-халяль, а также излишки производства с соседних ферм, которые сотрудники его ресторана перерабатывают и упаковывают. «Ключевой принцип ислама, — объясняет он, — заключается в том, чтобы не тратить еду понапрасну».

Его родители, живущие в Кливленде, очень гордятся достижениями сына, но они не во всем с ним согласны. К примеру, Самад не приезжает к ним на День благодарения. Он также верит, что пророк учил своих последователей праздновать только праздник Ураза Байрам, знаменующий собой конец Рамадана, и ежегодно совершать паломничество в Мекку.

Джонди, адвокат из Детройта, тоже со временем пришла к несколько иным выводам, чем ее братья и сестры. Будучи общественной активисткой и неутомимым волонтером во Флинте, старшая сестра Джонди носит хиджаб и никогда не обменивается рукопожатиями с мужчинами, придерживаясь мусульманского правила о том, что нельзя прикасаться к человеку, с которым вы можете вступить в законный брак. Между тем, сама Джонди признается, что чувствовала бы себя крайне неудобно, если бы ей пришлось выступать перед судьей в длинном хиджабе.

«Я не спорю с тем, что хиджаб подчеркивает скромность женщины,— говорит она,— но ислам не требует от нас, чтобы мы выглядели чужаками». Поэтому Джонди прикрывает волосы коротким платком, но при этом надевает традиционные деловые костюмы. Она также обменивается рукопожатиями с мужчинами. С ее точки зрения, если она откажется пожать протянутую руку, это станет довольно обидным сигналом, что, как она считает, противоречит исламу. Но она никогда не обнимается с мужчинами, показывая жестами, что она предпочитает этого не делать.

Перед Хамданом Азхаром (Hamdan Azhar) стоит несколько иной выбор. Ему 26 лет, он работает на Манхэттене и с его короткой бородкой и модными очками выглядит как один из завсегдатаев популярных кофеен в нью-йоркском Сохо. По его словам, в колледже он «гораздо усерднее соблюдал правила и обряды», нередко оставаясь единственным трезвым участником вечеринок в кампусе.

Сегодня он является специалистом по статистике, однако он еще ведет свой блог и пишет статьи для печатных изданий и радио. Он является активным членом сообщества Мусульманских молодых профессионалов (Muslim Young Professionals), а также мусульманских хипстеров. Так как он ведет себя, если сегодня его друзья и коллеги зовут его в бар? Он идет с ними. «Но, добавляет он,— я не пью алкоголь. У всех нас есть черта, которую мы не пересекаем».

Поскольку внешне г-н Азхар ничем не отличается от других, окружающие его люди думают, что он просто не любит спиртное. Однако женщины, которые покрывают голову платком, сразу бросаются в глаза. Когда Сара Али (Sarah Ali) встречается со своими коллегами, с которыми она прежде общалась только по телефону или электронной почте, они, как правило, очень удивляются. Г-жа Али, родившаяся в Техасе и выросшая в Сент-Луисе, откровенно говорит то, что думает, и искренне смеется, порой получая большое удовольствие от того, какое впечатление она производит. «Вы Сара?» — восклицают коллеги, видимо, не ожидая увидеть женщину с платком на голове.

Будучи экономистом в Министерстве сельского хозяйства США, Али тоже довольно часто приходилось удивляться после того, как она переехала на Восточное побережье. На одной из профессиональных встреч с другими мусульманами она была шокирована, когда бородатые мужчины — для нее борода является признаком консервативных взглядов — протягивали ей руку для рукопожатия. Или когда в Facebook женщины в хиджабах вдруг начинали отстаивать однополые браки. Подсознательно она полагала, что женщины, которые, как и она, носят хиджабы, должны придерживаться убеждения, что гомосексуальность — это грех. Вместо этого, по ее словам, некоторые говорят: «Не думаю, что здесь есть какие-то проблемы. Думаю, такие браки нужно легализовать».

Она также обнаружила, что некоторые женщины, которые не покрывают волосы платком, так же религиозны и набожны, как и она сама.

«Теперь,— говорит она,— я не считаю хиджаб лакмусовой бумажкой». Однако многие религиозные мусульманские мужчины именно так его и воспринимает. В личных беседах некоторые из них признают, что они ожидают от женщины в хиджабе, что она будет испытывать неловкость, беседуя с мужчиной, не приходящимся ей родственником, поэтому они никогда сами не начинают разговор. Однако, по словам Фары Али (Farah Ali), сестры Сары, это порой так расстраивает, что иногда она задумывается над тем, чтобы снять хиджаб. Будучи профессором испанского языка в университете Мемфиса, она считает, что это, возможно, сделает ее более доступной для общения — но разве в этом случае ей не станет труднее привлечь внимание правоверного мусульманина?

И не будет ли она испытывать чувство вины? Не так давно она ходила на лекцию одного известного исламского ученого. В ответе на один из вопросов он сказал, что нет ничего плохого в том, что женщина ездит одна, если она ездит на работу. Однако «он также добавил, что женщинам, вероятнее всего, лучше избегать подобного рода работы,— добавляет Фара Али.— Мне стало больно». Она и ее сестра любят путешествовать вдвоем без родственников-мужчин, но они всегда останавливаются в домах друзей или родственников. «Получается, что я иду против своей религии?»

СТАВШИЕ ЗАМЕТНЫМИ ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ 11 СЕНТЯБРЯ

В афроамериканских сообществах «мусульмане всегда считались хорошими людьми, семей-

ными людьми, которые молятся и соблюдают закон», как говорит Аиша Самад (Aisha Samad), мать владельца ресторана и председатель кливлендского отделения Совета по американо-исламским отношениям (Council on American-Islamic Relations). «Люди всегда вас уважали. Но после 11 сентября все стали относиться к нам как к врагам».

Прежде афроамериканские мусульмане и институты были направлены внутрь своих сообществ, борясь с расизмом и нищетой внутри их кварталов. Теперь, в ответ на волну массовых задержаний, афроамериканские мусульмане все чаще начинают высказываться от имени всех американских мусульман.

Подобный сдвиг произошел и в институтах, основанных членами иммигрантского сообщества. Чтобы сохранить свое культурное и лингвистическое наследие, многие из них намеренно сохраняют свою замкнутость.

«11 сентября стало тревожным звонком», — говорит уроженец Ирана Бахар Бастани (Bahar Bastani), глава мечети Dar-al-Zahra в пригороде Сент-Луиса и профессор медицины в университете Сент-Луиса. Терракты «Аль-Каиды» многих убедили в необходимости «быть открытыми перед обществом в целом, быть заметными, уделять больше времени общественным работам и принимать более активное участие в межрелигиозных дискуссиях», — говорит он, потому что в случае с меньшинствами, если случается что-то плохое и люди плохо вас знают, вы станете первыми, на кого повесят ярлык «чужака».

Мечети начали проводить различные общественные кампании, и такие группы, как Исламское общество Северной Америки, занялись информационно-разъяснительной работой. В Сент-Луисе доктор Бастани и другие врачи-мусульмане связались с двумя протестантскими церквями в бедных, преимущественно афроамериканских кварталах. Вот уже пять лет они еженедельно организуют бесплатные клиники, в которых работают врачи из шиитских и суннитских мечетей. «Мы хотели тоже дать что-то этому обществу», — объясняет Бастани.

Многие ученые считают, что американские мусульмане со временем смогут интегрироваться в американское общество, подобно другим религиозным меньшинствам до них. Но некоторые, такие как Дженнан Газал Рид (Jennan Ghazal Read), помощник профессора социологии и охраны здоровья в университете Дьюка в Дареме, с ними не согласны. Она провела масштабное исследование американского мусульманского сообщества и сделала вывод, что 11 сентября и последовавшая за ним война против исламского экстремизма существенно усложнили жизнь мусульман в США.

«Чужой ту или иную группу всегда делают исторические события», — говорит она. Однако эти события проходят. Сегодня исламский экстремизм приобрел масштабы всемирной угрозы, и такие факторы, как, к примеру, сериал «Чужой среди своих», продолжают подпитывать негативные стереотипы.

По словам г-жи Мир, «когда люди мыслят стереотипами, они начинают ощущать разделение между „американским“ и „мусульманским“».

К стереотипам здесь относятся кровная месть — которая имеет скорее культурные, чем религиозные корни — забивание камнями и наказания ударами плетей. В большинстве мусульманских стран сегодня эти жестокие виды наказания не практикуются, и американские мусульмане их тоже не поддерживают.

ЗА ДВЕРЯМИ МЕЧЕТЕЙ: НОВОЕ ИСЛАМСКОЕ «ТРЕТЬЕ ПРОСТРАНСТВО»

Зия Махдом (Zia Makhdom), имам, который до прошлого года возглавлял молодежную группу в одной из мечетей Виргинии, говорит о том, что его беспокоит «ультраконсерватизм некоторых мусульман в Америке, которые имеют довольно узкое понимание ислама в совокупности со специфическим культурным багажом», несовместимым с жизнью в США.

Подобно многим другим, он боится, что последующая маргинализация может сделать некоторых молодых людей подверженными влиянию риторики экстремистских лидеров. По мнению г-жи Рид, настоящая угроза скрывается не в американских мечетях. Она скрывается на просторах интернета, которые чрезвычайно трудно контролировать.

По мнению г-жи Рид, 2100 с небольшим американских мечетей (с 2000 года их число выросло на 74%, по данным Совета по американо-исламским отношениям) могут стать инструментом интеграции мусульман, подобно другим религиозным институтам, которые когда-то «помогли иммигрантским сообществам адаптироваться к жизни на новой земле».

В то время как некоторые мечети целенаправленно работают в этом направлении, многие мусульмане моложе 40 лет считают их всего лишь местами, где принято проводить обряды бракосочетания и удобно молиться. Когда речь заходит о приемлемых способах соединить их мусульманскую и американскую идентичности, люди зачастую не считают мнение глав мечетей сколь угодно значимым, а многие женщины начинают

терять самообладание, когда их просят молиться за специальной перегородкой или стеной.

Эти вопросы вызывают довольно оживленные дискуссии в прессе, блогах и на ток-шоу, не говоря уже о горячих спорах в социальных сетях. Ни один предмет не остается незатронутым, от моды, рациона питания и образования до политики мечетей, гендерного равенства, домашнего насилия, взглядов на скромность и полигинию (случаи которой встречаются довольно редко и преимущественно в афроамериканском сообществе). Когда мусульманские хипстеры записали видеоролик, в котором модели в хиджабах катаются на скейтбордах и дефилируют под саундтрек Джей-Зи «Somewhere in America», его прокомментировали и те, кто за, и те, кто против такого поведения.

Изменения происходят и на более формальном уровне. Сегодня постепенно увеличивается число исламских общественных центров, молодежных программ при мечетях и того, что многие называют «третьим пространством», то есть альтернативных форумов, вроде MakeSpace в Александрии.

Созданный всего год назад MakeSpace делает акцент на открытости, диалоге и поиске способов «вернуть единство в сообщество», как говорится на его сайте. Пятничные молитвы проходят в банкетном зале местного ресторана, а дискуссии на религиозные темы — в снятом офисном помещении. Имам Зия часто ведет службу, а его жена Фатима Попал (Fatimah Popal) проводит женские дискуссии — в прошлую пятницу на дискуссии присутствовали 45 женщин. Они сидят на стульях, диване и даже на полу. Двое близнецов в это время делают домашние задания, а пухлый карапуз бегает по помещению. Этим женщинам в основном немногим за 20 или за 30, и сейчас они учатся в колледже или уже работают. Их головные уборы варьируются от плотных хиджабов до свободно спадающих платков, некоторые из которых однотонные, а некоторые украшены цветочным рисунком. Несколько женщин вообще не надевают платки.

В своем приветствии г-жа Попал повторяет главное правило MakeSpace: не судите. «Когда кто-то рассказывает свою историю, не судите его, а если вы его осуждаете — держите это при себе. И со временем, даст бог, вы сможете оценить и свою собственную жизнь».

Тема вечернего собрания — молитва, и после того как выступающий заканчивает говорить, начинаются вопросы и комментарии. «Молитва подобна клетчатке, — в какой-то момент говорит Попал. —

Она дает вам ощущение сытости». Когда кто-то признается в том, что чувствует вину за несоблюдение правила о молитве пять раз в день, Попал снова берет слово: «Просто помните, что ислам — это не та вера, которая требует от нас „всего или ничего“. Ведь если вы не справляетесь с математикой, разве вам не стоит попробовать упорнее заниматься общественными дисциплинами? Я не ношу хиджаб, я вчера выпила в баре, у меня есть парень, — она пожимает плечами и улыбается. — Возможно, мы в чем-то слабы. Но не значит ли это, чтобы мы должны пробовать быть сильнее в чем-то другом?»

Затем женщины обмениваются советами — советами о том, как оставаться сосредоточенными и молиться пять раз в течение рабочего дня — и время от времени вспыхивают мелкие споры.

Одна женщина призналась, что она чувствует, что люди в мечети ее осуждают, потому что она одета не так, как остальные. «Или потому что вам 30 и вы еще не замужем», — добавляет другая. Между тем, за пределами мечети они часто ощущают себя анахронизмами. «Когда другие мусульмане спрашивают нас, зачем мы молимся или зачем мы носим платок, это очень удручает, — говорит экономист Али, для которой это собрание стало первым. — У меня и без того достаточно проблем с немусульманами».

Одна из задач MakeSpace заключается в том, чтобы переступить через незначительные детали этикета и отвлечься от отличий между различными течениями, чтобы помочь американцам стать хорошими мусульманами. Это во многом перекликается с подходом Исламского центра Южной Калифорнии, который считается одной из самых прогрессивных мечетей в США.

«Ислам, которому мы учим, это религия на все времена, — говорит имам Зия. — Если вы живете в абсолютной изоляции от общества, это противоречит утверждению о том, что ислам хорош во все времена и любом месте».

Азхар и многие его сверстники предпочитают не думать в терминах ассимиляции, которая подразумевает отказ от своей первоначальной идентичности. Вместо этого, по его словам, он и другие американские мусульмане пытаются найти способы «комфортно чувствовать себя и ощущать себя частью социальной ткани США». Они делают это с некоторым «американским уклоном», как говорит Самад. «Поскольку мы выросли в Америке, — добавляет он, — мы знаем, что должны показывать, кто мы такие».

ЕВРОПА ОТМЕТИЛА ИД-АЛЬ-ФИТР¹

Ф. Плещунов

Европа отмечает Ид-аль-Фитр. Ещё столетие назад эта фраза могла бы как минимум вызвать недоумение, а как максимум, показала бы абсурдность. Однако за прошедшее время влияние ислама на территории традиционно христианского континента возросло настолько, что сегодня праздник разговения после месяца поста Рамадан можно фактически назвать одним из главных религиозных праздников Европы.

Такой статус Ид-аль-Фитр получил вполне заслужено. В самом деле, есть ли хоть одна причина, по которой последователи пророка Мухаммеда в кичащемся своей толерантностью и терпимостью Старом Свете не должны с большим размахом отметить этот день?

По самым последним данным, представленным немецкими социологами, сегодня в Европе проживает почти 54 млн мусульман, а в государствах, входящих в Евросоюз — 16 млн последователей пророка Мухаммеда, что приблизительно равно 3,2% от общей численности населения ЕС. Впрочем, эти данные можно считать сильно заниженными, поскольку они не учитывают масштабов нелегальной иммиграции адептов ислама. Италия постоянно отправляет лодки с нелегалами (большинство из которых мусульмане) из Северной Африки с приветом Муаммару Каддафи, а французские власти совсем недавно ликвидировали внушительных размеров палаточный городок на берегу Ла-Манша близ города Кале, в котором находилась почти тысяча выходцев из таких стран, как Афганистан, Ирак, Иран и Сомали.

Так или иначе, но при таком количестве мусульман, проживающих в главных городах Европы, праздник окончания месяца поста Рамадан Ид-аль-Фитр просто не мог пройти незамеченным. Мечети уже давно стали нормой архитектурного ландшафта во многих европейских столицах, а также и центром празднований. В Париже тысячи мусульман собрались воскресным утром, 20 сентября, в главной мечети на предрассветный намаз, символизирующий праздник разговения и окончание поста. Места хватило не всем, так что близлежащие улицы были также заполнены верующими, участвовавшими в религиозной церемонии.

В итальянской столице кроме мечети и молитвенных домов местом празднеств стала и одна из

центральных площадей Пьяцца Витториа, несмотря на то, что власти запретили адептам ислама отмечать Ид-аль-Фитр где-нибудь, кроме как в сооружениях религиозного культа. У итальянского правительства на то были свои причины. На следующий день в Италии был объявлен траур, поскольку страна прощалась с шестью десантниками, погибшими в Афганистане. Военные пали от рук террористов, претендующих на то, чтобы действовать от имени ислама. Так что стихийные празднования мусульман на Пьяцца Витториа вызвали у политиков весьма болезненную реакцию, которая может иметь далеко идущие последствия, осложнить отношения между исламским религиозным меньшинством и коренным населением страны. К счастью для мусульман, премьер-министр страны Сильвио Берлускони, участвовавший в церемонии похорон в соборе Святого Павла наряду с другими представителями высшего руководства страны, пока озвучил другой вывод — о том, что «лучшим решением для итальянских военнослужащих будет покинуть Афганистан как можно скорее».

В Италии живёт не так много мусульман, как в иных странах Старого Света и здесь всего две мечети, построенные по всем правилам, однако в некоторых государствах Европы адепты ислама не имеют и этого. Так, в столице Греции Афинах, чтобы отметить окончание поста, верующие собрались на Олимпийском стадионе, поскольку не только в этом городе, но и во всей стране нет ни одной мечети, несмотря на то, что в Греции проживает порядка 700 тыс. мусульман. Лидеры греческой исламской общины использовали празднества для ряда публичных заявлений: «Мы призываем исламские страны поддержать нас, главным образом — дипломатически, но материально, оказать давление на правительство Греции, чтобы была построена мечеть и выделено место под мусульманское кладбище», — цитирует одного из них телеканал «Евроньюс».

В Соединённом Королевстве главные торжества, связанные с окончанием Рамадана, прошли в субботу, 26 сентября, на Трафальгарской площади. Фестиваль под названием «Ид на Площади» (Eid in the Square) проходит в этом месте четвёртый год подряд. На площади разместились различные выставки исламской тематики, детские игровые площадки, мусульманский театр, мо-

¹ Источник: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/28-09-09.htm>

литвенные шатры для взрослых, сцена, на которой выступали исламские музыкальные коллективы и многое другое. Фестиваль проходит под эгидой мэрии Лондона в сотрудничестве с Мусульманским советом Великобритании. Исламские организации и учреждения страны в этот период проводят множество специальных мероприятий, приуроченных к окончанию месяца поста. Так, мечеть Аль-Ансар в Гудмейсе, Эссекс, провела праздник Ид-аль-Фитр для детей, а организация «События Джамаа» (Jamaah Events) подготовила аналогичное мероприятие для мусульманок, в рамках которого, в частности, прошли показ исламской моды и благотворительный аукцион.

Ранее мэр Лондона Борис Джонсон, представляющий партию консерваторов, призвал всех горожан, независимо от вероисповедания, соблюдать пост в Рамадан хотя бы один день, что, по мнению градоначальника британской столицы, должно способствовать налаживанию взаимопонимания между мусульманами и британцами, не исповедующими данной религии. Джонсон не ограничился призывом к посту, а предложил лондонцам по окончании Рамадана посетить одну из мечетей города. «Мусульмане бросают вызов традиционным стереотипам, они показали, что они хотят являться и уже являются частью нашего сообщества. Я призываю всех, особенно в Рамадан, узнавать больше об исламе, больше понимать и учиться», — заявил мэр Лондона в ходе своего выступления в Лондонском мусульманском центре 8 сентября этого года. От себя добавим, что утверждение г-на Джонсона о «вызове традиционным стереотипам» является более чем спорным. Возможно, мусульмане Соединённого Королевства и бросают вызов местным, британским стереотипам, но такие, «традиционные», с точки зрения многих выходцев из Пакистана и Бангладеш, явления, как убийство родственников ради защиты чести семьи всё ещё являются в сегодняшней Британии весьма распространёнными.

О том, что в настоящее время мусульмане играют в жизни британского общества серьёзную роль говорит и тот факт, что поздравления адептам ислама с окончанием поста и праздником Ид-аль-Фитр направили представители всех крупных политических сил страны, устроив своего рода соревнование в красноречии. «Ид-аль-Фитр — это особое время в конце святейшего месяца Рамадан! Это радостное время, но также и время, когда мы думаем о других. Когда семьи и друзья объединяются, ваши мысли — друг с другом, а наши мысли — с вами. Пожалуйста, примите мой сердечный

привет в тот час, когда британские мусульмане присоединяются к мировой умме в праздновании Ид-аль-Фитр», — говорится в послании премьер-министра Соединённого Королевства Гордона Брауна. Лидер Тори Дэвид Кэмерон поздравил последователей пророка Мухаммеда следующим образом: «Ид-аль-Фитр — это время для прощения и помощи тем, кому повезло меньше, чем нам — принципы, в равной степени разделяемые как последователями ислама, так и немусульманами. Я хотел бы передать вам и вашим семьям мои самые наилучшие пожелания в этот праздник!». Лидер либеральных демократов Соединённого Королевства Ник Клефт отметил в своём праздничном послании, что окончание поста — хороший повод «осмыслить и отметить огромный вклад британских мусульман в национальную жизнь страны, а также большую важность объединения представителей всех культур, вероисповеданий и этносов с целью создать образ будущего, которое отражает нашу веру в возможность лучшего завтра».

Не остался в стороне от торжеств по поводу окончания Рамадана и первый министр Шотландии Алекс Салмонд, вспомнивший в своём поздравлении вклад в историю страны первого мусульманина, ставшего членом парламента Шотландии, Башира Ахмада, скончавшегося ранее в этом году: «Наши мусульманские сообщества оказали большое позитивное влияние на развитие Шотландии за прошедшие годы. Празднование Ид-аль-Фитр — самое подходящее время для того, чтобы осмыслить степень влияния мусульман на Шотландию и на остальной мир в самых разных областях — от философии и исламского искусства до науки и бизнеса».

Мусульман в Великобритании с каждым днём становится всё больше. Саркастическим подтверждением этого роста является тот факт, что в прошлом году в Лондоне и во многих других регионах Англии самым популярным именем для новорожденных младенцев было имя Мухаммед (включая прочие варианты написания). Соответствующие данные приводит британское Министерство статистики. Согласно им, Мухаммед оставил позади даже такие традиционно популярные в Соединённом Королевстве имена, как Томас, Джек и Дэниэл. Почти 2 тыс. младенцев, рождённых в Лондоне в прошлом году, были названы в честь главного пророка ислама, тогда как следующим по популярности именем были наречены лишь 844 ребёнка. Имя Мухаммед, по оценкам экспертов, является сегодня самым популярным в мире — на планете живёт более 15 млн тёзок лидера первых мусульман.

Число приверженцев ислама стремительно растёт сегодня не только в Соединённом Королевстве, но и в других странах Европы. Политики, нередко борющиеся за каждый голос избирателя, уже не могут позволить себе не обращать на это внимания. Но если в Великобритании власть и оппозиция видит в мусульманах скорее потенциальный электорат, чем проблему или угрозу, то в других странах Старого Света ситуация складывается по-разному.

В секуляризированном французском обществе действуют или готовятся к введению иные законы. Так, недавно министр по проблемам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития в правительстве Франции Эрик Бессон в очередной раз потребовал запретить никаб, который президент Пятой республики Николя Саркози ранее назвал знаком «подчинения и унижения». Данное требование Бессон озвучил после того, как в июне этого года 58 членов французского парламента выступили с инициативой провести опрос общественного мнения с целью выяснить, стоит ли запретить женщинам скрывать своё лицо в общественных местах. Если соответствующий закон будет принят, он дополнит действующий с 2004 года запрет на ношение мусульманками религиозных символов и соответствующих предметов одежды в школах. Активисты «Аль-Каиды» не стали мешкать с угрозами в адрес Франции в случае вынесения соответствующего запрета. Результаты исследований властей общественного мнения по этому вопросу ожидаются со дня на день.

Тенденции секуляризма набирают обороты и в Бельгии. В ходе Рамадана мусульмане второго по величине города страны Антверпена получили печальное известие о том, что в местных учебных заведениях с начала следующего года будет запрещено носить хиджаб. Исключение составили лишь религиозные и философские школы. Соответствующее решение принял Городской Совет Антверпена после того, как в Бельгии поднялась новая волна полемики по поводу исламизации европейского общества и границ личных прав и свобод. Poleмика была спровоцирована решением суда города Вervье, удовлетворившем жалобу нескольких родителей и разрешившем их детям ношение хиджаба.

Вообще, кампания по запрещению ношений хиджабов и других специфических предметов одежды мусульманок может приобрести в рамках Европы весьма широкий размах. В частности, с подобной инициативой, опять же в Рамадан, выступила Консервативная партия Дании, которую поддерживала и проправительственная Партия датского

народа. Министр юстиции правительства страны Брайан Миккельсен заявил, что уже создана рабочая группа, основная задача которой: «разными путями бороться с все возрастающей популярностью паранджи, носимой в общественных местах». К усилению напряжённости между властями и мусульманами, которых в Дании сегодня проживает порядка 200 тыс. (или около 3,5% от всего населения страны), очевидно, приведёт и недавно организованная в СМИ Партией датского народа кампания против строительства в стране мечетей, в рамках которой датчан пугают тем, что финансирование сооружений религиозного культа будет вестись из Ирана и Саудовской Аравии. Несмотря на столь внушительную по местным меркам исламскую диаспору (а мусульмане составляют вторую по величине религиозную общину государства) мечетей, в отличие от молельных домов, в Дании пока что нет. Проект постройки первой из них был в сентябре одобрен мэрией Копенгагена.

Подобные тенденции играют на руку правым силам, выступающим за жёсткие ограничения иммиграции в Европу и депортацию как можно большего количества мусульман на историческую родину. Одним из таких политиков является голландец Геерт Вилдерс, недавно в очередной раз заявивший, что «расплатой за наплыв иммигрантов и исламизацию рано или поздно станет свобода европейцев». Создаётся впечатление, что и власти Нидерландов, до сих пор считавшие Вилдерса политическим маргиналом, стали понемногу переходить на его методы. Так, в сентябре правительство на 5% сократило 4,5 миллионную субсидию одной из мусульманских начальных школ Амстердама. Муниципалитет города, также финансировавший это учебное заведение, и вовсе полностью прекратил выплаты. Государственные субсидии в Нидерландах получают все религиозные школы, так что эту меру можно считать достаточно жёсткой. Причиной, как заявили в министерстве образования, стало то, что данная школа «активно препятствовала» интеграции детей в общество: ученикам на уроках говорили, что христианство в будущем исчезнет, а немусульмане являются людьми второго сорта.

Что же касается самого Вилдерса, то наибольшую обеспокоенность у него вызывает сегодняшняя ситуация с распространением ислама в Великобритании, премьер-министра которой он назвал «самым большим трусом в Европе» в интервью телеканалу «Евроньюс» (проводившемся, к слову, в специальном защищённом бункере парламента Нидерландов): «В случае усиления потока иммиг-

рантов мы получим расширение исламской культуры, исламских настроений и исламской идеологии в нашем обществе. И тогда наше общество изменится. Мы получим то, что случилось в Великобритании, где сегодня уже действуют 85 шариатских судов, в которых женщина не равна мужчине, в которых считают, что гомосексуалистов надо убивать. Я говорю, что это антидемократические законы, что шариат — это часть идеологии Ислама. И это происходит сегодня в Европе!».

Рамадан считается в исламе месяцем испытаний, и для европейских мусульман, а заодно и для коренных жителей континента, не исповедующих эту религию, он поистине вышел таковым. В то время как европейские мусульмане борются за строительство новых мечетей и расширение своих прав, европейские политики всё активнее продвигают законы, призванные, по их мнению, защитить континент от исламизации. Сегодня

адепты ислама, пока ещё слабо представленные в высших эшелонах власти Старого Света, являются одним из ключевых элементов в борьбе политиков за потенциальные голоса на выборах. Но если одни рассматривают их как потенциальный электорат и активно добиваются их поддержки, как, например, в Великобритании, то другие используют последователей пророка Мухаммеда как фактор страха, пытаясь завоевать симпатии немусульманского населения, как это происходит в Дании. Как бы то ни было, а взаимоотношения адептов ислама с европейскими немусульманами прочно прописались в политической повестке дня на одной из первых позиций. Столь же прочно прописались на улицах крупных европейских городов и ежегодные торжества по случаю завершения священного месяца Рамадан, а праздник Ид-аль-Фитр стал одним из главных религиозных торжеств континента.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ЕВРОПЕ ¹

А. Хетланд

Недавно я участвовал в семинаре по вопросам миграции в Институте политических исследований в Исламабаде. Несколько докладчиков проводили различия между мультикультурализмом и этнокультурным многообразием. Они, похоже, согласились с немецким лидером Ангелой Меркель и британским премьер-министром Дэвидом Кэмероном, которые оба указали, что мультикультурализм потерпел неудачу. Оказывается, интеграция между иностранными иммигрантами и местными жителями оказалась гораздо меньше, чем они рассчитывали, и иногда возникают конфликты между группами иммигрантов и коренным населением. Эти конфликты могут быть различного происхождения, но чаще всего демонстрации проводятся потому, что и те, и другие хотят лучшей работы и улучшения качества жизни. Они хотят получать большую долю общих ресурсов и большую вовлеченность в социальную жизнь. Многие из тех, кто «стоит на баррикадах», расстроены и разочарованы в их новой родине: они предлагают свое участие, хотят не только получать больше, но и отдавать больше. И это должно восприниматься позитивно.

Термин «мультикультурализм» используется в Европе для описания изменения культурного состава населения. Если в 1960-е годы население было сравнительно однородным — с незначительной долей иммигрантов, то сейчас в европейских странах проживают люди из 50 и даже 100 различных стран — в дополнение к своим старым группам меньшинств. В большинстве европейских столиц четверть или треть составляют жители зарубежных стран, и значительная доля из них приходится на иностранцев из развивающихся стран. Кроме того, весьма велика доля внутренних мигрантов, переехавших из сельских районов и малых городов в столицу и другие крупные города.

До пяти или шести процентов граждан «новой» Европы составляют мусульмане. Большинство из них — активные верующие, которые выступают за признание важности религии в жизни общества и, прежде всего, за признание ислама. Это тоже факт, что мусульмане способствуют возрождению различных религиозных групп в том случае, если дискуссиями хорошо управляют. Такие

дискуссии должны рассматривать вопросы о роли религии в обществе в целом, и особенно в обществах, где подавляющее большинство населения — немусульмане. Догмы и традиции должны обсуждаться, а толкования адаптироваться к интересам конкретных обществ. Светские страны Европы и во многих случаях церкви, способные успокаивать общественность, уже прошли через трудные дискуссии и включили другие религии в общество. Но все они при этом относят религиозную свободу к правам человека и защищают права любой религиозной группы.

Это происходит в то время, когда основная религия в Европе, христианство, статистически идет на спад, хотя религия может существовать во многих неочевидных формах: иногда в качестве культурной традиции, обычая или подповерхностной системы ценностных представлений. В Скандинавии, например, более трети четвертей прихожан посещают так называемую народную церковь, которая раньше была церковью государственной. Поэтому при поверхностном анализе можно было бы сделать вывод, что в Скандинавии нет религии.

В новейшей истории христианства православные и либеральные группы обсуждают возникающие проблемы и учатся друг у друга. В случае несогласия они уважительно относятся друг к другу. Мы должны также помнить, что большинство религиозных дебатов возникает внутри каждой религии, а не между религиями. Даже при этом в Европе и в других местах существует необходимость для эффективного развития межконфессионального диалога между приверженцами различных религий. Так как ислам является крупнейшей «новой религией» в Европе, важно, чтобы он был включен в общество таким образом, чтобы быть приемлемым для всех. Это ответственность как большинства, так и меньшинства.

Важно, что Европа способствует культурному и религиозному разнообразию, и что там создано общее понимание принципов для различных (религиозных, политических, идеологических) групп. Когда ораторы на семинаре, о котором я упомянул выше, говорили о разнообразии, они приводили в пример так называемые «раздельные карманы», которыми называют отдельные части районов, где люди живут в «параллельных мирах», мало контактируя друг с другом. Некоторые ораторы выражали мнение, что в будущем таких раздельных

¹ Источник: <http://www.nation.com.pk/columns/20-Feb-2014/multiculturalism-in-europe>

групп станет больше. Такое разделение не будет отвечать ничьим интересам. В тех случаях, когда такие районы-карманы существуют (а они существуют), мы обязаны интегрировать их в основную часть общества. Но это должно быть сделано с учетом многообразия культур и с применением различных подходов, позволяющих большей части общества и подгруппам найти взаимные выгоды от интеграции.

Я прожил в Восточной Африке более пятнадцати лет, а затем переехал в Вашингтон, где мне предложили международный пост. Работая там, я считал важным подчеркивать, что я не только норвежец, но и кениец. Теперь, прожив более десяти лет в Пакистане, я никогда не забываю упомянуть, что я пакистанец, в тех случаях, когда меня спрашивают, к какой нации я отношусь. Это — преимущество мультикультурного мира.

Не только иммигранты проживают в отдельных районах — «изолированных карманах» — общества. Даже в своих родных странах многие группы и классы живут совсем разной жизнью, не допуская в свои миры «чужаков». Домашняя прислуга со своими детьми в богатых домах живут в мире, мало похожем на мир их работодателей. Все они вроде бы живут за одними главными воротами усадьбы, но между ними — бездна. В бу-

дущем мы обязаны изменить структуры, которые сохраняют и поддерживают подобное неравенство — как в Пакистане, так и на Западе. Это наиболее важная задача на ближайшие годы.

У нас есть знания и навыки, чтобы совершить эти изменения, но нам не хватает политической воли; мы раз за разом тратим время на решение неверно поставленных вопросов. Оглядываясь в прошлое, я не совсем понимаю, почему мы не приложили усилия к более качественной и разнообразной интеграции иммигрантов в Европе. Мы заработали на их труде и навыках, но мы оказались не способны признать, что вновь прибывшие обогатили культуру и земли, куда они пришли, в том числе и в религиозной сфере.

До сих пор усилия были половинчаты. Мы старались сделать иммигрантов похожими на людей, в чьи земли они переехали, но это не была реальная интеграция. Реальная интеграция — это уважение и объединение несхожих характеров, культур и мировоззрений. Мультикультурализм всё же не провалился в Европе, его просто не старались привить по-настоящему. Мы должны спешить сделать это, и мы должны поторопиться, чтобы создать больше возможностей и равенства для всех. И главное — мы должны хранить и уважать разнообразие.

НЕ ПРЕВРАТИТСЯ ЛИ ЕВРОПА В ЕВРАБИЮ ¹

Д. Пайнс

Будущее Европы неясно — оно «в игре» (англ. «in play»). Превратится ли Европа в «Еврабию» (Eurabia), в часть мусульманского мира? Останется ли этот континент особой культурной единицей, которую он представлял собой в последнем тысячелетии? Или возможен некий творческий синтез этих цивилизаций?

Ответ на этот вопрос имеет большое значение. Европа занимает всего 7 процентов суши нашего мира, но за 500 лет (в период от 1450 г. до 1950-г.) — хорошо это или плохо — европейский континент был всемирным двигателем изменений. То, как он будет в дальнейшем изменяться, окажет большое влияние на всё человечество, в особенности на такие дочерние страны, как Австралия, которая всё ещё сохраняет близкие — и очень важные — связи со старым континентом.

Я предвижу три потенциально возможные пути развития ситуации в Европе: господство мусульман, отказ от мусульман или гармоничная интеграция.

(1) Развитие событий по первому пути, приводящее к господству мусульман, представляется некоторым аналитикам как нечто неизбежное. Ориана Фаллачи (Oriana Fallaci) пришла к выводу, что «Европа всё больше и больше становится провинцией ислама, его колонией». Марк Штейн (Mark Steyn) считает, что значительная часть Западного мира «не сумеет перенести трудности двадцать первого века, и эта часть мира практически исчезнет ещё в наше время, во многих или почти во всех европейских странах». Эти и некоторые другие авторы указывают на три фактора, которые будут способствовать исламизации Европы: вера, демография и чувство наследия.

Антиклерикализм, который преобладает в Европе, особенно в среде элиты, ведёт к забвению иудейско-христианских традиций, появлению пустых скамей в церквях и к усилению привлекательности ислама. В полном контрасте с этим мусульмане выказывают религиозное рвение, которое способствует восприимчивости к джихаду, возникновению чувства превосходства по отношению к не-мусульманам и надежд на то, что Европа намерена обратиться в ислам.

Различие в верованиях приводит к возникновению демографических различий. У христиан на

каждую женщину приходится 1,4 ребёнка, что на одну треть меньше, чем это необходимо для поддержания численности их населения на требуемом уровне. Что же касается мусульман, то у них имеется драматично более высокий, хотя и уменьшающийся, коэффициент плодovitости. Ожидается, что Амстердам и Роттердам (в Голландии) примерно в 2015 г. станут первыми городами, в которых большинство населения — мусульмане, а Россия, возможно к 2050 г., станет страной с таким большинством. Чтобы предоставить работу достаточно большому числу рабочих для финансирования существующих пенсионных планов, Европе необходимо иметь миллионы иммигрантов. Но в массе последних обычно оказывается непропорционально много мусульман, поскольку они живут достаточно близко, имеют колониальные связи, а в странах с большинством мусульман обычно царят беспорядки.

К тому же многие европейцы перестали гордиться своей историей, традициями и обычаями. Ощущение вины за возникновение фашизма, расизма и империализма вызывает у многих чувство того, что их культура имеет меньшую ценность, чем культура иммигрантов. Такая потеря самоуважения оказывает непосредственное влияние на мусульманских иммигрантов: если европейцы избегают следовать своим обычаям, почему иммигранты должны усваивать их? Если учесть уже существующие сомнения мусульман о ценности большей части того, что является «западным» — и в особенности, того, что имеет отношение к сексуальности, то становится ясным, почему мусульманское население так решительно сопротивляется ассимиляции.

Логика этого «первого пути» развития ситуации приводит к выводу о том, что в конечном счёте Европа станет своеобразной пристройкой к Африке.

2) Но движение по такому пути не является неизбежным. Врожденные европейцы могут отвергнуть этот путь, поскольку они составляют 95 процентов населения континента — и в любое время вернуть себе контроль, если придут к выводу о том, что мусульмане представляют собой угрозу своему высоко ценимому европейскому образу жизни.

Движение в этом направлении можно увидеть в том, что во Франции введено законодательство, запрещающее ношение хиджаба (накидки, скры-

¹ Источник: <http://www.danielpipes.org/5516/europe-or-eurabia>

вающей лицо и руки женщины), или в демонстрации фильма *Fitna* режиссера Гирта Уилдерса (Geert Wilders). Усиливаются позиции анти-эмигрантских партий; потенциально нейтивистское движение формируется в различных странах Европы по мере того, как политические партии — противники иммиграции — фокусируют внимание на проблемах, связанных с исламом и мусульманами. К таким партиям относятся Британская Национальная партия (British National Party), Бельгийская Влаамс Беланг (Vlaamse Belang), Французский Национальный Фронт (France's Front National), Австрийская партия свободы (the Austrian Freedom Party), Партия за свободу в Нидерландах (the Party for Freedom in the Netherlands), Датская Народная Партия (the Danish People's Party) и партия Шведские Демократы (the Swedish Democrats).

По-видимому, эти партии будут расти по мере усиления иммиграции, причём партии, представляющие большинство, будут оплачивать и распространять своё анти-исламское послание. Если националистические партии придут к власти, они будут искать возможности отказа от мультикультуризма, сокращать иммиграцию, поощрять репатриацию иммигрантов, поддерживать христианские организации, принимать меры для увеличения рождаемости в семьях местных европейцев и изыскивать возможности восстановления традиционных обычаев и порядков.

По всей вероятности, в результате принятия этих мер мусульмане поднимут тревогу. Американский автор Ральф Питерс (Ralph Peters) сделал набросок сценария, в котором, в частности, рисуется такая картина: «Корабли американского флота стоят на якоре, а солдаты морской пехоты сошли на берег в Бресте, Бремерхавене или Бари для того, чтобы гарантировать безопасность эвакуации европейских мусульман». В конце сценария, заключает Питерс, из-за «неискоренимой порочности» европейцев «их мусульмане еле живы». Поскольку европейцы «осуществили геноцид и этнические чистки», мусульмане, предсказывает он, «будут рады, что их только депортируют», а не убивают. Действительно, мусульмане беспокоятся о том, что их постигнет именно такая судьба; начиная с 1980-х гг. они публично утверждали, что мусульман посылают в газовые камеры.

Возможности применения насилия коренными европейцами нельзя исключить, но более вероятно, что националистические действия будут совершаться в менее жесткой форме; если и существует вероятность того, что будут инициироваться акты насилия, то они будут исходить от мусульман. Они

уже принимали участие во многих актах насилия, и представляется, что они имеют желание осуществлять их опять. Опросы показывают, например, что около 5 процентов британских мусульман одобряют так наз. «транспортные бомбардировки 7/7». Короче говоря, европейские утверждения могут привести к непрерывной междоусобной борьбе, возможно, к ещё более летальной версии осенних беспорядков в 2005 г. во Франции.

(3) Идеальный результат можно получить в случае, если коренные европейцы и мусульманские иммигранты найдут путь к тому, чтобы совместно гармонично жить и создать какое-то новое человеческое объединение. Результаты такого идеалистического подхода Жанна-Элен Кальтенбах и Пьер Патрик Кальтенбах (Jeanne-Hélène Kaltenbach and Pierre Patrick Kaltenbach) изложили в 1991 г. в своём исследовании под названием «Франция, благоприятная возможность для ислама» (*La France, une chance pour l'Islam*). Несмотря на все сложности и препятствия, этот оптимизм остаётся общепринятой точкой зрения, о чём говорится в конце передовой статьи в журнале «Экономист» (*Economist*) в 2006 г.: по крайней мере в данный момент перспектива возникновения Евразии — это «паникёрство».

Такова точка зрения большинства политиков, журналистов и академиков, но у неё слишком малая база для реализации надежд. Да, коренные европейцы ещё могут как бы вновь открыть свою христианскую веру, «произвести» больше детей и опять холить и лелеять своё наследие. Да, они могут поощрять не-мусульманскую иммиграцию и заняться развитием культуры у мусульман, живущих в Европе. Да, мусульмане могли бы признать достоинства исторической Европы. Но такое развитие событий сейчас не происходит, а его перспективы не ясны. К тому же молодые мусульмане культивируют свои обиды и вынашивают амбиции, не совпадающие с желаниями своих соседей.

Можно практически исключить из рассмотрения шансы мусульман признать (достоинства) исторической Европы и интегрироваться в её пределах. Американский обозреватель Деннис Прагер (Dennis Prager) согласен с такой точкой зрения: «Трудно представить себе другой сценарий для будущего Западной Европы, чем её исламизация или возникновение гражданской войны».

Но какую из оставшихся двух возможностей выберёт этот континент? Прогнозировать очень трудно, потому что кризис ещё не нанёс удар. Но скорее всего он недалёк. Возможно, что в течение десяти лет или около этого европейско-мусульман-

ские отношения приобретут более чёткую форму, и особенности эволюции континента станут ясными.

Беспрецедентная природа европейской ситуации также чрезвычайно затрудняет формулировку каких-либо предсказаний. Ещё никогда в истории важнейшая цивилизация мирно не ис-

чезала, и никогда ещё народ не восставал, чтобы вернуть себе её наследие. Уникальное положение дел в Европе затрудняет их понимание, возникает боязнь просмотреть нечто важное, и практически невозможно что-либо прогнозировать. В Европе все мы попадаем в *terra incognita*, всё ещё неизведанную страну.

ИСЛАМ В БЕЛЬГИИ: ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ХАЛИФАТ ¹

Ф. Плещунов

Именно так можно сформулировать один из главных вопросов, стоящих сегодня перед бельгийским обществом. Причём, с каждым днём этот вопрос становится всё более актуальным, а над выбором размышляет всё больше граждан страны. Тех же, кто пока не замечает, что происходит вокруг или не задумывается об этом, определить могут заставить уже в самом ближайшем будущем. Но обо всём по порядку.

В 2010 г. Бельгия стала первой страной Европы, запретившей ношение в общественных местах никаба и любой одежды, закрывающей лицо и препятствующей процессу взаимной идентификации. Официально мера подавалась как исключительно светская, но сразу было ясно, что на практике она направлена на то, чтобы свести к минимуму проявления нездорового религиозного фанатизма (как известно, Коран разрешает мусульманкам ходить с открытым лицом), которые в последние годы стали не только в Бельгии, но и во всей Европе весьма распространёнными. Тогда сложилось впечатление, что власти всерьёз обеспокоены возможной исламизацией страны и ситуацией в обществе, в котором, благодаря чрезмерной толерантности со стороны европейцев и безразличию со стороны мусульман, стали повседневной нормой такие псевдоисламские явления, как никаб и паранджа, убийства чести, бандитские группировки, совершающие под предлогом защиты ислама насильственные действия не только в отношении кафи́ров-коренных жителей, но и своих единоверцев. А также открытая агрессивная пропаганда превращения Бельгии в халифат и искоренения демократических ценностей. С тех пор прошло уже практически два года, которые показали, что масштаб изменений в бельгийском обществе не только не уменьшился, но растёт угрожающими темпами. Угрожающими, потому что речь идёт уже фактически о социально-культурной и религиозной идентичности целой страны.

Термин «Еврабия» в европейской публицистике и аналитике появился уже достаточно давно и первоначально обозначал не совсем то (точнее, совсем не то), что олицетворяет в наши дни. Сегодня же это слово всё больше употребляется для того, чтобы охарактеризовать весьма серьёзный уровень исламизации (и в это понятие прихо-

дится включать не только саму религию, но и паразитирующие на ней течения, секты и движения) Старого Света в начале XXI в. И именно Бельгию некоторые авторы сегодня склонны считать столицей Еврабии. Такой вывод, в частности, содержится в книге «Ирис и Полумесяц» социолога Феличе Дассето, опубликованной осенью 2011 г. католическим университетом Лувена, ведущим франкоязычным вузом Бельгии. Автор книги делает вывод о неизбежности полной исламизации страны, если ситуация будет и дальше развиваться по текущему сценарию. А сценарий этот, сформированный ещё в середине прошлого века программами по привлечению в страну дешёвой рабочей силы, преимущественно из мусульманских стран, и дополненный программами по воссоединению семей десятилетия спустя, привёл к тому, что около четверти населения Брюсселя сегодня составляют мусульмане, главным образом, выходцы из Турции и Марокко (в соотношении приблизительно 25% на 65%). «Брюссель стал самым мусульманским городом Европы, в реальных цифрах здесь проживают 300 тысяч верующих, проповедующих ислам. В практическом аспекте ислам привлекает в Брюсселе больше людей, чем римско-католическая церковь, политические партии и даже профсоюзы», — приводят цитаты из книги новостные ленты. Сегодня в городе активно действуют порядка 200 мусульманских организаций и 77 мечетей.

Выходцы из таких стран, как Пакистан, Албания и Египет составляют в среде мусульманской иммигрантской диаспоры 10%-е меньшинство, однако в социальном плане не менее активны. Причём, эту активность далеко не всегда можно назвать положительной. В особенности это относится к пакистанцам, которые организовали своего рода патрулирование отдельных районов Брюсселя с целью карать тех, кто, по их мнению, не соблюдает законы ислама. Причём, речь идёт именно о карательных мерах, поскольку молодые экстремисты не прибегают к таким методам, как внушение или убеждение, а без лишних разговоров избивают провинившегося. И то ли пакистано-бельгийцы настолько не уверены в себе, то ли чересчур невежественны (а, скорее всего, и то, и другое), но обычно в роли таковых выступают женщины-мусульманки, замеченные в отношениях с немусульманами. От рукоприкладства «правоверных» не останавливает даже священный Рамадан, что подтверж-

¹ Источник: <http://iimes.ru/rus/stat/2012/23-03-12b.htm>

дает случившееся 3 августа 2011 г., когда трое (!) пакистанцев напали на мусульманку, как только она оказалась без защиты своего спутника-кафира.

К счастью, исламская община страны всё же не единогласно одобряет такое поведение молодых людей. Так, член парламента Брюсселя Фуад Ахидар (Fouad Ahidar) следующим образом комментировал случившееся: «В прессе мы нечасто слышим о таких выходках, однако в реальности дела обстоят куда хуже. Такое действительно периодически случается. Я хочу подчеркнуть, что подобное не является актом веры. Эти действия совершает экстремистски настроенная молодёжь, получившая плохое воспитание. Более того, меня удивляет, что такое может происходить во время Рамадана. Сейчас мусульманин должен относиться к другим людям с большим уважением, чем в другое время. Я сам женат на фламандке, и у нас никогда не было каких-то проблем с этим. Надеюсь, этих молодых людей строго накажут». Тогда по горячим следам удалось задержать одного из нападавших, 19-летнего Мухаммеда, который заявил на допросе, что атаковал мусульманку, т. к. считает неприемлемыми её отношения с немусульманином.

Кстати, именно имя Мухаммед вот уже несколько лет является самым популярным именем для новорожденных мальчиков не только в Брюсселе, но и в Антверпене, втором по величине городе страны. Во многом такому положению дел способствуют высокие темпы рождаемости. Среди мусульман Брюсселя 35% составляет молодёжь не старше 18 лет, тогда как среди бельгийцев аналогичный показатель равен 18%. Это обстоятельство уже сейчас обуславливает тот факт, что в начальных школах Антверпена 40% являются мусульманами. При этом, мусульманская молодёжь, включая подростков, куда более активно ищет своё место среди единоверцев страны, чем их родители и представители ещё более старшего поколения, иммигрировавшие в Бельгию в середине XX столетия. Именно такой вывод содержится в исследовании социолога Лейлы аль-Башири, интервью с которой опубликовало издание «Le Soir». Аль-Башири пишет, что молодые адепты ислама в настоящее время всё активнее стремятся самостоятельно «выбирать себе имамов и проповедников», таким образом отказываясь от консервативных взглядов старших членов мусульманского сообщества, выбиравших мечети по «национальному» признаку, т. е., посещая либо «марокканскую», либо «турецкую» или «пакистанскую» мечеть. Согласно классификации Л.аль-Башири, активную исламскую молодёжь Бельгии сегодня можно подразделить на

«строгих нео-салафитов», «интеллектуальных братьев-мусульман» и «мусульманских феминисток». Эти группы вдохновляются ультраконсервативными проповедниками-ваххабитами из Саудовской Аравии и египетским движением «Братья-мусульмане» соответственно. Причём, «мусульманских феминисток» так же можно считать своего рода ответвлением «Братьев-мусульман».

По традиции, различия во взглядах на ислам у этих групп определяют и различия практически во всех сферах повседневной жизни, начиная с внешнего вида и заканчивая всем, что связано с религиозными практиками. Так, «нео-салафиты» отпускают длинные бороды и одеваются преимущественно в длинные белые одеяния (женщины, соответственно, в чёрные или серые — джилбабы). Центром их активности в Бельгии является Соборная мечеть Брюсселя в Джубили-парк, реконструированная из Восточного павильона Национальной выставки (1880 г.) в 1978 г. на деньги Саудовской Аравии. Там же располагается Исламский Культурный Центр Бельгии. По мнению Л.аль-Башири, их сторонниками, в основном, являются выходцы из бедных мусульманских семей, дистанцирующиеся от общества и стремящиеся самоутвердиться посредством строгого следования предписаниям своей религии. Напротив, сторонники «Братьев-мусульман» полагают, что именно активная общественная деятельность является ключом к успеху и продуктивной популяризации своих взглядов. Сторонники этой группы, в европейской прессе нередко именуемые «умеренными мусульманами» или представителями «евроислама», обычно не выделяются внешне и ориентируются на таких фигур, как регулярно выступающий в Бельгии с лекциями швейцарский профессор и публицист Тарик Рамадан. Что касается «мусульманских феминисток», которые считают хиджаб «символом свободы и признаком эмансипации», полагая, что «в женщине в платке собеседник видит, прежде всего, личность, а не ее тело», то, судя по всему, Л.аль-Башири выделила их в отдельную категорию исключительно для создания видимости гендерного равноправия в том, что касается происламской активности в Бельгии. Действительность всё же показывает, что доминирование мужчин в этой области является неоспоримым, да и сама Л.аль-Башири признаёт, что даже в Брюсселе «феминистки» составляют крайне незначительное меньшинство в мусульманском сообществе.

В целом, ситуация в данной области похожа на то, что происходит и во многих других государс-

твах Европы, где исламские диаспоры так же демонстрируют высокие темпы рождаемости, (что исключительно способствует ежегодному значительному увеличению мусульманского населения), а молодёжь активно ищет свой путь в исламе, отличный от того, по которому шли их родители. Нередко бывает и так, что этот поиск пути заводит современную европейскую исламскую молодёжь «не туда». Но, похоже, что именно в Бельгии ситуация в этом плане уже сегодня близка к критической.

К критической, потому что число мусульман в стране в настоящее время уже достаточно велико для того, чтобы здесь в полную силу развернулись конфликты, характерные сугубо для исламского мира, но никак не для Европы (и это на фоне роста псевдоисламских невежественных выхонок со стороны тех же пакистанцев, о которых говорилось выше). Так, уже в самом ближайшем будущем Бельгия может стать ареной жёсткого суннитско-шиитского противостояния. Различные эпизоды этого противостояния не раз имели место в крупных городах в течение последнего времени, а самым свежим стал поджог шиитской мечети салафитами 12 марта 2012 г. Нападение на мечеть «Рида» в Брюсселе, считавшуюся одной из главных шиитских мечетей страны, произошло незадолго до вечернего намаза, когда трое злоумышленников зашли в здание, разбили окна, облили помещение бензином и подожгли. В результате нападения погиб имам мечети, пытавшийся погасить пламя. Почти сразу же полиция задержала одного из нападавших, оказавшегося членом радикальной организации салафитов. Ранее со стороны последних в адрес мечети уже неоднократно поступали угрозы, из-за чего здание в 2007 г. пришлось поместить под охрану полиции. По свидетельству очевидцев, нападавшие выкрикивали антишиитские лозунги. В связи с этим, вице-президент Организации бельгийских мусульман Изабель Прель выразила озабоченность ростом антишиитской пропаганды в стране, полагая, что она подпитывается «отдельными государствами, в частности, Бахрейном».

Феличе Дассето полагает, что Брюссель уже к 2030 г. можно будет назвать мусульманским городом, когда, по его подсчётам, адепты ислама составят большинство его жителей. Но среди представителей исламского сообщества Бельгии уже сегодня немало тех, кто стремится всеми силами приблизить это время. Одной из самых активных сил в этом отношении является группа салафитов Sharia4Belgium (Шариат для Бельгии), как явствует из названия, ставящая своей целью повсеместное

внедрение законов шариата в стране, а также последующее её превращение в халифат. Уже сейчас активность этой группы на пути достижения своих целей без преувеличения можно назвать запредельной. Свои взгляды участники движения пропагандируют максимально открыто и агрессивно, разве что, не прибегая к явному насилию. В рамках различных акций шариат прямо противопоставляется либеральным законам и демократическим ценностям, которые, по мнению Sharia4Belgium, должны быть полностью ликвидированы. Примером рядовой акции группы может служить действие в Антверпене, имевшее место 4 января 2012 г. Тогда несколько десятков членов группы собрались в центре города, распространяя листовки, прославляющие ислам и критикующие западный образ жизни. Демонстрация не была санкционирована, однако для салафитов это, естественно, не было проблемой. Более того, они весьма навязчиво атаковали прохожих своими антизападными лозунгами и отказались идентифицировать себя по требованию полиции, прибывшей на место этой импровизированной промо-акции и задержавшей экстремистов за нарушение общественного порядка.

Ещё одной и куда более знаковой инициативой Sharia4Belgium стало учреждение в том же Антверпене, в районе Боргерхут, первого в Бельгии шариатского суда осенью 2011 г. Пока что суд занимается разрешением конфликтов, связанных с семейным правом и правом наследования, но даже этого достаточно для того, чтобы серьёзно подорвать компетенцию гражданских судов Бельгии, ведь либеральное законодательство, в отличие от шариата, не позволяет выгонять женщину на улицу ни с чем после произнесения всего лишь нескольких слов. Так куда же пойдут (да что там, уже идут) мусульмане-мужчины: в гражданский суд Бельгии, который вполне может присудить бывшей жене половину имущества или в шариатский суд? Ответ очевиден.

Кроме того, именно в шариатском суде мусульмане решают вопросы, связанные с т. н. браками по принуждению, когда супругов без их согласия женят друг на друге родители пары (впрочем, принуждают чаще всего только девушек). В Бельгии число таких браков стало столь угрожающим, что власти страны в 2007 г. законодательно отменили и запретили все браки, заключённые таким образом. Сегодня виновным в принуждении к браку грозит до 2 лет лишения свободы и штраф до 2500 евро. Вот только кого из мусульман это остановит, когда под боком есть удобный шариатский суд? Кстати, любопытно, куда в этой ситуации смотрят

«мусульманские феминистки»? Такого ли отношения к себе со стороны своих мужчин-единоверцев они желают? Или они феминистки только по отношению к кафирам-европейцам? Судя по отсутствию какой-либо реакции со стороны этой группы на создание суда, Лейла аль-Башири явно потропилась приписать им сколь-нибудь серьёзную роль и влияние в общественной жизни страны.

Само собой, активисты Sharia4Belgium останавливаться на этом не собираются, стремясь, с одной стороны, увеличить число шариатских судов в стране, а с другой — расширить их компетенцию, включив в неё и сферу уголовного права. А это значит, что и т. н. «убийства чести», которые, благодаря массовому невежеству многих иммигрантов, прочно вплелись в «европейский» ислам, плавно перетекут в шариатские суды. А как именно (ничтожные или условные сроки за убийства женщин мужьями, братьями, отцами) подобные дела решаются в государствах, именующих себя исламскими, например, в Пакистане, известно очень хорошо. О намерениях экстремистов недвусмысленно говорит и предшествовавшая учреждению шариатского суда в Антверпене своеобразная промо-кампания в виде размещённых на сайте Sharia4Belgium призывов к бельгийцам «принять ислам и подчиниться законам шариата или быть готовым к последствиям». Кроме того, ресурс всячески пропагандировал отделение исламских общин Бельгии от общества страны, и значительная часть мусульман, по мнению того же Дассето, этим призывам следует. Всё это, похоже, не особенно смущает бельгийские власти, единственной реакцией которых на происходящее был запрет на деятельность сайта Sharia4Belgium. Впрочем, запрет был либо не полным, либо временным, поскольку сегодня его могут свободно посетить все желающие.

Во всей этой истории есть и ещё одно, не слишком заметное на первый взгляд, но, вероятно, самое важное обстоятельство. В последнее время, когда в европейских странах происходит что-либо, связанное с шариатом, регулярно всплывает и имя Анхема Чоудари, радикального проповедника из Великобритании, яркого сторонника торжества шариата на всём европейском континенте (да и во всём мире, само собой) и идейного вдохновителя «Проекта британских исламских эмиратов» — превращения 12 британских городов в автономные анклав, управление в которых будет осуществляться в строгом соответствии с шариатом. Чоудари какое-то время возглавлял в Соединённом Королевстве группу Islam4UK, пре-

следовавшую цели, аналогичные тем, что ставит перед собой Sharia4Belgium. И, несмотря на то, что британские власти всё же поставили группу вне закона, её усилия способствовали появлению в стране нескольких десятков шариатских судов (в основном, неофициальных и полуофициальных), число которых сегодня приближается к сотне.

В настоящее время активность Чоудари простирается далеко за пределы «Британских исламских эмиратов». Поддержку от него получают соответствующие группы в ряде стран континентальной Европы, в том числе и бельгийская. Причём, британец делает это вполне открыто, а европейская пресса в погоне за «горячим» материалом с лёгкостью предоставляет ему площадку для пропаганды своих взглядов. В частности, именно этим занимается бельгийская газета «De Standaard», взявшая у Чоудари интервью, приуроченное к учреждению первого в стране шариатского суда. «В Бельгии значительное исламское население, особенно в городах. Торжество шариата наступит при помощи одного из четырёх способов: или большинство населения примет ислам; или иностранные исламские силы завоюют страну; или случится восстание против притеснения мусульман; или мусульмане свергнут правящий режим, и общество будет объединено под главенством ислама», — пророчит Чоудари в интервью бельгийскому таблоиду.

Подобные события со всей ясностью показывают, что создание параллельной правовой исламской системы в Бельгии (да и в других европейских странах) — лишь один из этапов реализации весьма амбициозного плана по превращению Европы в некое подобие нового халифата, который сегодня реализуют салафиты. Причём, делается всё это в открытую, посредством откровенной демонстрации презрения к европейскому законодательству, европейскому обществу, ценностям и традициям. И поскольку речь идёт не о терактах или каких-либо насильственных действиях со стороны разного рода экстремистов, а о являющемся неотъемлемой и основополагающей частью ислама шариате, то коренные европейцы сегодня имеют все основания справедливо считать, что мусульмане (не исламисты, не радикальные экстремисты, а именно мусульмане) вступили с Европой в открытое противостояние, т. е., фактически объявили ей идеологическую войну до победы. И война эта ведётся на её территории. Эти тенденции были очевидны давно и постоянно озвучивались многими политологами и экспертами, однако ряд обстоятельств и, наверное, либеральная склонность европейцев

к поиску разумного компромисса не позволяли им до поры рассуждать в подобном ключе.

Приходится констатировать, что в исламской европейской среде сегодня слышен лишь голос салафитов, фундаменталистов, сторонников превращения Европы в халифат, живущий по законам шариата. А вот голос каких-либо исламских сил, готовых к взаимовыгодному компромиссу с немусульманской Европой, к комфортному сосуществованию и продуктивному диалогу, на этом фоне не слышен совсем. Впору сделать вывод, что подавляющее большинство адептов ислама на континенте негласно поддерживает салафитов и их агрессивный курс на торжество законов шариата во всём Старом Свете, а, следовательно, на уничтожение Европы как таковой. Отсутствие у европейских мусульман явно выраженной конструктивной позиции в двусторонних отношениях и негласный курс на подавление всего, что связано с немусульманскими традициями и ценностями, вынуждают говорить о том, что доминантой в поведении мусульман континента стала еврофобия, гласная или молчаливая неприязнь (если не ненависть) ко всему, что не вписывается в рамки исламского видения мира). Налицо открытый конфликт, а это означает, что мусульманам в европейских странах очень скоро будет бесполезно жаловаться на проявления исламофобии или действия ультраправых политических партий, поскольку в таких условиях значительная часть (если не большинство) даже самых толерантных коренных европейцев будет считать вышеперечисленное неприятным, но необходимым злом. По крайней мере, до тех пор, пока со стороны исламского сообщества континента не последует явно демонстрируемое стремление к компромиссу и диалогу. Пока оно не проявит свою заинтересованность в том, чтобы наравне с немусульманами и коренными жителями континента взять на себя ответственность за его будущее, вместо того, чтобы позиционировать себя в качестве его единственно возможного хозяина.

От кого точно не стоит ждать подобных шагов, так это от экстремистов из Sharia4Belgium. Эта группа уже запятнала себя тем, что в неё входили несколько человек из исламистского террористического подполья, частично ликвидированного бельгийскими правоохранительными органами в ходе спецопераций осенью 2010 г. Тогда в Бельгии, Нидерландах и Германии было задержано в общей сложности 11 человек в возрасте от 20 до 30 лет. Арестованные — в основном, граждане Бельгии марокканского и чеченского происхождения — обвинялись в подготовке теракта на территории

страны, сборе средств и вербовке боевиков для чеченской группировки «Кавказский эмират». Необходимо отметить, что именно в Бельгии нашло себе самый комфортный приют большинство чеченцев, поддерживающих «Кавказский эмират» и по разным причинам иммигрировавших из России. Здесь же проживает и самая многочисленная чеченская диаспора в Европе.

Ну а пока те же бельгийские мусульмане молчаливо поддерживают салафитов и их тактику агрессивного противостояния демократическим законам и ценностям страны, в которой они обрели комфортную жизнь, ультраправые и консервативные политические силы страны сопротивляются подобному развитию событий и предпринимают ответные шаги. В Бельгии к таковым относится партия «Фламандский интерес» (Vlaams Belang), одним из лидеров которой является Филип Девинтер. Партия сразу же потребовала от властей страны закрыть шариатский суд в Антверпене. «Шариатский суд — это очередной шаг к исламизации Антверпена. Конституция даёт светским судам монополию на разрешение судебных случаев. Невозможно иметь параллельную правовую систему шариатских судов, которые выносят решения на основе положений, противоречащих ценностям нашей конституционной демократии», — заявил Девинтер в интервью изданию «Het laatste Nieuws».

Ситуация складывается так, что именно Девинтера в настоящее время можно назвать главным защитником традиционного бельгийского общества от агрессивной кампании части мусульман страны, приводящейся под лозунгом «принимайте шариат или уходите». В рамках этого противостояния Девинтер осенью 2011 г. (тогда же начал работать и шариатский суд в Антверпене) в городе Хобокен принял участие в общественных дебатах на тему «Ислам во Фландрии: друг или враг»? Оппонентом политика в рамках дебатов был пресс-секретарь движения Sharia4Belgium Абу Имран, сформулировавший позицию движения (и, судя по молчаливому одобрению, позицию подавляющей части не только бельгийского, но и европейского мусульманского сообщества в целом) следующим образом: «Нужно обратить Бельгию (читай, Европу) в исламское государство, у нас найдётся немало служащих, учителей и лидеров, которые смогли бы стать халифами. Мы — группа молодых мусульман, которые хотят ввести чистейшую форму ислама. Мы отвергаем демократию. Филип Девинтер прав, это начало исламизации Антверпена. И всем неверным остаётся либо приспособливаться, либо уйти». Девинтер, в свою очередь, коснул-

ся первопричины сложившейся ситуации, справедливо отметив, что в происходящем наступлении на их ценности и традиции европейцы должны, прежде всего, винить собственную пассивность: «Проблема заключается в том, что в Антверпене, во Фландрии и во всей Европе подобная чушь должна выслушиваться и приниматься всеми толерантно. В этом наша проблема и наша слабость. Я не боюсь показаться нетолерантным, говоря, что это должно быть запрещено. Если Запад настолько плох и пришёл в упадок, а исламский мир такой великий, что вы тогда тут делаете?»

Противостояние между Девинтером и сторонниками превращения Бельгии в халифат вышло на новый уровень в марте 2012 г., когда политик запустил новую кампанию «Женщины против исламизации» под лозунгом «Свобода или ислам? Тебе выбирать!». В рамках кампании по Фландрии распространялись плакаты, на которых была изображена 19-летняя дочь Девинтера Анна-Софи, одетая в бикини и бурку, закрывающую лицо. На кампанию немедленно отреагировал Абу Имран из Sharia4Belgium, разместивший на You Tube видеоролик, в котором плакаты кампании подверглись вандализму. В дополнение к этому Имран призвал Анну-Софи раскаться, принять ислам и носить паранджу, а её отца назвал сутенёром.

Очевидно, что если ситуация в Бельгии (да и во многих других европейских странах) будет и дальше развиваться по данному сценарию, то закономерным следствием этого в лучшем случае станет открытое противостояние с элементами насилия между ультраправыми и сторонниками салафитов, которое периодически можно наблюдать уже сегодня. Постепенно с обеих сторон в него будет

вовлекаться всё больше человек, однако салафитам и исламским экстремистам вряд ли стоит рассчитывать на победу, поскольку в условиях тотальной угрозы европейской идентичности со стороны внешних сил (а вдохновляемые той же Саудовской Аравией салафиты могут считаться только таковой, где бы ни родились) эта идентичность может в полной мере проявить свою самую тёмную сторону. А в данном контексте наиболее вероятным вариантом представляется приход к власти сил фашистского толка, которые, как известно из истории, для достижения своих целей пользуются всеми средствами, и, пожалуй, дадут в этом плане немалую фору и исламистам.

Европейское общество демонстрировало своё стремление и политическую волю к комфортному сосуществованию на своей территории с представителями иных культур и вероисповеданий с середины XX в., когда само же и позвало их себе на помощь. Результатом стал мультикультурализм, позволивший иммигрантам не только хорошо зарабатывать на чужбине, но и воссоединиться там со своими семьями, комфортно проживавшими на государственные пособия в компактных гетто. И если первые поколения мусульман-иммигрантов в основном с благодарностью принимали подобные предложения, то сегодняшняя исламская молодёжь «благодарит» европейцев призывами к шариату и уничтожению демократии. Но у современных европейцев, похоже, терпение всё-таки не безгранично. А потому с каждым днём остаётся всё меньше возможностей для поиска продуктивного, устраивающего всех компромисса, особенно в условиях, когда большинство европейских мусульман в таковом кажется вообще не заинтересовано.

РОССИЯ И ИСЛАМ: КАК ВСЕ ОБСТОИТ НА САМОМ ДЕЛЕ ¹

Д. Шодде

После событий в Волгограде все вновь начинают осознавать, что на части российской территории продолжается война, и что Москве приходится иметь дело с собственной формой исламизма. Такое удивление всякий раз ощущается в СМИ, когда взрыв происходит в достаточно крупном российском городе для того, чтобы его заметили в Западной Европе. Как бы то ни было, к этому вопросу нужно отнестись со всей возможной серьезностью.

Пустивший корни в России радикальный исламизм, безусловно, отчасти был порожден неверными политическими и оборонными решениями Кремля в 1990-х и 2000-х годах. Тем не менее, существующая напряженность частично связана с позицией власти во внутренней (жесткая риторика и авторитарная логика) и внешней (по Сирии, Ливии и т. д.) политике. Отсутствие должной серьезности и детального анализа в рассмотрении этого дела объясняет непонимание российской дипломатии в Париже и других европейских столицах.

Однако перед тем как заняться рассмотрением исламизма в России как такового следует поговорить об исламе в стране, чтобы сразу избавиться от целого ряда стереотипов и заблуждений. Запутаться в этих вопросах могут не только те, кто мало что понимают в России, или сторонники теории «войны цивилизаций» между западным и мусульманским миром. Беспристрастный анализ российского ислама с опорой на источники и знание местных реалий лишь служит наглядным тому подтверждением. Чтобы прийти к правильным выводам, прежде всего, нужно избегать двух главных подводных камней: русофобии (о ней в частности говорит Андрей Цыганков из Университета штата Сан-Франциско) и исламофобии (иррациональный и упрощенческий страх перед исламом, который воспринимается как некое монолитное целое, стремление переложить на мусульман ответственность за все беды на определенной территории).

Разумеется, напряженность и стереотипы в отношениях двух сообществ действительно существуют. Это отражается в регулярно возникающих спорах по поводу числа мусульман в России.

Близкие к ультранационализму россияне и их мусульманские «коллеги» нередко раздувают цифры. Некоторые поговаривают даже о 23 миллионах верующих в Аллаха граждан страны, однако у этих заявлений нет никаких подтверждений. Существует представление о большом числе перешедших в ислам этнических русских, однако и оно тоже относится к числу бездоказательных утверждений.

Подобные заявления сильно напоминают звучащую в Европе исламофобскую риторику. Они представляют собой следствие укоренившихся заблуждений в сознании представителей обоих сообществ и страхов некоторых православных верующих при виде пустеющих церквей. Официально РПЦ насчитывает 80 миллионов прихожан, однако, скорее всего, по-настоящему ощущают связь с религией не более 40 миллионов.

Как бы то ни было, если внимательно рассмотреть факты, становится очевидно, что ситуация в России, как и в других странах, еще далека от «исламизации» и «замещения населения». Дело в том, что мусульманин в России во многом напоминает православного верующего: он зачастую ведет светский образ жизни, что является следствием советского прошлого.

По данным проведенного в 2007 году исследования Института Гэллапа, 49% российских мусульман вообще не молятся, причем среди молодежи этот показатель еще выше (66%). Кроме того, 46% не в состоянии произнести Шахаду, 50% пьют спиртное и, что еще удивительнее, 27%... едят свинину.

Что касается самых общих цифр, достаточно обратиться к открытой для всех информации: у нас имеются опубликованные в 2005 году результаты переписи 2002 года, из которых следует, что на традиционно мусульманские группы населения приходится 14,64 миллиона человек.

Как следует из обнародованной в 2011 году работы американской организации Pew Research Center, в 2010 году их число составило 16,4 миллиона. Кроме того, по прогнозам американских специалистов, в 2030 году речь будет идти не о 20 миллионах человек (эту цифру нередко приводят плохо разбирающиеся в вопросе аналитики), а о 18,6 миллиона. И это при условии, что мусульманское население России будет расти на 0,6% в год, что вовсе необязательно случится на практике.

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.fr/didier-chaudet/securite-en-urasie-la-russie-et-islam-au-dela-des-idees-recues-_b_4578106.html

Многие исследования говорят о том, что демографический рост не бывает линейным. Так, после 1999 года в стране, вероятно, произошел небольшой всплеск рождаемости (не полностью объяснимый и не обязательно устойчивый) в традиционно православных и русских регионах с одновременным спадом в традиционно мусульманских зонах (вторая чеченская война обернулась кровопролитием на всем Северном Кавказе, что явно не способствовало рождению детей). Из этого подхода следует, что после 2017 года стоит ожидать замедления роста мусульманского населения страны.

В любом случае, цифры предельно прозрачны: мусульмане составляют существенную часть населения России, но все равно являются меньшинством сейчас и останутся им в будущие десятилетия. Каких-то особых трений между простым православным русским и обычным мусульманином тоже не существует: и тот и другой ведут предельно светский образ жизни. Кроме того, у них есть общая история. В своем подавляющем большинстве татары (первая по величине мусульманская группа, треть всех российских мусульман) не таят никакой злобы на русских за взятие Казани в 1552 году, а башкиры (вторая крупнейшая мусульманская группа, 11% всех российских мусульман) не заикливаются на бунте против Российской Империи в 1753 году. Как и для православных русских, главной исторической вехой для них является Великая отечественная война против нацистской Германии, в которой все граждане страны, православные и мусульмане, верующие и атеисты, потеряли хотя бы одного члена семьи. Таким образом, сложно провести некую искусственную черту между православными и мусульманами, представив ее значимой линией разлома в обществе.

Это отражено даже в одной примечательной местной поговорке: «Поскреби русского — найдешь татарина». Причем до такой степени, что обычный русский, который давно воспринимает татар как привычную часть окружения, даже не всегда отдает себе отчет, что они исповедуют другую религию. По сути, Россия — одна из немногих европейских стран, где ислам уже давно является

неотъемлемой частью истории. Вообще, он был ей всегда: в интервью телеканалу «Аль-Джазира» в 2003 году Владимир Путин напомнил, что ислам пришел на русскую землю даже раньше христианства.

Народная мудрость проливает свет на один важный момент, о котором нередко забывают демографы и те, кто воображают себе какие-то перемены в населении: представители разных групп не просто формируют общую или смешанную культуру и обладают общей историей, но и женятся друг на друге. По последним имеющимся в нашем распоряжении цифрам (1994–1995 годы), 30% браков в Татарстане — межэтнические, а в целом по России этот показатель составляет 22%. Он включает в себя супругов разного вероисповедания и даже выходцев из других постсоветских республик (Грузия, Армения, Узбекистан и т. д.). Это служит еще одним доказательством тому, что приписываемые русским исламофобия и расизм на самом деле сильно преувеличены. Тем не менее, они все же существуют (как, впрочем, и повсюду в Европе), а порожденная ими агрессия была освещена в международной прессе. В любом случае, они не свойственны всем русским или даже большинству. Поэтому все представления о «войне цивилизаций» между православными и мусульманами в России — идиотизм чистой воды.

Как бы то ни было, хотя в стране нет настоящих религиозных конфликтов (если отбросить в сторону исламофобию некоторых ультраправых и православных деятелей), нельзя не отметить сильнейшую напряженность между федеральным центром и Северным Кавказом. Некоторые специалисты вроде Алексея Малашенко из Центра Карнеги говорят о «кавказофобии», которая представляет собой куда большую проблему, чем некое «столкновение цивилизаций». Именно Северный Кавказ служит главным источником исламистской и сепаратистской напряженности. Речь идет не о противостоянии культур, а о политической проблеме, которую Кремлю и местным пророссийским элитам так и не удалось правильно решить за последние два десятилетия.

ДРУГОЕ

КРЫМ И КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В МАРТЕ–МАЕ 2014 г.¹

Д. Мухетдинов

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА: ПОЗИЦИЯ РОССИЯН

Конец 2013 г. — начало 2014 г. стали временем, когда все более откровенно стали показываться контуры нового миропорядка, где борьба ведется без понятных правил, и ее результат скрыт в тумане. Об этом говорят большинство аналитиков. В конце Второй мировой войны в 1945 г. лидеры «большой тройки» Сталин, Черчилль и Рузвельт сформировали так называемую «ялтинскую систему», которая просуществовала все годы «холодной войны» до конца 1980-х гг. Конечно, США и СССР не вели прямые войны между собой, но вооруженные конфликты в Корее, Вьетнаме, многих других странах стоили жизни миллионам людей, намного превышая потери США и Великобритании в годы Второй мировой. С разрядки 1970-х гг. мир привык к достаточно высокому уровню безопасности и стал надеяться на лучшее, особенно с середины 1980-х гг.

Однако после окончания холодной войны и распада СССР лидеры Запада решили, что они являются единственной силой, способной создать и контролировать новый мировой порядок. Только в мире не стало жить безопаснее. Примерами огромного числа погубленных жизней стали этнические чистки в Руанде и Боснии-Герцеговине в 1990-е гг., приведшие к сотням тысяч жертв, продолжается кровопролитие в Афганистане, Ираке, Ливии. Страны Запада (но тоже не все) признали выбор мусульман Косова, но не хотят признать выбор народа Крыма.

В своей речи 18 марта президент Российской Федерации Владимир Путин выразил позицию абсолютного большинства наших сограждан, что признают даже оппоненты российского режима. Он сказал: «Россия искренне стремилась к диалогу с нашими коллегами на Западе. Мы... хотим, чтобы наши отношения были равными, открытыми и честными. Но мы не видели встречных шагов. Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО

на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ». Ранее президент России отметил: «Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что правы могут быть всегда только они»².

Владимир Путин является президентом всех россиян, и как подчеркивают даже его критики, весьма четко прислушивается к их позиции. Здесь результаты однозначны. В опросе, проведенном достаточно оппозиционным властям «Левада-Центром» 21–24 марта 2014 года, на вопрос: «какая из точек зрения по поводу выхода Крыма из состава Украины и вхождение его в состав России вам ближе?» были получены следующие данные: «это реализация законного права населения Крыма на самоопределение» — 86%, «это аннексия, насильственное отторжение Крыма Россией» — 8%. Причем критический настрой российского общества в целом намного выше. Так, по данным опроса, проведенным «Левада-Центром» 21–24 марта, опрошенные считали, что «дела идут в правильном направлении» — 60% россиян, а что «страна движется по неверному пути» — 26%.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ НА УКРАИНЕ: 25 ЛЕТ БЕЗ РЕШЕНИЯ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ

После распада СССР десятки миллионов людей, зачастую смешанного этнического происхождения, оказались вне границ своих титульных государств, которые возникли первый раз в мировой истории. «Русские — в Рязань, татары — в Казань, со своими — сами разберемся». Беженцы из Средней Азии, Закавказья, Чечни рассказывали мне, как этот лозунг превращался в реальность изгнаний, унижений, а зачастую и смертей. И в 1990-е гг. Россия не заступилась за своих сыновей и дочерей, которых она сама же посылала ранее в эти национальные республики. Самой трагичной из всех

¹ В основу статьи легли публикации в газетах «Ислам минбаре» и «Медина аль-Ислам» в марте-июне 2014 г.

² Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 года. <http://www.kremlin.ru/news/20603>

народов оказалась судьба крымских татар, которым не восстановили государственность, утраченную в 1944 г., практически не давали до конца перестройки возвращаться в Крым, у них (в отличие от поволжских немцев) не было и собственного государства вне пределов СССР.

Следует отметить, что на протяжении более чем 20 лет украинское государство не приняло реальных мер для решения крымско-татарского вопроса: они не были признаны коренным народом; не был решен вопрос о компенсации, конфискованной в 1944 г. собственности; не был определен государственный статус крымских татар.

В России еще в конце советской эпохи был принят Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I «О реабилитации репрессированных народов»³, который действует и сейчас. В нем говорится: «Статья 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством».

Россия, как и Украина подписали 9 октября 1992 г. еще один важный документ, гарантирующий права народов, в том числе и крымских татар: «Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов»⁴. По нему государства СНГ «Безоговорочно осуждая имеющую в прошлом тоталитарную практику насильственного переселения народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР как злодеяние, противоречащее общечеловеческим, гуманным принципам;

Считая, что законодательные и другие нормативные акты, принятые бывшими союзными, республиканскими и местными органами власти и управления, должностными лицами о насильственном переселении народов, национальных меньшинств и отдельных граждан бывшего СССР, являются противоправными и недействительными с самого начала;

Подтверждая право депортированных лиц, национальных меньшинств и народов на восстановление исторической справедливости и возвращение в места их проживания на момент депортации».

Но и в этом направлении власти Украины реально ничего не сделали до того момента, пока в Крыму не прошел референдум 16 марта 2014 г. Об этом бездействии неоднократно в течение многих лет говорили и лидеры крымских татар. Да, в России ситуация не является идеальной, но кроме республики поволжских немцев (т. е. народа, имеющего свою державу) все республики репрессированных народов РСФСР были восстановлены, еще в 1950-е гг. они предпочли возможность вернуться на Родину. Часть возвращалась и в период распада СССР.

«МЕЖДУ КРЫМОМ И КАЗАНЬЮ»

Эту фразу из эпоса «Чура-батыр», повествующую о герое эпохи ханств, проводившем дни между Казанью и Крымом, я часто вспоминал весной этого года. Тем более, что говор мишарей Нижегородчины близок к говору крымских татар степных регионов, и целый ряд родов в Посурье пришли с земель Крымского ханства. В последние месяцы нас, татар Поволжья и Урала, часто спрашивают, что вы забыли в Крыму, почему приехали только сейчас? В последнее время в Крыму побывало, и ряд странных персонажей, но их неадекватность сразу вызвала резкие комментарии не только на полуострове, но и в Москве, и Казани. Могу со всей ответственностью сказать, что все 1990-е и 2000-е гг. в Казани были специалисты, которые, продолжая традиции Хусайна Фаизханова и Шигабетдина Марджани, Юсуфа Акчуры и Джамала Валиди, других татарских классиков, с уважением и симпатией писали о Крымском ханстве, джадизме, Исмаиле Гаспринском, репрессиях против крымских татар. Правда, их позиция не всегда находила полное понимание в официальных кругах Татарстана. В свою очередь, как главный редактор издательского дома «Медина» могу сказать, что на всем протяжении своего существования в наших газетах, журналах, учебных пособиях тема мусульман Крыма звучит и звучала постоянно.

Все годы после распада СССР в Крым приезжал председатель Совета муфтиев России Равиль хазрат Гайнутдин. В своем интервью 14 марта 2014 г. он заявил следующее: «На долю татарского народа выпало немало несчастий, а судьба крымских татар особенно трагична. Пало Крымское ханство, а в годы Великой Отечественной войны

³ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I «О реабилитации репрессированных народов». <http://base.garant.ru/10200365/>

⁴ «Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов». 9.10.1992. <http://www.ndkt.org/soglashenie-po-voprosam-svyazannym-s-vosstanovleniem-prav-deportirovannyh-lits-natsionalnyh-menshinstv-i-narodov.html>

они были депортированы — высланы со своей Родины». Но и после возвращения права татар как коренного народа Крыма Украина признала только после того, как потеряла полуостров. Для унитарной независимой державы сам статус республики являлся раздражителем все годы независимости. Одновременно в новой России число республик только увеличилось и перевалило за 20, причем в Карелии титульное население в 2010 г. составило 7,4%, даже меньше, чем татар в Крыму.

ДОЛГИЙ ПУТЬ В РОССИЮ

21 марта 2014 г. в день Навруза Крым и Севастополь по прошествии 60-ти лет вновь вошли в состав России. Российская умма увеличилась как минимум на 300 тысяч крымских татар. В преддверии этого события, 18 марта президент Российской Федерации Владимир Путин выступил с Обращением в Кремле перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества. Он заявил: «Русские и украинцы, крымские татары и представители других народов жили и трудились рядом на крымской земле, сохраняя свою самобытность, традиции, язык и веру... Да, был период, когда к крымским татарам, так же как и к некоторым другим народам СССР, была проявлена жестокая несправедливость... Крымские татары вернулись на свою землю. Считаю, что должны быть приняты все необходимые политические, законодательные решения, которые завершат процесс реабилитации крымско-татарского народа, решения, которые восстановят их права, доброе имя в полном объеме».

Президент России Владимир Путин показал свою добрую волю 12 марта 2014 г. в ходе телефонного разговора президента с экс-лидером Меджлиса Мустафой Джемилевым. Лидер нашей страны высказал предложения, охватывающие законодательную реабилитацию крымских татар; устройство оставшихся репатриантов; представительство народа во всех ветвях власти Крыма; использование крымско-татарского языка в качестве одного из официальных языков; признание представителей органов крымских татар Меджлиса и Курултая.

Однако обиды и страхи многих десятков лет, а крымские татары получили возможность вернуться на Родину только в конце 1980-х гг., во многом определили опасения мусульман Крыма в конце февраля-марта, когда менялся статус полуострова. Я своими глазами видел свежие могилы

пожилых людей, чьи болезни обострились и сердце не выдержало, когда зазвучали реплики провокаторов о возможности второй депортации. Вместе с председателем Совета муфтиев России шейхом Равилем Гайнутдином и муфтием Крыма Эмиралли хаджи Аблевым молился за упокой их душ.

Как сказал шейх Равиль Гайнутдин на 2-й сессии Курултая крымско-татарского народа VI созыва, открывшегося 29 марта 2014 года в Бахчисарае: «Я, безусловно, уверен, что крымско-татарский народ, который прошел слишком много трагических дней в своей истории, накопил огромный опыт и обладает мудростью, которые обязательно помогут сделать мудрый шаг и принять мудрое решение во имя народа».

Символично, что именно татарские лидеры Москвы и Казани сыграли ключевую роль в обеспечении сотрудничества и диалога крымских татар с властями Российской Федерации и ее нового субъекта в Крыму. Еще до референдума 16 марта президент Татарстана Рустам Минниханов, представители администрации президента РТ, Госсовета РТ, Всемирного конгресса татар выезжали в Крым.

Однако изменения в позиции Курултая крымских татар произошли во время визита делегации Совета муфтиев России. Она прибыла по инициативе муфтия Крыма Эмиралли-хаджи Аблаева. В состав делегации СМР в Крыму вошли первый заместитель председателя ДУМЕР Д. Мухетдинов, заместитель председателя ДУМЕР, имам-хатыб Мемориальной мечети Москвы Ш. Аляутдинов, руководитель департамента внутренних дел ДУМЕР И. Нуриманов. 27 марта в аэропорту Симферополя делегацию встретили председатель Духовного управления мусульман Крыма, муфтий Эмиралли-хаджи Аблаев, генеральный консул РФ в Симферополе Вячеслав Светличный и ряд заместителей муфтия Крыма.

Шейх Равиль Гайнутдин отметил, что российские мусульмане чувствуют свое духовное, историческое и кровное родство с крымскими татарами и не могут оставаться равнодушными к судьбе крымских единоверцев. «Мы приехали в Крым для того, чтобы проявить соучастие, оказать посильную помощь нашим братьям... Наша миссия — выслушать и понять наших братьев — крымских татар, способствовать мирному развитию событий и сохранению межнационального и межрелигиозного согласия в Крыму». Он подчеркнул, что «крымские татары смогли найти общий язык с местным населением и интегрироваться в общество в местах депортации в бывшем СССР и по

возвращении на Родину сумели выстроить диалог и найти свое достойное место в обществе. Сегодня мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы и в будущем в Крыму все вопросы решались мирно и в конструктивном ключе ради будущих поколений».

В приглашении муфтия Крыма на имя шейха Равиля Гайнутдина говорилось: «В создавшихся реалиях мы также рассчитываем на помощь и поддержку своих единоверцев в России и их духовных лидеров. С целью обсуждения широкого круга вопросов взаимодействия Духовного управления мусульман Крыма и Совета муфтиев России считаем крайне полезным и необходимым проведение в ближайшее время встречи в Крыму». Действительно, ранее Крым посетили ряд делегаций российских мусульман, прибывших без официального приглашения.

27 марта делегация СМР посвятила знакомству с деятельностью ДУМ Крыма, здание которого расположено в одном комплексе с соборной мечетью Симферополя Кабир джами. Знакомство и сотрудничество двух муфтиев — шейха Равиля Гайнутдина и хаджи Эмиралы Аблаева длится более десяти лет. В ходе обстоятельного разговора духовные лидеры обсудили перспективы наращивания сотрудничества между Советом муфтиев России и Духовным управлением мусульман Крыма. В Кабир джами была совершена коллективная молитва, вознесены мольбы за достойное будущее крымскотатарского народа, благополучие всего населения полуострова. Вечером того же дня в честь московских гостей муфтий Эмиралы Аблаев дал прием с участием крымско-татарских общественных и политических деятелей, духовенства, творческой интеллигенции и профессуры.

28 марта в пятничный день шейх Равиль Гайнутдин посетил крымскотатарский телеканал АТР, где выступил перед телеаудиторией. Затем делегация СМР посетила старинное кладбище Абдал и мемориальный комплекс при нем. У могилы Решата Аметова, жестоко убитого в марте, шейх Равиль Гайнутдин вознес молитвы за упокоение его души и душ всех покоящихся на кладбище, о терпении и стойкости для семей, понесших утраты.

Вместе с муфтием Крыма Эмиралы Аблаевым и его заместителями делегация СМР отправилась на встречу с председателем Меджлиса крымскотатарского народа Рефатом Чубаровым и президентом Межлиса. Как подчеркнул шейх Равиль Гайнутдин, татары, проживающие в России, сопереживают крымским татарам. «Мы хотим быть полезными Вам», — подчеркнул он. Во время встречи

глава СМР получил предложение стать почетным гостем Курултая крымских татар 29 марта 2014 г. в Бахчисарае.

День завершился посещением Государственного совета Республики Крым и длительной беседой с председателем Госсовета Владимиром Константиновым. Шейх Равиль Гайнутдин подчеркнул, что крымско-татарский народ — коренной народ полуострова, который пережил депортацию, проживание на чужбине, трудное обустройство по возвращении в Крым и дорожит миром на родной земле. В сложившейся ситуации сохранение мира между национальностями и религиями имеет решающее значение, считает он.

29 МАРТА: ДЕНЬ КУРУЛТАЯ

В этот решающий день делегаты Курултая — представительного органа крымских татар — приняли решения о фактическом признании присоединения Крыма к России, о вхождении представителей Меджлиса в органы власти Крыма. Президент Татарстана Рустам Минниханов сказал: «Я благодарю нашего уважаемого муфтия, самый главный муфтий России Равиль Гайнутдин вместе с нами, здесь». Но вначале была речь муфтия-хазрата, где он остановился на опыте сотрудничества татар Волго-Уральского региона и Крыма в период независимых ханств, когда выходцы из Крыма ханы Сахиб-Гирей и Сафа-Гирей сидели на казанском престоле, и в эпоху джадидизма, когда Исмаил Гаспринский стал лидером всех российских мусульман.

Председатель Меджлиса крымско-татарского народа Рефат Чубаров указал, что право крымскотатарского народа «самому определять свою судьбу, свое будущее на своей исторической территории — Крыму» — неотъемлемое и естественное. Со ссылкой на многочисленные международные правовые акты была сделана заявка на создание в Крыму национально-территориальной автономии. «И мы обращаемся к правительствам всех государств и правительств, всех без исключения. Мы особенно обращаемся к правительствам тех государств, на территории которых есть субъекты федерации и в основу создания этих субъектов положены права титульных народов, проживающих на этих территориях. Мы хорошо изучили Конституцию РФ и конституции тех республик, которые есть в составе РФ», — сказал Рефат Чубаров. Во время встреч с представителями российских мусульман лидеры крымских татар получили лучшее представление о тех правах и возможностях, кото-

рые дают коренным народам России законодательство самой Федерации и республик ее титульных народов, порой даже составляющих меньшинство в своих республиках.

ДИАЛОГ С РОССИЙСКОЙ ПУБЛИКОЙ

1 апреля в информагентстве ИТАР-ТАСС прошла пресс-конференция на тему «Будущее Крыма и судьба крымских татар. Итоги визита председателя Совета муфтиев России в Республику Крым». Пресс-конференция вызвала огромный интерес у прессы. Корреспондент «Независимой газеты» так оценил посредническую роль председателя СМР: «Выступление Гайнутдина, продлившееся около часа, представляло интерес тем, что религиозный деятель предпринял попытку изложить точку зрения крымских татар так, чтобы она выглядела приемлемой для российских властей... Глава Совета муфтиев доводил позицию крымских татар до сведения присутствовавших, подчеркивая психологическую травму, которую получил этот народ во время депортации. Страх повторения этих событий, по мнению Гайнутдина, является движущей силой крымской политики».

Величие позиции муфтия хазрата заключается в том, что он понимает как боль и тревоги крымских татар, так интересы и цели российского государства в Крыму. Муфтий хазрат рассказал том, что весть о присоединении к России воскресила старые страхи и свела в могилу пожилых мусульман, переживших депортацию: «Нас привели на кладбище и показали несколько десятков свежих могил».

Шейх Равиль Гайнутдин указал в своем выступлении: «Мусульмане Крыма мечтают начать жить полной жизнью. До сих пор крымско-татарский народ жил в статусе депортированного, в статусе предателей, а с тех пор, как президент России В.В. Путин заявил о том, что крымско-татарский народ должен быть реабилитирован, они сначала не поверили, и только сейчас к ним пришло это понимание. Никто не собирается уезжать из Крыма, они надеются, что их права будут соблюдены. Я уверен, что наши законодатели примут соответствующий закон и крымско-татарский народ будет реабилитирован, ведь у всех есть понимание, что ранее была совершена несправедливость по отношению к нему. 20 миллионов российских мусульман молятся за Крым, за безоблачное будущее крымского народа».

Председатель СМР также сообщил, что в своем выступлении на Курултае крымских татар он призвал руководителей крымско-татарского Медж-

лиса не совершать ошибок, а принимать мудрые решения, которые принесли бы пользу для всего крымско-татарского народа, и воспользоваться теми возможностями, которые дает Россия. «В настоящее время в Крыму живут люди разных национальностей и вероисповеданий, которые должны жить в мире и согласии, остерегаясь конфликтов и кровопролития. Необходимо вести диалог. Во время нашего визита в Крым крымские татары отметили, что хотели бы наладить диалог и с представителем РПЦ, чтобы убедиться, что в Крыму нет никакой угрозы для крымских татар. Россия не должна с пониманием относиться к крымским татарам, народу, который пережил страшные времена и сейчас живет на своей Родине», — отметил религиозный деятель.

Шейх Равиль Гайнутдин также выразил надежду, что встреча с муфтием республики Эмирали Аблаевым принесет свои плоды, в частности, будут решены вопросы исламского образования и организации паломничества для мусульман Крыма. «После того, как Крым стал частью России, крымские татары смогут вернуть в свою собственность здания мечетей и медресе согласно действующему в нашей стране закону „О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности“», — сказал председатель СМР, говоря о духовном возрождении и возвращении культовых сооружений религиозным организациям. «К сожалению, в течение последних двух десятилетий многие города, мечети, медресе находились в плачевном состоянии, и сейчас у крымских татар есть возможность вернуть в собственность религиозных организаций культовые сооружения, которые у мусульман были когда-то отобраны».

В завершении выступления председатель СМР выразил надежду, что в скором времени, при непосредственной государственной поддержке, крымско-татарский народ будет реабилитирован, получит разрешение на полноправное строительство жилья, крымско-татарскому языку вернут статус официального наравне с русским и украинским, и крымские татары смогут начать новую жизнь и с уверенностью смотреть в будущее.

НОВЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО КРЫМА И ЗАКОНОПРОЕКТЫ

1 апреля президент России Владимир Путин провел рабочую встречу с президентом Татарстана. Последний указал: «Хотел бы доложить про мои поездки

в Крым. Есть несколько злободневных вещей, которые я хотел бы довести и получить Ваше одобрение... было бы неплохо, если бы действующим законом от 1991 года [Закон „О реабилитации репрессированных народов“] приравнять и крымских татар... Второе... Владимир Владимирович... активисты крымских татар хотели бы с Вами встретиться, если это будет возможно... И третье... всё-таки место проживания, вот эти поселения, во-первых, надо узаконить. Во-вторых, необходимо инфраструктурно поддерживать, наверное, создать какую-то программу». Президент России ответил: «обязательно поручу всё это проработать, все вопросы, все три»⁵.

11 апреля 2014 года Государственный Совет Республики Крым принял конституцию республики⁶. К сожалению, даже члены правительства Крыма были ознакомлены с ее текстом, который готовился в Москве, только за день до опубликования. В настоящее время, по сравнению с началом 1990-х годов, тексты конституций и уставов субъектов России намного более унифицированы с федеральным законодательством и носят скорее рамочный характер. Важным отличием является и то, что республики России связаны с существованием титульных нерусских этнических групп, которых может одна, две или даже четырнадцать, как в Дагестане. Поэтому в конституциях республик России, как правило, говорится, о праве на самоопределение. Так, в преамбуле конституции Татарстана утверждается: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа»⁷; в преамбуле конституции Башкортостана утверждается: «исходя из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов равноправия, добровольности и свободы волеизъявления...»⁸.

На примере Крыма в нашем государстве впервые возникла русская республика в составе России.

⁵ Встреча с Президентом Татарстана Рустамом Миннихановым. 1.04.2014. <http://www.kremlin.ru/news/20671>.

⁶ Конституция Республики Крым
Принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20140412/271132606.html#ixzz38NGgs7gj

⁷ Конституция Республики Татарстан. (в редакции законов Республики Татарстан от 19 апреля 2002 года № 1380, от 15 сентября 2003 года № 34-ЗРТ, от 12 марта 2004 года № 10-ЗРТ, от 14 марта 2005 года № 55-ЗРТ, от 30 марта 2010 года № 10-ЗРТ, от 22 ноября 2010 года № 79-ЗРТ, от 22 июня 2012 года № 40-ЗРТ). См. <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>

⁸ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года № ВС-22/15 (с изменениями на 28 июня 2012 года). <http://docs.cntd.ru/document/935100256>

В конституции Крыма ничего не говорится о суверенитете, но определяются его полномочия как субъекта Федерации. Согласно статье 1-й: «Вне пределов ведения РФ, полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, Республика Крым обладает всей полнотой государственной власти». О связи Крыма с татарами указывается только в пункте 1-м статьи 10-й: «Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки». Причем «статус государственных языков Республики Крым устанавливается законодательством РФ и законодательством Республики Крым». Для сравнения посмотрим по действующей редакции конституции Татарстана, статья 8, п. 1: «Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки», п. 2: «В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях Республики Татарстан государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях»; статья 80, п. 1.: «Законы Республики Татарстан принимаются и публикуются на татарском и русском языках». Статья 19 конституции Крыма также не предусматривает преференции для госязыков: п. 2 «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

Ничего не говорится в новой конституции Крыма о титульном характере крымско-татарского народа, хотя аналоги в России есть, например, в конституции Башкортостана: «принимая во внимание, что башкирский народ в XVI веке добровольно присоединился к России».

Если чьи-то полномочия и усилились на полуострове, то это, несомненно, главы Республики Крым, к которому перешел полный контроль над исполнительной властью. Ранее, по конституции 1998 года, основные полномочия главы Крыма были распределены между Верховным Советом Автономной Республики Крым и органами исполнительной власти Украины, включая президента Украины. При этом, по новой конституции, глава Крыма, в отличие от требований конституций Татарстана (ст. 91) и Башкортостана (ст. 86), не обязан владеть государственными языками.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ О МЕРАХ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ НАРОДОВ КРЫМА

21 апреля 2014 года вышел в свет указ президента РФ «О мерах по реабилитации армянского,

болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития»⁹. Он продолжил линию законодательства первого года суверенной России. Так, еще в конце советской эпохи был принят Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-I «О реабилитации репрессированных народов», который действует и сейчас (см. выше). Россия, как и Украина, подписала в 1992 г. «Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов» (см. выше).

Однако Украина так и не создала механизм возвращения всех крымских татар из мест ссылки. По подсчетам, в Средней Азии и других регионах находится не менее 150 тысяч представителей этого народа. К тому же крымские татары не составляют даже относительного большинства ни в одном административном районе полуострова, что также затрудняет выстраивание автономных территориальных структур. Поэтому даже на заседании Курултая 29 марта решение о территориальной автономии не было принято. Курултай и Меджлис так и не приняли решение о механизме постоянного взаимодействия или, наоборот, противостояния с республиканскими и, что более важно, с федеральными властями, тем самым отложив на будущее вопрос о квотах во власти. Важную роль здесь сыграла позиция экс-лидера Меджлиса Мустафы Джемилева, который не воспользовался возможностями, предоставившимися в ходе разговора с президентом России Владимиром Путиным. Но, как показывает исторический опыт, вопрос о власти откладывать нельзя.

Указ 21 апреля носит компромиссный характер. Здесь говорится о «незаконной депортации с территории Крымской АССР армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов». Следует указать, что все эти народы, кроме крымских татар, обладают собственными независимыми государствами, и речь идет об их диаспорах на полуострове, охватывающих максимум несколько тысяч человек. Среди мер «по восстановлению исторической справедливости» указывается: «определить особенности применения Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ „О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу оформления в упрощен-

ном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества“». Среди мер по национально-культурному и духовному возрождению этих народов указывается о содействии «созданию и развитию национально-культурных автономий», «получению... основного общего образования на языках указанных народов, развитию традиционных промыслов и форм хозяйствования». Последний пункт — об оказании содействия «в проведении мероприятий, приуроченных к 70-летию депортации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов». Эта фраза говорит о поспешности в подготовке указа президента РФ, так как немцы были депортированы из Крыма еще в августе 1941 года.

Определенное разочарование крымских татар вызвано тем, что от указа они ожидали вариант соглашения, где решались бы вопросы распределения власти, землепользования, восстановления топонимики, существовавшей до депортации, и обеспечения возвращения крымских татар, еще оставшихся в Средней Азии.

Совет муфтиев России не может подменить органы власти. Но мы всегда стремились донести нужды российских мусульман, теперь уже включая и мусульман Крыма, до федеральных властей. 2 апреля 2014 года состоялась встреча председателя СМР шейха Равиля Гайнутдина со статс-секретарем — заместителем министра иностранных дел РФ Григорием Карасиным. Следуя своему обещанию донести по возвращении в Москву опасения и чаяния крымских татар, глава Совета муфтиев проинформировал замминистра об итогах своей поездки в Крым. По словам главы СМР, именно ДУМ Крыма и Меджлис являются духовной и общественной организациями, имеющими реальное влияние на крымско-татарское население полуострова, поэтому взаимодействие с иными религиозными и общественно-политическими центрами не представляется эффективным и может мешать конструктивному диалогу с крымскотатарским обществом.

14 апреля шейх Равиль Гайнутдин встретился с первым заместителем руководителя администрации президента РФ Вячеславом Володиным, где проинформировал последнего об итогах своей поездки в Крым и довел до его сведения позицию крымских татар, их видение дальнейшего развития Крымского полуострова и сохранения в регионе межнационального и межрелигиозного согласия. Глава СМР подчеркнул важную роль Духовного управления мусульман Крыма во главе с муфтием хаджи Эмиралли Аблаевым в консолидации крымс-

⁹ Указ Президента РФ от 21.04.2014 N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3626012>

ких татар на основе многовековой духовной традиции. Первый замглавы администрации президента поблагодарил муфтия за его братскую пастырскую миссию в Крым и высоко оценил итоги визита для дальнейшего конструктивного развития ситуации в Крыму.

70 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

9 мая 2014 г. президент России Владимир Путин выступил на военно-морском параде в Севастополе в день 70-летия освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Верховный главнокомандующий России напомнил про подвиг главной базы Черноморского флота в дни его героической обороны в 1941–1942 гг.: «Пример Севастополя показал всему миру: там, где люди полны решимости бороться за свою землю, за свое достоинство и свою свободу, враг не пройдет». Он сказал: «2014 год войдет... в летопись всей нашей страны как год, когда живущие здесь народы твердо определили: быть вместе с Россией. Тем самым подтвердили свою верность исторической правде и памяти наших предков»¹⁰.

Миллионы советских мусульман на фронте и в тылу сделали все возможное ради Великой Победы. К счастью, абсолютное большинство территорий, заселенных советскими мусульманами (кроме западной части Северного Кавказа на несколько месяцев) не попало в зону оккупации. Наиболее трагичной была судьба крымских татар. Большая часть полуострова была оккупирована в октябре-ноябре 1941 г. и освобождена только в апреле — начале мая 1944 г. За эти два с половиной года 17 тысяч крымских татар участвовали в партизанском движении, 7 тысяч участвовали в подполье, более 20 тысяч были насильно угнаны в Германию. Нацисты стерли с лица земли 127 крымско-татарских сел и деревень. За годы Великой Отечественной мусульмане дали Родине 7 Героев Советского Союза, 3 полных кавалера ордена Славы, 4 генералов, 45 полковников. Всего 60 тысяч крымских татар героически сражались на фронтах войны! 36,3% из их числа погибли на поле боя.

Трагедия крымских татар была близка к трагедиям многих оккупированных народов, в т. ч. украинцев и белорусов. Большинство мусульман полуострова было мобилизовано в первые месяцы войны, оказалось в плену на юге Украины и в Крыму, и как представители народа, попавшего под

полную оккупацию Третьего Рейха, были распущены по домам. Трагичными стали отношения татар Крыма с руководством партизанского движения на полуострове, чьим лидером был А. Мокроусов, бывший известным анархистом в годы гражданской войны.

Бюро Крымского обкома партии 18 ноября 1942 г. приняло решение «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилению политической работы среди татарского населения». Даже весьма сдержанные оценки достаточно откровенны: «Бывшее руководство центра партизанского движения (гг. Мокроусов и Мартынов) ... ошибочно утверждало, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало руководителей отрядов в этом вопросе... Как результат, со стороны отдельных партизанских групп по отношению к местному населению были допущены неправильные действия». Захватчики грамотно использовали данную ситуацию: «немецко-румынские оккупанты, грабя партизанские продовольственные базы, часть продовольствия умышленно раздавали населению горных и предгорных татарских деревень, таким путем: с одной стороны, натравливая партизан на население этих деревень, а с другой — внушая населению страх перед партизанами, заставляя его вооружаться под видом самообороны от партизан». При этом случаи голода, насилия и убийств среди самих партизан были скорее правилом, чем исключением. В работах В. Е. Полякова и других современных исследователей приводится ряд документов, подтверждающих эти трагические страницы истории Крыма. Свой неизгладимый отпечаток наложила эвакуация в июле 1942 г. только руководства обороны Севастополя, когда десятки тысяч военнослужащих были брошены на произвол судьбы и оказались в плену. С учетом того, что незначительная по площади территория полуострова была театром военных действий от осени 1941 до лета 1942 гг., в Крыму партизанам зачастую просто негде было скрыться. Поэтому только считанные единицы из числа первых партизан дожили до освобождения полуострова.

С осени 1943 г. до апреля 1944 г. в партизанские отряды перешли около 600 крымских татар, большей частью из добровольческих батальонов, многие из них храбро воевали на этапе освобождения Крыма от немецко-румынских войск. Для усиления этого процесса обком и созданный летом 1943 г. Крымский штаб партизанского движения

¹⁰ Выступление на военно-морском параде 9 мая 2014 года, <http://www.kremlin.ru/transcripts/20992>

направил в лес целый ряд ответственных работников из крымских татар. Тогда же были сожжены многие крымско-татарские деревни.

«Вознаграждение» Сталина и Берии за жертвы во имя советской Родины было страшным. Татары Крыма, включая военнотатарских и партизан, последовали за чеченцами, ингушами, балкарцами, карачаевцами, калмыками. Однако все эти народы получили обратно свои земли и республики в середине 1950-х гг., а Крым в 1954 г. был передан Украине, и Крымская АССР не была восстановлена.

РОССИЯ, ЗАПАД И КРЫМ

Уже долгие годы многие страны Запада проводят политику столкновения лбами и организации противостояния между православными христианами и мусульманами, о чем Исмаил Гаспринский писал еще в конце позапрошлого столетия. В современных российских условиях это означает, прежде всего, организацию конфронтации между русскими и татарами. Запад, проваливший свою политику в мусульманском мире, теперь хочет, чтобы на переднем крае противостояния оказались Россия и Китай.

22 апреля экс-премьер Великобритании Тони Блэр заявил, что лидеры Запада обязаны поставить во главе повестки дня вопрос религиозного экстремизма и теснее сотрудничать с другими странами, «в особенности с Россией и Китаем», вне зависимости от имеющихся разногласий. Блэр отметил, что угроза радикальных взглядов, искажающих «истинную идею ислама», расползается по всему миру.

Впрочем, некоторые на Западе уже не скрывают, что за братоубийственным конфликтом на Украине необходимо устроить нечто подобное в Волго-Уральском регионе, воспользовавшись чувством солидарности между татарами этого региона и крымскими татарами. Подобный прогноз уже озвучил в статье «Россия под кайфом» на страницах «Новой газеты» 12 мая В. Пастухов из колледжа Крайст-Черч при Оксфордском университете. Он предсказывает: «Вероятность того, что после очередного приступа Россия уже никогда больше „не поднимется с колен“, — очень высока. Пока идет размежевание между родственными этносами — великорусским и украинским... ситуацию еще можно удерживать под контролем. Но следующим, легко прочитываемым ходом является размежевание между русскими и татарами — двумя общностями, которые собственно и составляют ядро великорусского этноса... Московия — это

вовсе не крайний предел, до которого может откатиться Россия, двигаясь вспять истории.

На последнем рубеже столкнутся как раз те силы, которые закладывали фундамент великорусской государственности. К сожалению, приняв в свой состав Крым, Россия приобрела еще и «тройного коня» — проблему крымскотатарского народа, борющегося за восстановление исторической справедливости, понимание которой у русских и татар, живущих в Крыму, существенно различается. Движение крымских татар может стать катализатором противостояния между Москвой и Казанью. Если дело до этого дойдет, то лечить Россию будет поздно.

Именно факты дискриминации татар в Крыму используются для ослабления российской позиции Госдепартаментом США, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), турецким МИДом. Во многом «благодаря» тому, что экс-лидера Меджлиса Мустафу Джемилева 2 мая не пустили в Крым, в глазах всего мира он превратился из отставного политика в фигуру мирового масштаба, последнего из ряда великих борцов за права человека в Европе. Мустафа Кырымголу, как все чаще называют его в турецком мире, рассматривается в одном ряду с Андреем Сахаровым и Петром Григоренко. 7 мая, через пять дней после того, как Джемилева не пустили в Крым, ему была присуждена «Премия солидарности», которая была вручена впервые. Ее установили по случаю 25-летия «круглого стола», в результате проведения которого Польша встала на путь демократических перемен и демонтажа социалистического режима. Мустафа Джемилев получил эту награду 3 июня из рук польского президента Бронислава Коморовского. Позже к участникам вручения премии присоединился президент США Барак Обама и лидеры ряда государств. Западу сейчас крайне выгодно показать свою поддержку мусульман и особенно мусульман Европы.

А ведь все начиналось очень выигрышно в плане демонстрации российских позиций. Так, 12 марта Мустафа Джемилев встретился в Москве с бывшим президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым. Тогда же по инициативе президента России состоялся продолжительный телефонный разговор М. Джемилева и В. Путина. Лидер России назвал Джемилева «Мустафа-ага». По словам последнего, Путин сообщил также, что дал распоряжение избежать каких бы то ни было эксцессов с крымскими татарами. Поэтому все последние случаи со штрафами, допросами, обысками (в т. ч. в доме отсутствующего М. Джемилева) крымских татар, предупреж-

дениями в адрес Меджлиса и его лидеров кажутся примерами мелких препирательств, не имеющих большого смысла, но дискредитирующих идею российского возрождения в Крыму.

Власти Крыма, очевидно, понимают: крымские татары хотят, прежде всего, мирно жить и умереть на земле своих предков. Так, 14 мая и. о. главы Республики Крым, председатель Совета министров Сергей Аксенов заявил, что 18 мая, в день Депортации крымских татар, должны пройти запланированные Меджлисом мероприятия, а руководство Крыма готово обеспечить общественную безопасность и порядок. Он указал: «Мы, конечно, опасаемся различных провокаций, но не со стороны крымских татар. Мы понимаем, что они не имеют намерений совершить какие-то действия, которые позволят накалить обстановку».

Но уже 16 мая С. Аксенов подписал указ, согласно которому в Крыму запрещено проведение массовых мероприятий до 6 июня. В тексте документа говорится, что это связано «с продолжающимися событиями во многих городах юго-востока Украины, в результате которых есть жертвы и пострадавшие со стороны гражданского мирного населения, в целях устранения возможных провокаций со стороны экстремистов, имеющих возможность проникнуть на территорию Республики Крым, во избежание срыва курортного сезона в Республике Крым».

Когда на юго-востоке Украины льется кровь властям Крыма тем более важно показать, что все умеренные, не берущие в руки оружие деятели могут быть вовлечены в политический процесс. Здесь важную роль играет сотрудничество официальных Казани и Симферополя. Понимание необходимости такого диалога выразил председатель Госсовета Республики Крым Владимир Константинов в ходе визита в столицу Татарстана 14 мая 2014 г. Спикер крымского парламента признал, что взаимоотношения властей и крымских татар непростые: «В этой связи помощь Татарстана для нас очень весома и значима, здесь авторитетные люди, которые разбираются в межнациональных отношениях, у них хороший, позитивный, длительный опыт в решении подобных вопросов. Думаю, мы все преодолеем, это вопрос времени. Это все привнесено с Запада, их главная цель — поссорить всех нас, чтобы они за океаном потирали руки от этого, но, думаю, у нас хватит мудрости не допустить этого». Будем надеяться, что провокаторы как заморские, так и доморожденные, получают по рукам.

В. Константинов подчеркнул, что власть Крыма будет выстраивать отношения с Меджлисом:

«Многие члены Меджлиса начинают ориентироваться на сотрудничество с властями, на принятие акта вхождения Крыма как субъекта России. Думаю, что впереди перезагрузка всей политической системы, как у нас, так и в Меджлисе»¹¹.

МЕЖДУ КОНФЛИКТОМ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

Конфликт на землях юга Украины в мусульманском тюркском мире воспринимается по-особому. Если в Москве вспоминают о Новороссии, то татары Волго-Уральского региона и Крыма помнят, что с середины VII в. на протяжении более чем тысячелетия эти территории входили в состав сменяющих друг друга тюркских государств: Великой Болгарии, Хазарского каганата, государств печенегов и половцев, Золотой орды. Крымское ханство было последним в этой череде государств. Ряд причерноморских территорий входил в состав Османской империи. Российский период, кроме как на землях Крымского полуострова, стер следы пребывания здесь тюрок. Однако археология и топонимика напоминают нам о прежних временах. Так, клад Кубрат-хана — правителя Великой Болгарии — был найден на Полтавщине, а река Айдар на Луганщине перекликается с историей об Айдархане — полуполюгендарном правителе, при котором болгары приняли Ислам. Не секрет, что в венах украинцев смешалась славянская и тюркская кровь, что видно по внешнему облику и гаплогруппам жителей Незалежной, включая галицийцев. Весьма распространенными стали смешанные браки тюрок, особенно татар и украинцев. Многие татары работали на шахтах Донбасса и остались в этом краю. Поэтому кровопролитие на юго-востоке Украины воспринимается многими российскими мусульманами и как личная трагедия.

Западу удалось добиться конфликта между русскими и украинцами, который сотрет многие страницы общего бытия народов, исходящих еще из Киевской колыбели. 23 мая президент России Владимир Путин, характеризуя ситуацию на Украине: «Последовал государственный переворот, поддержанный американскими и европейскими партнерами. Что дальше — хаос, и сейчас мы видим — полномасштабная гражданская война».

Выходом из войны может быть только выслушивание и уважение позиций всех сторон. 23 мая,

¹¹ Алиса Разумовская. «В Татарстане люди авторитетные, которые разбираются в межнациональных отношениях». 14 мая 2014 г. <http://kazanfirst.ru/feed/21266>

в преддверии президентских выборов 25 мая, президент России Владимир Путин заявил, что Россия будет работать с «вновь избранными структурами» на Украине, выразив при этом надежду, что боевые действия на юго-востоке страны после выборов будут немедленно приостановлены и новые украинские власти начнут диалог с гражданами¹².

Сегодня мы ясно видим, что ожидало бы Крым, если бы российские войска не послужили сдерживающим фактором. При этом крымские татары под руководством Меджлиса на протяжении марта-мая проявили сдержанность и благоразумие, несмотря на все попытки раскачать ситуацию со стороны материковой Украины. 23 мая глава Меджлиса крымских татар Рефат Чубаров дал ответ на вопрос: «Дмитрий Ярош заявил недавно, что надо начинать в Крыму партизанскую войну и что авангардом этой борьбы должны стать крымские татары. Это провокация или крымские татары могут начать такую борьбу?». Лидер крымских татар четко заявил: «Это господин Ярош с его экстравагантными заявлениями. Крымско-татарское национальное движение стоит на принципе ненасилия»¹³.

Сегодня любой российский гражданин должен исходить из Конституции России, где в статье 65, пункт 1 указывается: «В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации... Республика Крым... Севастополь». Такое решение «дано в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ „О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя“»¹⁴.

Мусульманские лидеры нашего государства и, прежде всего, председатель Совета муфтиев России муфтия шейха Равиль-хазрата Гайнутдина сыграли конструктивную роль в поддержании мира на полуострове. В ходе трех встреч с лидерами крымских татар он добился вхождения их представителей в правительство Крыма, поддержания гражданского мира и основ конституционно-

го строя России на полуострове. Важно не допустить радикализации населения Крыма, сейчас его жители и так находятся в сложной ситуации в связи с тем, что жители полуострова оказались отрезанными от прямых международных сообщений, международной банковской системы, водоснабжения по Северо-Крымскому каналу, наблюдается не только рост цен, но и дефицит медикаментов и ряда товаров, резко сократилось число туристов.

В этих условиях крайне неуклюжими и непрофессиональными выглядят действия ряда крымских деятелей, особенно из числа политехнологов и тех, кто годами «защищали» киевский режим от крымских татар. Особенно непрофессиональным было запрет на проведение 18 мая митинга в День памяти жертв депортации крымско-татарского народа в центре Симферополя. Благодаря своему вмешательству российского уполномоченного по правам человека, траурный митинг провели хотя бы на окраине Симферополя. Но сам запрет на проведение массовых мероприятий (включая вручение премии имени Бекира Чобан-заде); военные вертолеты, летающие над молящимися в честь жертв депортации в Бахчисарае и Симферополе; предупреждения прокурора Крыма в адрес лидеров Меджлиса, обыски в их домах; массовые штрафы участников встречи Мустафы Джемилева и участников мирных пикетов 3 мая — все это создает крайне невыгодный для властей нашей страны образ российского Крыма. Кажется, чуть ли не каждый день эти новые россияне стремятся устроить новый информационный повод для критики действий нашего государства. Кандидатура Меджлиса в правительстве Крыма вице-премьер Ленур Ислямов был уволен 28 мая, а 7 июля лидер Меджлиса, депутат парламента Крыма Рефат Чубаров не был допущен в Крым после сессии Меджлиса в Геническе. Ему, как и М. Джемилеву, запретили въезд в Россию на 5 лет. Политика в отношении крымских татар должна выглядеть более позитивной, чтобы переломить негативный информационный фон, формируемый на Западе.

К моменту написания данной статьи Крым входит в состав России уже в течение трех месяцев, и большинство крымчан не только получили российские паспорта, но и стали чувствовать себя российскими гражданами. Несмотря на все попытки провокаций на полуострове сохраняется гражданский мир, что является самым ценным и важным достижением.

¹² Встреча с участниками саммита лидеров глобального бизнеса. 23 мая 2014 г. <http://www.kremlin.ru/news/21078>

¹³ Рефат Чубаров. «Бесчеловечно от людей, которые жили в составе другого государства, требовать моментального переосмысления ситуации». 23.05.2014. http://www.echo.msk.ru/blog/azar_i/1325928-echo/

¹⁴ Конституция Российской Федерации. <http://www.constitution.ru/>

АРАБСКИЙ МИР В 2014 ГОДУ ¹

Б. Набли

Понять арабский мир в 2014 году означает в первую очередь нарисовать картину меняющейся среды, по которой гуляет ветер протестного движения. Это общая тенденция, которая, тем не менее, ощутимо варьируется по форме и интенсивности. Ее корни уходят в национальные и местные реалии, однако, она повлекла за собой сильнейшую ударную волну международных масштабов.

Хотя исход идущих в настоящее время процессов до сих пор представляется туманным, 2014 год может стать решающим для гражданской войны в Сирии, единства Ливана, Ирака и Ливии, демократического переходного процесса в Тунисе (новая конституция и парламентские выборы) и Египте (референдум по конституции), сохранения статус-кво в Алжире (президентские выборы), создания «палестинского государства»...

Все эти вопросы являются частью одновременно национальной и международной динамики, которая укрепляет единое и множественное представление об «арабском мире». Что же он означает сегодня? Арабский мир, как и западный мир, не является чем-то самим собой разумеющимся. Это современная идея, новое интеллектуальное и идеологическое построение. Оно сформировалось во время заката Османской Империи в конце XIX века и с подъемом арабского национализма в середине XX века.

Как бы то ни было, вся арабская националистическая риторика так и не привела к объединению этого «мира» и формированию «панарабского национального государства»: появилась лишь куда более скромная Лига арабских государств. Эта международная организация представляет некий формальный интерес, потому что ее ряды включают в себя 22 страны, в которых арабский считается национальным языком. Это арабоязычное пространство занимает площадь в 13 миллионов квадратных километров, от Атлантического океана до Персидского залива на пересечении трех континентов (Европа, Азия и Африка).

Таким образом, арабский мир можно представить как единое геокультурное пространство государств, где арабский является официальным языком, а большинство населения открыто подкрывают свои арабские корни.

На этом пространстве отношение к исламу играет одновременно структурную и неоднозначную роль. Ислам является одновременно источником единства и разногласий (в политике и обществе) арабов, в связи с чем между арабским и мусульманским миром необходимо провести черту (потому что арабы и мусульмане — не тождественные понятия). Не все арабские государства — мусульманские (в некоторых существует сразу несколько конфессий), тогда как мусульманский мир включает в себя и неарабские страны. Хотя ислам неизменно является культурным и идентификационным фактором, который обеспечивает сплоченность арабского мира, его единство опирается в первую очередь на классический письменный язык (он используется не только в письменной речи, но и в устном общении в культурной и политической жизни, в образовании и СМИ) и схожесть диалектов, а также древнюю и современную литературу.

Язык — это столп классической арабской культуры, которую обогащают современное творчество и художественные фигуры. Арабская культура не является чем-то закрытым, и в ней ощущается воздействие других культур: андалусской, османской, монгольской, индийской и (во все большей степени) западной.

Тем не менее, общее наследие вовсе не исключает разнообразие. Более того, за внешним единством арабского мира скрывается сильнейшая раздробленность. Помимо раздела на Магриб и Машрик (со многих точек зрения это чересчур упрощенческий взгляд) арабский мир делят на части юридические границы, различия местных культур, территориальный дисбаланс, (внутригосударственные и межгосударственные) неравенства в экономическом и общественном плане, контрастные политические системы (сосуществование республик и монархий, дестабилизация режимов в связи с зародившейся в 2011 году волной протестов), ускоренный демократический переходный процесс, внутренние линии разлома (между племенами, общинами, религиозными меньшинствами, языковыми группами), а также международные и геополитические интересы.

Динамичное развитие нефтяных монархий бросает вызов историческим центрам цивилизации и мощи (Каир, Дамаск, Багдад). Огромные прибыли от экспорта нефти и газа стали основой лидерства Саудовской Аравии и позволили набраться сил

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.fr/beligh-nabli-/monde-arabe-2014_b_4448465.html?utm_hp_ref=international

такому микросоударству как Катар. Природные ресурсы отнюдь не способствуют региональной арабской интеграции, а наоборот, служат источником конфронтаций. Кроме того, возникающая в результате борьбы за лидерство напряженность отчасти объясняется неудачей организации, которая должна была бы воплощать в себе арабское единство (Лига арабских государств).

Мировой порядок меняется под воздействием пробуждения арабских народов, тогда как XXI век означает в первую очередь конец ориентированного на Запад мира и его гегемонии. Центр тяжести нового мирового порядка медленно, но верно смещается с Запада в сторону Азии. В течение целых пяти столетий Запад доминировал в мире и диктовал остальным свою волю и нормы. Теперь же он теряет монополию на экономическую, демографическую и культурную мощь.

Новые державы во главе с БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) все больше расшатывают старый порядок, который сформировался после распада СССР в 1991 году и окончания холодной

войны. Китаю как мировому лидеру по демографии и второй сильнейшей мировой экономике просто суждено бросить вызов американской сверхдержаве. Хотя эта динамика до сих пор не приобрела окрас идеологической конфронтации, отсутствие империалистских амбиций со стороны Китая не должно вводить в заблуждение. Что касается арабского мира, это течение выражается в двойственной динамике «раззападнивания» и «азиатизации».

Несмотря на все изменения на мировой арене, геополитика арабского мира все равно очень сильно зависит от природных ресурсов. В этом плане, хотя углеводороды неизменно играют структурную роль, доступность водных ресурсов имеет все большее значение для арабского мира. С такой точки зрения 2013 год завершился на позитивной ноте, потому что Израилю, Иордании и Палестинской автономии после 11 лет переговоров все же удалось подписать соглашение по спасению Мертвого моря и борьбе с нехваткой воды в регионе, где колодец — такая же редкость, как и прочная договоренность...

КУЛЬТУРА КАК ОРУДИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН¹

Х. Тавассоли

Культура важнее экономики. Почему? Потому что культура — это как воздух, которым мы дышим. Человек не может не дышать, хочет он этого или нет. Если этот воздух чистый, он полезен для организма, если грязный — вреден. Культура той или иной страны — это воздух. Если она благотворна, это будет иметь позитивные последствия.

В гуманитарных науках превалирует мнение о том, что цивилизационный рост и получение мягкой силы для влияния на мировые процессы невозможны без культурного строительства. Опыт мировых держав в этом направлении отчетливо показывает, что культура имеет даже большее значение, чем экономика.

Примером этого является украинский кризис и связанное с ним противостояние крупных держав. Украина долгие годы пользовалась поддержкой России. Ради сохранения Украины русские использовали разные материальные рычаги, не только оказывая соседу экономическую помощь, но и осуществляя энергетические поставки по более низким ценам.

Со временем украинское общество раскололось на две части. Одна из них стала поддерживать Запад, другая — Россию. Западные государства во главе с Соединенными Штатами, осуществив культурную агрессию против Украины, смогли малыми затратами и без привлечения военных сил привлечь украинцев на свою сторону. При этом важно подчеркнуть тот факт, что Западу удалось с опорой на собственную культуру оказать определенное воздействие на Восточную Европу.

Россия же, напротив, страдает от того, что не обладает культурной моделью, которую можно было предложить мировому сообществу. Если мы рассмотрим русскую модель власти, то станет понятно, что эта страна лишена какой-либо другой альтернативы. Власть в России представляет собой заимствование западной либеральной демократии. На самом же деле русские не распространяют какую-то особенную модель власти.

Система ценностей, господствующая в российском обществе, также является результатом заимствования западной культуры, а чисто русские культурные ценности в ней отсутствуют. Имен-

но поэтому для сохранения Крыма Путин был вынужден предпринять военную операцию и угрожать Украине экономическими мерами. Между тем, если бы русские, используя свое культурное влияние, обратились к цивилизационному строительству, они смогли бы привлечь на свою сторону украинский народ без каких-либо угроз.

На первый взгляд может показаться, что Украина склонилась на сторону Запада из-за своих экономических трудностей. У этой страны действительно немало проблем в этом отношении, однако, если бы все прошлые годы Россия занималась цивилизационным строительством и распространяла свою исконную культуру, Украина справилась с этими тяжелыми условиями, оставаясь вместе с Россией духовно и интеллектуально.

Если оглянуться назад на события, связанные с исламским пробуждением на Ближнем Востоке, мы увидим, что в революциях арабских стран — таких, как Египет, Ливия, Тунис, и даже таких, где борьба еще продолжается, — не было и нет никаких следов стремления к российской модели. Основное соперничество там разворачивается между исламистами и прозападными либералами. Создается впечатление, что многие государства, склонные поддерживать Россию, по большей части находятся под влиянием антизападной риторики российских лидеров, а вовсе не культурных ценностей этой страны.

Сравним это с тем, как обстоят дела с Исламской республикой. Иран реализовал такую концепцию, которая не только содержит альтернативную модель исламской власти, но и распространяет мусульманские ценности и культуру, что является основанием роста его могущества на Ближнем Востоке и в других регионах мира.

Невозможно заполучить мягкую силу без культуры. Несмотря на то, что мягкая сила Запада постепенно истощается, следует признать тот факт, что фактором возникновения западной цивилизации стали господствующие в ней культура и ценности, которые в настоящее время смогли трансформировать культурную среду стран третьего мира и тем самым расширить свое влияние.

В связи с этим и сформировалась глобализация как определенный вид мировоззрения. Одной из главных характеристик процесса глобали-

¹ Источник: <http://inosmi.ru/world/20140417/219629411.html>

зации является ее культурный аспект. Теоретики концепции глобализма убеждены, что на данный момент времени в рамках культуры формируется некое мировое единство. Согласно данной логике, культурные ценности Запада и его самобытность в будущем непременно охватят все страны мира.

Сейчас все усилия Запада в этой сфере направлены на то, чтобы придать мировое значение своим либерально-демократическим ценностям. Единственным препятствием на этом пути является исламская цивилизация, которую западные теоретики, такие, как Сэмюэл Хантингтон (американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций), считают врагом либеральной демократии. Именно поэтому противостояние между культурой Запада и культурой ислама перешло из фазы соперничества в открытую вражду.

Запад прекрасно осознает, что военными операциями в разных странах мира невозможно уничтожить исламские ценности и религиозную специфику. Поэтому он обратился к культурной агрессии. Главным орудием этой агрессии является работа средств массовой информации, которая воплощается в создании кинофильмов, музыки, литературы и многого другого, что превращает население мусульманских стран в потребителей западной продукции.

Таким образом, нам не остается другого пути, кроме как сопротивляться. Только сопротивление является залогом сохранения исламской цивилизации и отражения культурного влияния Запада. Для достижения конкретных результатов можно использовать целый ряд методов, о которых следует рассказать подробнее.

1. Реализация общегосударственного культурного строительства

Это подразумевает определение того, что принято считать культурой, а также централизацию культурного управления. При условии, что свою работу начнет конкретная организация, занимающаяся ведением подобного рода вопросов, в стране будет создана единая культурная среда.

В настоящее время в Иране вопросами культуры занимаются сразу несколько государственных структур, среди которых Министерство культуры и исламской ориентации, Организация телевиде-

ния и радио, различные культурные отделы других министерств, правительственных организаций, муниципальных образований, высших учебных заведений и так далее. Каждое из этих подразделений считает себя основным проводником революционной исламской культуры. Вместе с тем, их деятельность связана с весьма расточительной финансовой политикой, что довольно часто приводит к противоположным результатам.

Комментируя ситуацию в данной сфере, Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи заявил: «В первую очередь, одной из наших главных задач является реализация общегосударственного культурного строительства. Другими словами, необходимо определить, какой должна быть национальная и общественная культура как великое, истинное и преобразующее движение, возникающее на разных этапах человеческого развития. Важно знать, какие трудности она встречает на своем пути и как с ними бороться? Что ослабляет ее развитие? Необходим комплекс мер, который поможет все это представить, а потом станет гарантом сохранения культуры».

2. Демонстрация негативного влияния западной культуры, транслируемой видео- и аудиосредствами, на семейные стандарты.

3. Подтверждение фактов культурной агрессии Запада, осуществляемой через средства массовой информации.

4. Распространение комбинированной исламо-иранской культуры, при воздержании от ее односторонней оценки.

5. Изготовление соответствующего программного обеспечения с целью развития традиционной национальной культуры.

6. Выпуск документальных фильмов политического содержания о том, как население разных ближневосточных стран возмущены влиянием западной культуры.

7. Производство документальных фильмов культурного содержания, например, о разрушающем воздействии на семьи спутникового телевидения.

Надеемся, что руководители культурной сферы Ирана будут стараться укреплять культуру общества и предпринимать активные меры в целях исламского цивилизационного строительства.

ВОЛНА ИРАНОФОБИИ И ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ В ГОЛЛИВУДСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ¹

Ф. Доуле

Современное глобальное сообщество живет в мире информации и полностью зависит от масс-медиа. Разные его формы, будь то газеты, журналы, фильмы или кинематограф, выполняют в обществе конкретные функции. Выпускаемая масс-медиа продукция за короткий промежуток времени приобрела собственную оригинальность и в качестве определенного фактора влияния стала выполнять ряд конкретных задач. Она стала формировать новые ценности и убеждения. Представления отдельных людей и человеческих коллективов лишаются своей первоначальной уникальности и трансформируются в некую общую цель глобального уровня.

КУЛЬТУРА И МАСС-МЕДИА КАК ОРУДИЯ МЯГКИХ УГРОЗ

Такая формирующее мировоззрение стратегия приводит к тому, что масс-медиа довольно часто удаляет своих зрителей от их специфической культуры, наделяя их новыми чертами.

Среди прочих видео- и аудиосредств массовой информации кинематограф играет весьма заметную роль как одна из крупнейших индустрий во всем мире. Благодаря ему на глобальном уровне формируется конкретная культурная гегемония, оказывающая воздействие на зрительскую аудиторию. Голливудский кинематограф и киноиндустрия западных стран в целом представляют собой совершенно особое явление, отличное от того, что имеют другие страны. Американское кинопроизводство с самого начала своей деятельности внушало мировому сообществу мысль о том, что большая часть людей во всем мире познакомилась с кинематографом именно благодаря Голливуду.

Любой вид коммуникации несет конкретное послание и всякий канал связи используется для передачи той или иной идеи. Как одно из коммуникационных средств кинофильм тоже содержит в себе целый спектр культурных, экономических и даже политических особенностей той страны, где он был снят. Учитывая этот факт, в производство киноленты закладываются определенные задачи, причем на первом месте из них стоят аспекты

культуры, посредством которых обеспечивается реализация и всего остального.

Культура — это основа формирования взглядов и ценностей человека относительно внешнего мира. Правильно даже сказать, что культура является главнейшим критерием в познании разных человеческих обществ. Существуют самые разные трактовки термина «культура». По мнению американского этнографа и антрополога Мелвилла Херсковица, культура отражает все убеждения, поведенческие модели, реакции, ценности и цели человека, определяя стиль жизни любого народа. В целом, как считал ученый, культура состоит из всего народного наследия, из всего, что им реализуется и мыслится.

КУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ЗАПАДА

В наши дни масс-медиа империалистических стран являются главной причиной культурного господства западного капитализма и основным орудием мягких угроз всему миру.

Специалисты предлагают разные объяснения тому, почему так называемый культурный империализм стремится к глобальному доминированию. Например, американский социолог и основатель теории постиндустриального общества Дэниел Белл придерживался мнения о том, что культурный империализм является неотъемлемой частью процессов глобализации. Культурный империализм за счет господствующих на Западе культурных идеалов, пропагандируемых транснациональными корпорациями, вначале ставит под угрозу ценности национальных культур и в конечном итоге вытесняет их.

Иранский социолог Мохаммад Мехди Семати в своей монографии «Эпоха CNN и Голливуда» пишет: «На самом деле культурный империализм является наиболее утонченной формой империализма вообще. Его целью не является завоевание территорий и установление экономического контроля над другими регионами. Напротив, в задачи культурного империализма входит одержать верх над человеческим сознанием и контролировать его как орудие изменения баланса сил между двумя или несколькими мировыми державами. Если рас-

¹ Источник: <http://inosmi.ru/world/20140427/219847011.html>

смаатривать культуру как фактор подчинения умов целых народов в разных частях мира с целью установления собственного господства, то можно констатировать, что Запад и капиталистическая система в целом добьются поставленных целей, если их победа окажется полной. При этом фактор культуры окажется более эффективным, чем какие-либо военные средства, и благодаря этому империализм проявит себя в полную силу».

Американский социолог Герберт Шиллер, ссылаясь на известного философа Иммануила Валлерстайна, трактует данный феномен следующим образом: «Термин «культурный империализм» означает вид социального воздействия, за счет которого одно государство навязывает другим собственные представления, ценности, знания, модели поведения и даже стиль жизни. Когда та или иная страна пытается распространять свое политическое и экономическое влияние в других странах, вполне естественным образом следует ожидать, что она будет заниматься и усилением своего культурного воздействия».

Разумеется, одним из самых мощных рычагов культурного империализма, осуществляемого Западом и капиталистической системой, являются западные и американские средства масс-медиа, в которых ведущую роль играет голливудская киноиндустрия. В наше время это крупная мировая промышленность опосредованно внедряет в общества других стран капиталистическое мировоззрение Запада, позиционируя его как лучшую форму мышления и цивилизации.

ГОЛЛИВУДСКИЕ ФИЛЬМЫ С ПРИВКУСОМ ИСЛАМОФОБИИ

Поскольку капиталистические круги Запада считают ислам угрозой для собственной идеологии, они постоянно разными способами пытаются изобразить в дурном свете эту религию и ее последователей. Поэтому, учитывая специфическое влияние масс-медиа, особенно кинематографа, и в более широком смысле глубинное влияние культуры, западные страны стали авангардом культурного империализма, избрав голливудские фильмы надежным и многофункциональным в качестве орудия для реализации своих целей.

Начиная с 90-х годов прошлого века в западных масс-медиа оформилась новая волна исламофобии, которая четким образом сформулировала задачи голливудского кинематографа. Если в фильмах 80-х годов главными персонажами американских фильмов были ужасные чудовища, то

спустя десятилетие их место заняли так называемые мусульманские террористы, которые якобы хотят стереть с лица земли население западных стран.

Ярким примером подобных взглядов является фильм Джеймса Кэмерона «Правдивая ложь». После наступления миллениума этот взгляд приобрел апокалиптический характер, и во многих фильмах конечная борьба стала разворачиваться между исламским миром и западным.

В действительности исламофобские западные киноленты, которые стали появляться еще на заре развития голливудской индустрии, с начала XXI века обзавелись еще двумя важными особенностями. Во-первых, в них стала превалировать апокалиптическая тематика, а во-вторых, режиссеры стали отдавать предпочтение архаике, в рамках которой, в частности, Иран рассматривался как еще неисламское государство.

В качестве примеров антииранских и антиисламских фильмов можно привести ленты «Переправа» (2009) Уэйна Крамера, «Забрасывая камнями» (2008) Сайруса Ноурастега, анимационную картину «Персеполис» (2007) Марджан Сатрапи. Все эти работы имеют одну общую черту — негативное представление исламских убеждений в Иране и других странах.

В современном мире политики и власть имущие мало заботятся о ведении военных кампаний и кровопролитных войн. Они поняли, что чего угодно можно добиться при помощи обмана общественного мнения. Сейчас ими используется тактика под названием «психологическая война», в которой не требуется пускать в ход военную технику. В ходе такой «войны» считают не убитых, а тех людей, сознание которых подверглось коренной ломке. Одной из важных составляющих «психологической войны» является искажение действительности и объективно существующих реалий.

Данное искажение, охватывающее большое количество фактов из прошлого и настоящего, направлено на унижение противников.

Наиболее часто в голливудском кинематографе проявляются факты искажения истории. В американских фильмах представители западного общества всегда изображаются благородными героями, миролюбивыми и не терпящими кровопролития, в то время как иранцы и другие мусульмане предстают в образе нецивилизованных и воинственных дикарей. Одним из таких фильмов является «Александр» (2004) Оливера Стоуна, в котором рассказывается о детстве и воспитании македонского полководца, его сражении с персидским ца-

рем Дарием III и победе над Ахеменидской империей. В этой картине Александр изображается милостивым благодетелем, который разбил иранцев благодаря своей храбрости.

Сложившееся во всем мире представление о том, что Запад является борцом с терроризмом и несет свободу народам других стран, привело к тому, что в голливудской кинопродукции главным героям всегда противостоят террористы. Поскольку иранцы и другие мусульмане преподносятся как изверги и убийцы, антигероями таких фильмов являются именно они, а сами эти кинокартины несут ярко выраженный антиисламский и иранофобский заряд.

Принимая во внимание данный факт, следует отметить, что такие фильмы, как «РобоКоп» (2014) Жозе Падильи и «300 спартанцев — 2: расцвет империи» (2014) Ноама Мурро, в которых иранцы изображаются как террористы или настоящие варвары, являются примерами такого подхода к созданию антигероев в голливудских боевиках. При этом подлинности изображаемых картин и соответствию их действительной истории не уделяется никакого внимания, потому как Голливуд взял за практику искажать настоящие исторические факты.

Фильм «300 спартанцев» красочно повествует о Фермопильском сражении 480 года до нашей эры, которое состоялось между армией персидского царя Ксеркса и несколькими сотнями греческих воинов спартанского правителя Леонида. Согласно сюжету картины, 300 мужественных спартанцев спасают западную демократию от более чем двухмиллионной армии иранцев, одержимых нечистой силой.

Еще после выхода на большой экран в 2006 году первой части «300 спартанцев» Зака Снайдера представительство Ирана при Организации Объединенных Наций опубликовало заявление с протестом по поводу содержания картины, однако за ним не последовало никаких конкретных мер. Некоторые обозреватели предполагали, что первая часть голливудского блокбастера заставит смущенное кинособрешество Ирана отреагировать должным образом и, в свою очередь, снять фильм, достоверно отражающий древнюю историю своей страны, однако вплоть до выхода второй части «300 спартанцев» иранский кинематограф так и не проявил себя в этом направлении. Причины этого до сих пор остаются неясными.

ЭПИЛОГ

В эпоху, когда масс-медиа установили свой полный контроль над миром, невозможно отрицать их огромной роли в социальных, культурных и политических процессах разных стран. Данные технологии имеют огромный потенциал формирования и ориентирования сознания и мыслей человека. По мнению французского социолога Джудит Лазар, «масс-медиа занимают ведущие позиции в культуре общества, и это не только приводит к распространению чужой культуры, но и к формированию определенной культурной среды в странах влияния».

Значение кинематографа для современного общества невозможно переоценить, и рассуждения на данную тему стали своего рода клише, потому как уже каждому стало очевидно влияние, которое оказывают кинофильмы на сознание людей. Однако столь крупная индустрия, как кинематограф, особенно та ее часть, которая сосредоточена в Голливуде, вместо того, чтобы развивать пацифистские идеи и создавать условия для взаимодействия между разными культурами, отдает пальму первенства западной цивилизации, подвергает нападкам представителей других обществ и религий и изображает их террористами и дикарями, навязывая вымышленный образ тех народов, которые не принадлежат к западному миру.

Производство фильмов антиисламского и иранофобского содержания в голливудском кинематографе является не только проявлением культурного империализма Запада по отношению к другим странам мира, но и установлением господства в этой сфере искусства западнцентристской идеологии, служащей задачам капиталистических кругов власть имущих. Уже долгие годы, занимаясь скрытой пропагандой исламофобии, они выставляют самих себя борцами с терроризмом, которым якобы занимаются мусульмане.

Вначале Голливуд сделал объектом своих инсинуаций древнюю историю Ирана, выпустив в широкий прокат фильм «Александр». Вслед за этим вышла картина «300 спартанцев — 2: расцвет империи», основанная на чистых домыслах западных сценаристов и фальсификации истории. Целью подобных картин является внушение миру идей, враждебных по отношению как к Ирану, так и другим мусульманским странам.

ПРОБЕЖАТЬ БОСТОНСКИЙ МАРАФОН В ХИДЖАБЕ ¹

С. Беркман

Подобно многим участникам Бостонского марафона, который состоится в понедельник, Линн Скорцони (Leanne Scorzoni) побежит на нем в память о жертвах прошлогоднего теракта. Однако побежит она в хиджабе: после этого нападения Скорцони перешла в ислам, и своим участием хочет подчеркнуть, что мусульманской общине Бостона этот теракт тоже причинил боль.

Раньше Скорцони никогда не участвовала в забеге, но эта 32-летняя уроженка Бостона много лет смотрит марафон со стороны. Выросла Скорцони в соседнем Данверсе, и ее семья каждый год приезжала на перекресток улиц Кларендон и Бойлстон в восемь тридцать утра, иногда захватывая с собой кастрюли и сковородки, чтобы шумом поддержать бегунов.

В прошлом году Скорцони заняла то же самое место возле финишной черты, ожидая своего друга по имени Сэм. Незнакомый с традициями Бостонского марафона, он приехал поздно, и около половины третьего спросил, где находится ближайший туалет. Скорцони не хотелось уходить со своего места, откуда хорошо было видно участников марафона, но она согласилась провести своего друга через толпу и показать туалет. Когда в 14:50 взорвались бомбы, они находились на соседней Ньюбери-стрит примерно в четырех кварталах от финиша. Громкая музыка заглушила взрывы, но когда Скорцони включила свой сотовый телефон, она обнаружила на нем десятки СМС-сообщений от друзей и родственников, которые спрашивали, где она находится, и все ли с ней в порядке. Скорцони не верит, что с того места, где погибли три человека и более 260 получили ранения, ее увела какая-то божественная сила. «Просто мне с другом надо было в туалет», — говорит она.

На следующий день, говорит Скорцони, к ней на работу в общий госпиталь штата Массачусетс наведались агенты ФБР, которые спросили ее о фотографии Сэма, выложенной ею в Facebook. Сэм — мусульманин родом с Ближнего Востока. Потрясенная взрывами и встречей с ФБР, Скорцони после взрывов регулярно навещала своих мусульманских знакомых и друзей. Когда средства массовой информации начали разбираться в биографии

братьев Царнаевых, появились местные сообщения о периодических словесных нападках и физических атаках на мусульман. Мечети стали получать по электронной почте ненавистнические послания. Получало их и Исламское общество Бостонского культурного центра в Роксбери, которое, согласно первым сообщениям Los Angeles Times, посещал Тамерлан Царнаев. Газета перепутала его с Исламским обществом Бостона, находящимся в Кембридже. Скорцони прочитала об этих письмах на страничке центра в Facebook, но там же она увидела многочисленные комментарии поддержки, пришедшие со всей страны.

Скорцони воспитывали католичкой, но в 1999 году она ушла из лона церкви, сделав это после того, как несколько ее родственников публично заявили о сексуальных домогательствах со стороны местных священников. «Мне было 18 лет, я была разгневана. Я тогда решила, что больше в церковь не пойду», — говорит она, добавляя, что часто принижала родственников и друзей за их религиозные убеждения.

Спустя годы один из подвергшихся сексуальным домогательствам родственников сказал Скорцони, что он избавился от своей злобы на религию, и что ей следует сделать то же самое. Переехав в 2011 году в Бостон, она вспомнила, что в общественном городском транспорте видела много объявлений Исламского общества Бостонского культурного центра, а позднее выяснила, что оно находится всего в двух кварталах от ее жилья. Впервые Скорцони посетила общество летом 2012 года, когда шла домой из магазина. Она спросила выходящую из мечети женщину, можно ли туда заходить посторонним. «Я думала, они как мормоны, ведь в мормонские храмы чужих не пускают», — рассказывает Скорцони.

Скорцони зашла в книжный магазин центра, где впервые встретила Сэма, и три часа проговорила о религии с владельцем магазина. Потом у нее в мечети появились новые знакомые, она стала приходить к службе, и периодически садилась на молитвенный коврик с целью медитации. Таким образом, Исламское общество Бостонского культурного центра стало для нее особым местом. Именно там она стала снова ощущать себя комфортно в религиозной среде. В исламе Скорцони обнаружила «смысл ритуалов, медитации и мирозерцания, в которые ей хотелось погрузиться всю жизнь».

¹ Источник: <http://www.newyorker.com/online/blogs/sportingscene/2014/04/running-the-boston-marathon-in-a-hijab.html>

Через пять недель после теракта она позвонила имаму Исламского общества Бостонского культурного центра Сухаибу Уэббу (Suhaib Webb) и сказала ему, что готова перейти в ислам. Она отправилась в мечеть в джинсах, рубашке и шлепанцах. После церемонии Скорцони с Сухаибом столь же неофициально отпраздновала свой переход в ислам, угостившись прямо на ступенях мечети куринными крылышками и арбузом.

Исламское общество Бостонского культурного центра играет заметную роль в усилиях местной мусульманской общины по оказанию поддержки и помощи жертвам терактов. В прошлую пятницу оно организовало хутбу, или проповедь в память о погибших. А в четверг Уэбб выступил в храме Олд-Саут на вечере «Памяти и надежды». Скорцони тоже была там, и в один из моментов организаторы попросили встать всех участников марафона. «Все начали аплодировать, а бегуны просто начали плакать, и вскоре после этого плакали уже все,— вспоминает она.— Все в церкви молились за всех нас, молились за город, а не только за бегунов».

Скорцони регулярно посещает службы, а в понедельник побежит марафон в хиджабе. Однако у нее, как она сама выражается, есть «привилегия белой», чего нет у многих мусульман. Она работает по совместительству, преподавая английский в качестве второго языка. Многие из ее учеников это молодые одинокие мусульмане, живущие в США, или люди, работающие по 70 часов в неделю, чтобы обеспечить свои семьи. Она знает, что у братьев Царнаевых, проживших в США почти десять лет,

было гораздо лучшее воспитание, чем у многих мусульман из этого района; и она считает, что действия этих террористов оставили незаживающие раны у тех, кто отмежевался от их радикализма.

«Я смотрю на это так же, как на то, что есть добропорядочные католики, а есть баптистская церковь Вестборо,— говорит она, имея в виду экстремистскую группировку, которая часто устраивает протесты против сообщества геев.— Это просто такой беспомощный гнев, когда тебе хочется сжать кулаки и сказать: «Вы просто заставляете всех сделать пять шагов назад и вернуться в прошлое». Эти двое просто лишили людей жизни, лишили их возможности сделать свою жизнь лучше».

В понедельник вместе со Скорцони марафон побегут еще два члена Исламского общества Бостонского культурного центра. Официально Скорцони бежит в целях сбора средств для отделения лечебной гематологии и онкологии общего госпиталя штата Массачусетс. Но когда люди спрашивают ее, чем они могут помочь, Скорцони говорит им, чтобы они присоединились к марафону и показали, что эта традиция жива, и ее ничто не остановит.

Когда в понедельник Скорцони пересечет финишную черту, ее там будут поддерживать родственники, а также Сэм и другие знакомые и друзья из исламского центра. «Я считаю, что мы уходим прочь от того отношения, когда люди говорили: «Эй, смотрите, мусульманин делает что-то вполне обычное»,— говорит эта женщина.— Сейчас мы наблюдаем здесь множество культур и религий, и так и должно быть».

ПОЖЕЛАНИЯ ПО ПОВОДУ ЕВРАЗИИ¹

Г. Тер-Габриелян

Впервые я встретился с понятием Евразия, естественно, в школе, географически, но более осмысленно я с ним столкнулся в университете, как востоковед-тюрколог, с подачи моей руководительницы — Мэри Кочар, изучая работы Льва Гумилева, одна из которых, «Этногенез и биосфера Земли», была издана только для служебного пользования малым тиражом, и я изучал ксерокопию этой работы, собранную, как книгу, толстенную ксерокопию — много сотен страниц. Гумилев и Евразия были мне интересны и как тюркологу, и как человеку, влюбленному в Марину Цветаеву. Связка понятна: сын Николая Гумилева и Анны Ахматовой, которые являлись важнейшими лицами эпохи Цветаевой, решает заниматься чем-то, чем занимался муж Цветаевой — евразиец Сергей Эфрон, который к тому же был интересен тем, что, судя по всему, был то ли шпионом, то ли разведчиком. Гумилев, думаю, полюбил Евразию по двум причинам: так как сидел в ГУЛАГе и из-за татарских корней своей мамы. Но Гумилев изучал Евразию научно, а Эфрон был представителем идеологии евразийства, которая, быть может, началась с Данилевского? Или я неправильно помню?

В целом мне нравилась идея евразийства, я ее не воспринимал как противостояние Европе или Азии, а как объединение, а также как попытку заполнить идеей пустое пространство. Гумилев объяснил, что не надо относиться свысока к кочевым культурам, и что пространство их проживания столь же покрыто культурой, сколь таковой были покрыты мое — маленькая Армения и Европа, просто эти культурные слои уносились ветром, так как вместо камня использовались, скажем, шкуры зверей. Мне говорили, страшно кругля глаза, что евразийство опасно, так как это — новая модификация пантюркизма (или пантюркистско-панславянское единство), который хочет, чтобы Армения исчезла, и рядится в евразийские одежды. Но я не относился серьезно к подобным угрозам, так как не верил, что страна или народ могут исчезнуть из-за покорения или резни после всего, что уже было — после всех геноцидов и самогеноцидов, которыми ознаменовался 20-й век. Я все же всегда и сейчас больше боюсь автогеноцидов, нежели гетерогеноцидов. Как говорится, позаботься, чтоб сам себя не уничтожил, а уж о том, чтоб другие тебя не уничтожили — я позабочусь сам.

Естественно, также, как, несмотря на всю свою творческую, Лев Гумилев уступал по значимос-

ти и гениальности своим маме и папе, также, как, несмотря на свою авантюристность, Сергей Эфрон уступал своей жене по значимости и гениальности, также, как, несмотря на свою философичность, Данилевский уступал Толстому и Достоевскому в своей гениальности и значимости, также и евразийская культура уступала европейской, которую я считал достигшей той степени развития, которая позволяет провозглашать, в некоторых случаях, ценности от имени всего человечества. Это мне объяснил еще Грант Матевосян (известный армянский писатель), а потом, посетив Европу, я сам это понял и увидел: если и есть в мире культура, которая имеет право вещать от имени мира, то, по степени своих страданий и их эксплицитного осмысления, по степени выработки культурного слоя, сохраненного, который может послужить для анализа и неповторения ошибок прошлого, — это конечно европейская, говорил Грант.

Потом я сам в этом убедился, поняв, что в Европе, в отличие от Армении, нет дикой природы, т.е. что там каждый камень тысячелетиями облизан цивилизацией, каждый кусок земли, каждая песчинка, и что там культурный слой даже погуще, чем в Армении, ведь мы гордимся тем, что в Армении копнешь — и найдешь кусок хачкара (камень-крест), или ржавый меч, или скелет, или доспех, так вот в Европе больше копают и больше находят, и глубже там культурный слой, хотя мы гордимся тем, что у нас трехтысячелетний и т.д., так вот у них там и трехтысячелетний и т.д., и погуще, чем наш, так как там история меньше прерывалась. Не знаю, может, это благодаря Гольфстриму, ну так возблагодарим Господа за Гольфстрим. Тем более, сегодня, учитывая погоду в Ереване.

Конечно, эта Европа, которую я обнаружил, началась с Ближнего Востока, с Леванта, со Средиземноморья, с Библии и до Библии, с Месопотамии, с шумеров и Вавилона, с Индии, с индоевропейства, так что она не просто кусок земли, которому повезло, а система ценностей, которую вырабатывало человечество. В этом смысле я до сих пор лелею гипотезу, что Европа и еврей — слова однокоренные, а также считаю, что противостояние мусульманства и Европы — если и есть — временное, оппортунистическое и политическое, предметное, а на самом деле ислам есть часть всемирных ценностей, как и европейские ценности.

Я беру из каждой культуры то, что они выработали, из европейской — все, что сейчас нет необходимости перечислять, из ислама, скажем, такие поня-

¹ Источник: <http://www.aravot.am/category/news/society/>

тия, как харам (проклятое) и халял (благословенное), и многие другие, из буддизма или конфуцианства — то, что они могут предложить, Будду, дзэн, дао, стратегию и т. д. Я не беру ни из одной культуры то, что мне кажется отжившим или неправильным, скажем, так называемое «красное яблоко» из так называемой армянской, хиджаб, «пояс верности» или «шахидок» — из так называемой мусульманской. Я интерпретирую ценности в положительном смысле, скажем, джихад для меня — это борение с самим собой, и я против джахилии и барбаризма одинаково, и, по-моему, эти два понятия — почти одно и то же, и первое даже интереснее второго, если вспомнить, что джахилия — это и культуры доисламские, и культуры, отрицающие учение Книги, а джахел по-армянски — молодой. Ни одну из ценностей я не использую в религиозном смысле, а только в этическом, хотя стараюсь понять их религиозное начало, подоплеку.

Так я конструировал свою Евразию — из кожаных ремешков, культурного слоя и того, что дала европейская цивилизация — умения мыслить, рефлексировать, записывать, черпать уроки, развиваться. Так, по кусочку беря ценности из каждой культуры, я вижу, как создается всемирная цивилизация — воистину храм, бесконечный, пока еще недостроенный, всегда предстоящий самому себе, но безостановочно конструируемый бесчисленными креативными, добрыми, умными и красивыми людьми, поколениями, человечеством, несмотря на попытки разрушения со стороны бедных, мелких, некрасивых, больных, неграмотных, недоразвитых, злонамеренных людишек.

Храм, в котором отражаются страдания рабов, как в любом готическом храме или в сталинской высотке, но храм, который красив, более красив, чем сталинская высотка — опоздавшая на пятьсот лет, и даже более красив, чем Кельнский, оставшийся одиноким воином в поле после всех бомбардировок, и даже Парижской Богоматери, после того, как разрушили Чрево Парижа и Бастилию, и даже Святого Евстахия, и даже Петры, и даже Звартноц, Гарни, Гегард и Рипсимэ — вместе взятые. Храм, в красоте которого не разобраться, не прилагая усилий ума, так как без приложения ума и знания многие храмы покажутся краше, чем они есть, и без приложения ума и знания даже храм, построенный олигархом-бандитом, чтобы деньги отмыть или еще что, покажется красивым. Между тем, красота имеет свои законы, и поэтому я не верю в искренность отсутствия вкуса. Вкус заложен в человека природой или Богом — красива гармония цветов радуги, и красива последовательность нот в гамме фортепьяно, и красив алфавит, а это означает, что есть камертоны, которыми можно мерить вкус и красоту.

Карьера моя затем стала насмешливо сталкивать меня с понятием Евразии, будто с судьбой: еще в США я понял, что это понятие используется, чтобы обозначить страны бывшего Советского Союза; или государства, недавно ставшие независимыми; или государства СНГ. Конечно, это было удобнее, ибо короче. Затем, перейдя на работу в Лондон, я оказался заведующим «программы бывшего Советского Союза», это было неблагозвучно, и мне пришлось срочно ее переименовывать, и тут опять-таки понятие Евразии пришлось впору. Был момент, когда мы смеялись с подружкой по поводу того, что она — «бывшая заведующая бывшей программой бывшего Советского Союза», а ныне — программы по Евразии.

Затем судьба продолжала улыбаться: она меня привела в Армению, чтобы я заведовал Фондом Партнерство Евразия — армянским локальным вариантом Фонда Евразия, американского, который локализовал свои офисы в странах бывшего СССР. Параллельно, другая Евразия набирала силу: возникали организации и идеи, несущие слово Евразия в своем названии, но в отличном от моих организаций смысле, — не как нейтральное обозначение региона, а как обозначение политического противостояния всемирным ценностям, которые, по их мнению, были не всемирными, а приходящими с Запада, а нужно было строить образ врага, чтобы кое-кто мог обогащаться беспрепятственно за счет остальных и удовлетворять свои глупые геополитические амбиции позапрошлого века.

Наконец, возникла идея Таможенного союза и Евразийского союза.

И вот теперь мы здесь: я, евразиец по судьбе, рождению, культуре, карьере и идентичности, должен думать, что делать, чтобы эта мелкопакостная политическая авантюра времен Квентина Тарантино, позднего Алексея Германа, Ваагна Папяна (известный пианист и дирижер) и Карена Долуханяна (известный художник) не оконфузила меня и других, смешав мое дорогое понятие Евразии с тем, которое кое-кто кое-где еще иногда пытается подсунуть, чтобы оконфузить и если не остановить, что невозможно, то хотя бы замедлить великое построение храма всемирной цивилизации.

Желаю истинной Евразии процветания вместе с Европой и всемирной цивилизацией.

Желаю вам, чтобы вы красоту Евразии мерили юртой, малахитом, трагедией ГУЛАГа, Каабой, Авиценной, телескопом, Цветаевой, Мандельштамом, камертоном, радугой, гаммой. Желаю вам в Новом Году не перепутать разные Евразии.

РЕЛИГИОЗНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАТАРСТАНА В АВГУСТЕ 2013-ИЮЛЕ 2014 гг.: МЕЖДУ ДВУМЯ РАМАДАНАМИ

А. Хабутдинов

Мы продолжаем серию статей, посвященную религиозному и социально-экономическому развитию Татарстана. Предыдущая была посвящена периоду в январе-июле 2013 гг.¹ После окончания Универсиады, прошедшей в июле 2013 г., к республике и ее столице уже не привлекается столь пристального внимания, в течение года ее не посещал президент России В. В. Путин. При этом Татарстан остается связанным с целым рядом все-российских инфраструктурных и инновационных проектов, как имеющих отношение к спорту, так и связанных со строительством нефтеперерабатывающих заводов в Нижнекамске, «Иннополис» и «Смарт-Сити Казань», высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань, автомагистрали «Европа-Западный Китай». После Универсиады Казань стала еще более популярным местом для туризма, и прошедшие летом 2013 г. и 2014 г. Рамадан не повлияли на свободу приобретения и употребления алкоголя или появления в минимально одетом виде даже прямо у дверей мечетей, которые называют «ваххабитскими» или «хизбутовскими». Вместе с тем, периодически повторяется и развивается негативный информационный фон вокруг развития религиозной ситуации в республике и межнациональных отношений. Это касается, прежде всего, проявлений радикализма, проявившихся в поджоге четырех церквей, и предполагаемого теракта в отношении завода «Нижнекамскнефтехим» в ноябре 2013 г. Временное совпадение их 17 ноября с катастрофой Боинга-737, садившегося в аэропорту Казани, что привело к гибели сына президента РТ Р. Минниханова и начальника ФСБ по РТ А. Антонова, создало картину множасьего заговора. Хотя версия теракта в отношении крушения авиалайнера была отвергнута, но негативный фон получил тенденцию к усилению. Сразу после Нового года

ряд федеральных телеканалов и газет опубликовали сообщения о якобы существовании шариатских патрулей в Базарных Матаках и их насильственных действиях в отношении подвыпивших односельчан. Массовые задержания и аресты заподозренных в ноябрьских терактах вызвали не только критику религиозной стабильности в Татарстане, но и обвинения со стороны родственников задержанных о якобы применявшихся в отношении них пытках. Операция силовых структур в Чистополе в ночь на 1 мая 2014 г. привела к гибели двух подозреваемых в ряде терактов, начиная с убийства Валиуллы Якупова 19 июля 2014 г.²

27 января 2014 г. руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по РТ, генерал-майор юстиции Павел Николаев указал, что в 2013 г. в РТ в производстве находилось более 50 дел, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма³. 15 июля 2014 г., подводя итоги действий МВД по РТ за полгода, министр А. Хохорин заявил: «Сегодня можно считать, что «Чистопольский джамаат» полностью ликвидирован, задержаны 24 человека, которым предъявлено обвинение по статье «Организация террористического сообщества», за ними числится более 50 эпизодов преступлений. Их лидер Раис Мингалиев в ходе контр-террористической операции 1 мая был убит». При этом за 6 месяцев 2014 г. правоохранительные органы зарегистрировали 14 дел по линии противодействия терроризму⁴. Однако список задержанных по делам о терактах продолжа-

¹ Хабутдинов А. Религиозное и социально-экономическое развитие Татарстана в январе-августе 2013 г.: третий муфтий за неполные три года // Ислам в СНГ № 2 (11)» 2013. См. <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5630>\$. Того же. Тревожный Рамадан в Татарстане: год 2012-й. // Журнал «Минарет» № 3 (33)» 2012. См. http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5031

² Сергей Кошечев, Дмитрий Катаргин, Александр Гавриленко Спецоперация в Чистополе: «амир муджахедов Татарстана» умер дважды. Национальный антитеррористический комитет заявил о раскрытии серии терактов, в том числе покушения на муфтия РТ И ЗАПУСКА ракет на «Нижнекамскнефтехиме» // <http://www.business-gazeta.ru/article/103280/> 01.05.2014

³ Рустам Минниханов принял участие в расширенном заседании коллегии следственного управления Следственного комитета РФ по РТ // <http://president.tatarstan.ru/news/view/120522/> 27.01.2014

⁴ Артем Хохорин: «Чистопольский джамаат» мы полностью ликвидировали» <http://www.business-gazeta.ru/article/109236/> 16.07.2014

ет расширяться. 24 июля 2014 г. появилось сообщение о том, что «Следователи Татарстана задержали несколько человек по подозрению в изготовлении ракет, которые были обнаружены в конце 2013 года около Нижнекамска. Об этом сообщает ИТАР-ТАСС со ссылкой на старшего помощника руководителя следственного управления СК РФ по республике Андрея Шептицкого»⁵.

Параллельно проводилась активная кампания против обязательного преподавания татарского языка в общеобразовательных школах или как минимум сокращения объема его преподавания как группой местных русских активистов, так и их сторонниками в Госдуме⁶. Вместе с планирующейся ликвидацией поста президентов республик в 2015 г. это будет обозначать фактическую ликвидацию последних отличительных признаков государственности РТ, сохраняющихся с 1990-х гг.

Важнейшей новой переменной является вовлеченность Татарстана в ситуацию в Крыму. Президент РТ Р. Минниханов осуществил три поездки в Крым в марте 2014 г. (две до проведения референдума 16 марта). Тема Крыма стала ключевой во время единственной единоличной встречи Р. Минниханова с президентом России В. В. Путиным, прошедшей после Универсиады в Казани.⁷ Визиты представителей в Крым, их общение с крымскими татарами, прежде всего, в лице Меджлиса крымско-татарского народа и ДУМ Крыма вызвали многочисленную критику как со стороны достаточно радикальных лидеров национальных движений (М. Джемилев, Ф. Байрамова, В. Мирзаянов), так и представителей однозначно пророссийских структур (Милли Фирка). Участие представителей РТ в крымском вопросе вызвало новую серию дискуссий об отношениях татар РТ с федеральными властями, степени самостоятельности РТ, положении мусульманской уммы в России, в целом, и татар, в частности. Непризнание большей частью международного со-

общества присоединения Крыма к России, открыто анитироссийская позиция части лидеров Меджлиса, а также кризис в отношениях России и международного сообщества по поводу украинского вопроса добавляют и будут добавлять свои особенности к отношениям Москвы и Казани, позиции граждан РФ, живущих в РТ. В июле 2013 г. Казань открылась миру, прежде всего, как спортивный и туристический центр, но в настоящее время к этим аспектам все более добавляются новые.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

2 декабря 2013 г. президент РТ Рустам Минниханов провел совещание «Об основных тенденциях социально-экономического развития Республики Татарстан». С докладом о текущем состоянии экономики Татарстана выступил министр экономики РТ Мидхат Шагиахметов. Он сообщил, что за 10 месяцев 2013 г. рост ВРП составил 2,3% против 5,7% за аналогичный период прошлого года. По итогам года прогноз роста ВРП составляет 2%. По словам министра, Татарстан находится на 42-м месте по индексу промышленного производства против 27-го места годом ранее. По итогам 2013 г. индекс промышленного производства прогнозируется на уровне 101,5%. Прибыль промышленных предприятий по итогам 9 месяцев 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась со 157,6 млрд до 135,8 млрд рублей, убыток вырос с 7,5 млрд до 8,8 млрд рублей. В сельском хозяйстве производство продукции сократилось за 10 месяцев более чем на 4%, по итогам года снижение прогнозируется на уровне 5%. Прибыль АПК за 9 месяцев составила 2,4 млрд против 3,1 млрд рублей годом ранее. Убыток вырос с 1 млрд до 1,8 млрд рублей. При этом сельское хозяйство в Татарстане менее эффективно, чем в соседних регионах. Рост товарооборота в республике за 10 месяцев 2013 года составил 3,4% против 18,5% в прошлом году. Одновременно растет объем потребительских кредитов и, как отметил Мидхат Шагиахметов, из фактора роста кредиты могут превратиться в тормоз для потребительского рынка. Прогноз индекса строительства по итогам года составляет 100,1%. Рентабельность по результатам 9 месяцев 2013 года снизилась с 3,6 до 2,8%. Рост объемов инвестиций по итогам 2013 года прогнозируется на уровне 7%, однако Мидхат Ша-

⁵ Задержаны подозреваемые в изготовлении ракет, обнаруженных около Нижнекамска <http://www.business-gazeta.ru/article/109806/>. 24.07.2014

⁶ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 03.07.2014. См. выступление Г. Сафаралиева <http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru/site.xp/052057052124049048048049.html>

⁷ Встреча с Президентом Татарстана Рустамом Миннихановым. 1 апреля 2014 года, 12:15 Московская область, Ново-Огарёво. <http://www.kremlin.ru/news/20671>

гихметов обратил внимание на тот факт, что в инвестициях растет доля заемных средств и бюджетных источников. Говоря о развитии малого и среднего предпринимательства, министр экономики Татарстана отметил, что несмотря на второе место среди регионов России по объему поддержки МСП, по объему этой отрасли республика занимает лишь 12-е место. С начала года число субъектов МСП в Татарстане снизилось на 10%.⁸ Последняя цифра наиболее ясно свидетельствует о реальных условиях для развития малого и среднего предпринимательства в РТ, что в целом соответствует общероссийским реалиям.

5 февраля 2014 г. президент РТ Рустам Минниханов на совместной итоговой коллегии Министерства промышленности и торговли РТ и Министерства экономики РТ сообщил, что «2013 год был сложным для экономики республики, рост экономического производства замедлился. Объем валового регионального продукта (ВРП) составил 1 трлн 520 млрд рублей, с ростом в 2%, индекс промышленного производства — 101,2%, тогда как в 2012 году этот показатель был 107,1%». Р. Минниханов сказал: «Мы должны говорить о конкретных шагах, чтобы наша экономика росла не менее чем на 5–6%. Такую задачу мы ставим. Иначе говорить о дальнейшем развитии сложно!» При этом «наша республика интегрирована в мировую экономику, отметил Президент РТ, и 48% татарстанской продукции идет на экспорт»⁹.

Приведем здесь данные об основных странах — потребителях экспорта РТ в 1 квартале 2013 г.: Нидерланды (23,8% от общего объема экспорта); Италия (14,0%); Польша (9,7%); Индия (8,6%); Венгрия (5,0%); Финляндия (4,8%); Соединенное Королевство (3,5%); Словакия (3,4%); Франция (2,9%); Швеция (2,8%); Бельгия (2,3%); Латвия (2,2%); Босния и Герцеговина (2,1%); Германия (2,1%). Среди товаров в 1 квартале 2013 г. преобладали: минеральные продукты — 79,3% от общего объема экспорта; продукция химической промышленности, каучук — 10,2%. По итогам 1 квартала 2013 г. основными импортерами в Республику Татар-

стан стали: Германия (18,7% от общего объема импорта), Украина (11,5%); Турция (8,0%); Соединенные Штаты (7,8%); Китай (7,0%); Бельгия (6,8%); Соединенное Королевство (5,6%); Польша (4,8%); Нидерланды (3,4%); Корея, Республика (3,4%); Франция (2,9%); Италия (2,3%); Чешская Республика (2,2%); Япония (2,1%). Товарооборот Республики Татарстан со странами дальнего зарубежья за данный период составил 6.032.099,9 тыс. долларов США. Экспорт составил 5.324.866,1 тыс. долларов США, импорт — 707.233,8 тыс. долларов США.

При этом оборот внешней торговли со странами СНГ за 1 квартал 2013 года составил 482.330,0 тыс. долларов США. По сравнению с 1 кварталом 2012 года оборот уменьшился на 49,1%. Экспорт составил 287.324,0 тыс. долларов США, импорт — 195.006,0 тыс. долларов США¹⁰.

Для РТ товарооборот со странами Евросоюза является преобладающим. В 2013 г. это «75,2% от общего внешнеэкономического оборота, 79,8% от общего экспорта, 55,4% от общего импорта. Чистая торговая позиция (сальдо экспорта-импорта) РТ внушительна — 86,9%». Поэтому в случае санкций и эмбарго на российские товары со стороны ЕС и США: «Если брать средний номинальный обменный курс доллара за 2013 год 31,82 руб. за доллар, то получим чистое сальдо экспорта-импорта (Америка + страны ЕС) в 476 млрд руб., что составляет 31,3% от прогнозируемого ВРП Татарстана в 2013 году (1 трлн 520 млрд рублей). Таких потерь экономика не переживет...»¹¹.

Таким образом, экономика РТ тесно связана с рынками прежде всего ЕС. ЕС является как местом сбыта преимущественно для сырья и РТ, так и поставщиком оборудования и технологий для РТ. Важными являются контакты в сфере машиностроения с Украиной, откуда ведутся поставки моторов для «Казанского вертолетного объединения».

Республика Татарстан активно ищет выходы на рынки государств-нечленов ЕС. Это касается, прежде всего, стран СНГ, Турции, Японии, Ки-

⁸ В Доме Правительства РТ обсудили экономическую ситуацию в Татарстане. 02.12.2013 <http://president.tatarstan.ru/news/view/120181>

⁹ Президент Татарстана Рустам Минниханов: Мы должны говорить о конкретных шагах, чтобы наша экономика росла не менее чем на 5–6%. 05.02.2014 <http://president.tatarstan.ru/news/view/120602>

¹⁰ Внешнеэкономическая деятельность Республики Татарстан <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text=&etext=392.8QJFDCXzHRGstzuKTfioBoAJtu9FwpVzAKxAll->

¹¹ Альберт Бикбов, Татарстан может потерять треть своей экономики Если США и Европа введут экономические санкции против России, потери Татарстана будут катастрофичны. <http://info.tatcenter.ru/article/134100/05.03.2014>

тая. Президент РТ Р. Минниханов в первой половине 2014 г. дважды побывал в Китае. В апреле он посетил в ряде провинций КНР (города Урумчи, Пекин, Гонконг), а также принял участие в презентации экономического потенциала Татарстана, которая прошла в посольстве России в Пекине. В мае 2014 года Рустам Минниханов в составе российской делегации, которую возглавлял Президент России Владимир Путин, также побывал в КНР и принял участие в переговорах на высшем уровне. В излюбленной властями РТ сфере нефтехимии 18 июня 2014 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании между ОАО «Нижекамскнефтехим» и китайской компанией CNCEC (Китайская национальная химико-инжиниринговая компания)»¹².

Создание Евразийского экономического союза также рассматривается в качестве одной из точек роста для экономики Татарстана, где республика должна сыграть роль одного из основных транспортных узлов. Президент РТ Р. Минниханов на заседании общественного форума «Евразийская экономическая интеграция: достижения и проблемы» (Казань, 28–29 ноября 2013 г.) заявил: «Стратегически важным является проект строительства транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай», часть этой магистрали проходит по территории Татарстана. Реализация проекта будет способствовать дальнейшему развитию торгово-экономических отношений не только между Россией и Казахстаном, но и в целом между Европой и Азией».¹³ Однако накануне выступления Р. Минниханова в ночь на 29 ноября были подожжены две церкви в кряшенских деревнях. Причем один поджог состоялся в деревне рядом с мостом через р. Вятка на трассе М-7 (Москва-Казань-Уфа), а второй в Закамье, рядом с трассой «Западная Европа — Западный Китай». На форуме было указано, что отдельная трасса, отличная от федеральных дорог, строится только от Казани до Оренбурга.

Важным дополнением к меридиональному транспортному коридору «Западная Европа — Западный Китай», берущему начало в России от Санкт-Петербурга, является строительство

железнодорожной высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва-Казань с продлением ее до Екатеринбурга. Столица Урала является местом, где к железной дороге, идущей прямо по 55-й параллели, добавляется трасса, идущая от Москвы через Нижний Новгород и Пермь. Екатеринбург также является важнейшим железнодорожным узлом-хабом для связей с нефтегазовым регионом Тюмени и азиатскими странами СНГ. 21 июня в Казани губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев и президент Республики Татарстан Рустам Минниханов подписали Соглашение о сотрудничестве между Республикой Татарстан и Свердловской областью в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных сферах. Одновременно президент РТ высказался за то, что ветка ВСМ не должна заканчиваться в Казани, а должна дойти до Екатеринбурга¹⁴.

На момент написания статьи так окончательно не решен вопрос о финансировании ВСМ, на который могут оказать негативное влияние как рецессия в российской экономике, так и антироссийские санкции западных стран. Нерешенным является и вопрос строительства грузового речного порта близ Казани (Свияжский мультимодальный логистический центр), который должен стать важным элементом транспортного хаба столицы Татарстана.

Кризис в экономике Татарстана был отмечен в послании президента Республики Татарстан, зачитанном 26 сентября 2013 г. Р. Минниханов признал: «Сохраняющаяся глобальная финансовая нестабильность затронула и нашу республику. В 2013 году в основных секторах экономики замедлились темпы роста. Индекс промышленного производства за 8 месяцев составил 101,4%».

В качестве приоритета рассматривается развитие нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии. Президент РТ указал: «Безусловным республиканским лидером остается «Татнефть»... Все эти годы «Татнефть» является ведущей компанией по внедрению инноваций в отрасли, особенно в области добычи сверхвязких нефтей.

Одним из проектов по структурной перестройке экономики является строительство

¹² Рустам Минниханов: Сегодня сотрудничество Республики Татарстан и КНР осуществляется по многим направлениям. 18.06.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/121917>

¹³ Рустам Минниханов: Татарстан с радостью принимает Евразийские мероприятия, готов делиться опытом и изучать опыт коллег. 29.11.2013 <http://president.tatarstan.ru/news/view/120167>

¹⁴ Рустам Минниханов: Для укрепления взаимодействия между Татарстаном и Свердловской областью важно сохранить контакты и найти новые рынки. 21.06.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/121954>

«Комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов «ТАНЕКО». Приоритетная задача предприятия — это запуск комбинированной установки гидрокрекинга с производством базовых масел, а также Комплекса по переработке тяжелых остатков. В перспективе — строительство второй очереди Комплекса заводов «ТАНЕКО» с доведением объемов переработки нефти до 14 млн тонн.

Еще одним знаковым инвестиционным проектом для нефтеперерабатывающей промышленности России является строительство группой компании «ТАИФ» Комплекса глубокой переработки тяжелых остатков «ТАИФ-НК». К 2016 году необходимо завершить модернизацию НПЗ и довести глубину переработки нефти до уровня не менее 95%.

В апреле 2013 года на «Нижнекамскнефтехиме» состоялся запуск завода по производству АБС-пластиков мощностью 60 тыс. тонн в год. Сегодня выпускается 10 марок АБС-пластика, который используется в автомобилестроении, при производстве бытовой техники, электроники и других товаров. Это пример успешной реализации стратегии импортозамещения и повышения глубины переработки. В следующем году планируется начало полномасштабных строительных работ на технологических объектах Комплекса по производству этилена мощностью 1 млн тонн в год и продукции на его основе. Данный проект позволит в два раза увеличить объемы выпускаемой продукции Нижнекамскнефтехима.

Одним из проектов, который позволит вывести российскую газохимию на передовой международный уровень, является строительство комплекса «Аммоний» по производству аммиака, метанола и карбамида.

Запуск всех этих проектов позволит укрепить роль Камского кластера как основной точки роста нефтехимии страны.

Р. Минниханов был вынужден подчеркнуть отсталость экономики РТ и ее почти тотальную зависимость от импорта технологий: «Сегодня предприятия республики выпускают химическую продукцию преимущественно второго и третьего переделов, в то время как ведущие компании мира наибольшую прибыль получают от производства конечной продукции пятого-шестого переделов. Мы импортируем технологии вчерашнего дня, у нас практически нет своих разработок по мономерам и полимерам». Из 10 новых производств, внедренных на

«Нижнекамскнефтехим», только одно действует по российским технологиям.

Поэтому Р. Минниханов выступает за создание новых российских центров технологий инноваций в лице технополиса «Химград», КИП «Мастер», Особой экономической зоны «Алабуга», IT-города «Иннополис» и «СМАРТ Сити Казань», центра «Моделирование конструкций и технологий автомобильной промышленности», Центра инжиниринга в сфере химической технологии, «Центра Медицинской Науки «Эйдос», Центра «КАИ — ЛАЗЕР» (ориентирован на технологическое перевооружение машиностроительной отрасли республики и всей страны)¹⁵.

16 января 2014 г. на Гайдаровском форуме в Москве прошла панельная дискуссия «Татарстан: создавая будущее». Президент РТ Р. Минниханов признал факт деиндустриализации республики в постсоветский период. Он указал, что «в республике доля обрабатывающего сектора составляет 18%». Доля ИТ-сектора в ВРП республики не превышает 3%. В качестве задачи ставится его повышение до 5%, прежде всего, в связи «с реализацией такого масштабного проекта как Иннополис».

Однако все эти масштабные проекты требуют значительного многолетнего финансирования, а бюджет республики ограничен преимущественно в рамках реализации майских указов президента России В. В. Путина 2012 г., касающихся социальной сферы.¹⁶ В 2013 г. Республика Татарстан оставила себе меньше четверти средств, собранных на ее территории. На совместной коллегии Министерства финансов РТ, Управления Федеральной налоговой службы по РТ, Управления Федерального казначейства по РТ, прошедшей 13 декабря 2013 г., было указано, что в 2013 году ожидается мобилизация налогов, доходов, таможенных пошлин и прочих сборов в бюджетные фонды на территории Республики Татарстан на общую сумму 713 млрд руб. Из них 355 млрд руб. — это налоговые и неналоговые доходы бюджетов, которые распределяются следующим образом: в федеральный бюджет направляется 191 млрд руб., или 54% от общей суммы, в консолидированный бюджет Респуб-

¹⁵ Послание Президента Республики Татарстан. 26.09.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119565>

¹⁶ На Гайдаровском форуме обсудили перспективы развития Татарстана. 16.01.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120497>

лики Татарстан — 164 млрд руб., или 46%. поступление федеральных средств — в объеме 35,8 млрд руб.¹⁷

23 июля 2014 г. на совещании финансовых, казначейских и налоговых органов республики финансового блока правительства обсуждали итоги 1-го полугодия 2014 г. Президент РТ Рустам Минниханов, открывая совещание, отметил, что этот год, пожалуй, самый сложный после кризиса-2008. Индекс ВРП РТ за первое полугодие составил 100,6%. Затронул президент РТ тему и налоговых льгот. Если в Татарстане в 2012 году было предоставлено льгот на 8,3 млрд рублей, то в прошлом году — на 5,3 миллиарда. Однако федеральные льготы в 2012 году достигли 14,6 млрд рублей. В результате объемом выпадающих доходов республики президент оценил в 3 млрд рублей. Кроме того, очень велик и фонд оплаты труда в бюджетной сфере, который в этом году составит 82,4 млрд рублей. Пока же республика вынуждена сократить инвестиционные программы. Впрочем бюджеты пока не пострадали. Общий объем доходов бюджета РТ за полгода — около 97 млрд рублей, то есть 53% годового плана. Расходы консолидированного бюджета — 100 млрд рублей или 50% плана. Всего же Татарстан собрал 191,7 млрд рублей налогов — на 19,5% больше, чем в первом полугодии прошлого года. 110,6 млрд рублей из них перечислено в федеральный бюджет — на 20,3% больше, чем годом ранее¹⁸.

Татарстан является примером не только экономических успехов, но и широкого вовлечения властей республики в управление реальным сектором. В 2014 г. Президент РТ Р. Н. Минниханов, в отличие от федеральных руководителей, продолжает оставаться председателем Совета директоров двух крупнейших компаний республики — ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг» и ОАО «Татнефть». Совет директоров крупнейшей компании РТ ТАИФ продолжает сохранять «семейный характер»: 5 из 10 его членов являются родителями и их детьми. Это Председатель Совета директоров Заместитель Генерального директора ОАО «ТАИФ» по производственно-коммерческой деятельности — Первый замести-

тель, Сультеев Рустем Нургасимович (1954 г. р.) и его сын, Заместитель Генерального директора — директор по коммерции АО «ТАИФ-НК» Сультеев Тимур Рустемович (1983 г. р.); Генеральный директор ОАО «ТАИФ» Шигабутдинов Альберт Кашафович (1952 г. р.) и его сын, Заместитель Генерального директора ОАО «ТАИФ» по корпоративному управлению собственностью и инвестициям Шигабутдинов Руслан Альбертович (1976 г. р.); Генеральный директор ООО «Нира-Экспорт» Шаймиев Радик Минтимерович (1964 г. р, сын М. Ш. Шаймиева)¹⁹. Внучка М. Шаймиева Камиля Радиковна (1987 г. р.), с июля 2013 г. вошедшая в Совет директоров, была выведена из него.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ

В вышеупомянутом послании президента Республики Татарстан 26 сентября 2013 г. Р. Минниханов указал: «Нам следует активно развивать государственно-конфессиональные отношения в решении социальных, образовательных и культурно-просветительских задач...

Следует оказывать поддержку Муфтияту в реализации комплексных мер по укреплению мусульманской уммы Татарстана, выстраиванию единой системы религиозного образования, усилению кадрового потенциала, популяризации татарского богословского наследия»²⁰.

Фактически изменения в руководстве ДУМ РТ и контроле над ним начались после теракта 19 июля 2012 г. В силу полученных травм муфтий ДУМ РТ И. Файзов отстранился от руководства. 14 августа 2012 г. М. Муратов из руководителя агентства «Татмедиа» был назначен на должность первого заместителя руководителя аппарата президента, прежде всего, для контроля над религиозной сферой. «Татмедиа», являющееся учредителем абсолютного большинства общереспубликанских и районных СМИ, продолжает оставаться контролером рынка печатной продукции в РТ.

В начале декабря 2012 г. ключевую роль начальника аппарата ДУМ РТ занял Айдар Салимгараев²¹, сменивший Ришата Хамидулли-

¹⁷ В Татарстане подвели предварительные итоги исполнения консолидированного бюджета за 2013 год 13.12.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120231>

¹⁸ Рустам Минниханов: «Наши сложности частично обусловлены попытками внешних сил подтолкнуть нас к искусственному кризису». 23.07.2014. <http://www.business-gazeta.ru/article/109767/>

¹⁹ Совет директоров ОАО «ТАИФ». <http://www.taif.ru/company/sovets/> Дата обращения: 21 июля 2014г

²⁰ Послание Президента Республики Татарстан. 26.09.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119565>

²¹ Марат Муратов берет под контроль ДУМ РТ 04.12.2012. <http://www.business-gazeta.ru/article/71263/>

на, который до этого одновременно выполнял функции пресс-секретаря и руководителя аппарата. Ранее А. Салимгараев 6 лет проработал в агентстве «Татмедиа» заместителем Мурата Муратова.

В октябре 2012 г. в аппарате президента РТ был создан новый департамент по вопросам внутренней политики, который курирует дела религий, национальностей и институтов гражданского общества. Ранее существовавшее управление с таким же названием было упразднено, а возглавлявший его с апреля 2006 г. Александр Терентьев был назначен руководителем нового департамента²². 18 января 2013 г. президент Татарстана Рустам Минниханов подписал указ о назначении заместителя руководителя аппарата президента РТ — руководителя департамента президента РТ по вопросам внутренней политики в лице А. Терентьева²³. В свою очередь департамент окончательно взял на себя функции Управления по делам религий при Кабмине РТ (до 20.08.2008 г. Совет по делам религий при Кабмине РТ, действовал с 1944 г.), который являлся достаточно самостоятельным субъектом государственно-конфессиональных отношений, особенно в период руководства им Р. А. Набиевым²⁴.

Именно ужесточение контроля аппаратом президента над ДУМ РТ стало наиболее явной тенденцией развития государственно-конфессиональных отношений, особенно с июля 2012 г., который стал давать определение легальности тех или иных религиозных действий. А. Терентьев по вопросу проведения в стенах мечети «Кул Шариф» никаха заявил: «Об этом писали многие религиозные деятели, что проведение никаха в мечети является бидгатом, то есть новшеством в исламе, что такой формы «мечетного» никаха никогда не было, он всегда проводился в домашних условиях». При этом никах продолжает проводиться в мечетях РТ, а по утверждению ряда источников, иногда и в стенах мечети Кул-Шариф. Вопрос скорее стоит о переходе от относительной автономности има-

мов от ДУМ РТ к увеличению контроля над ними. На вопрос: «А что с экс-имамом мечети «Кул Шариф» Рамилем Юнусовым? Он был популярным проповедником, и вот как-то выпал из обоймы...» А. Терентьев заявил: «В мечети «Кул Шариф» он почувствовал себя полноправным хозяином и не хотел ни с кем считаться. Но быть имамом соборной мечети — дело ответственное, это всегда быть на виду. И мнить себя на этом посту выше муфтия, не считаться с позицией ДУМ РТ — это неправильно». А. Терентьев также указал на процент мусульман РТ, признавших себя салафитами, которые все чаще отождествляются с радикалами: «около 3 процентов мусульман в рамках опроса признавались, что, скорее всего, относят себя к салафитам»²⁵.

Салафиты как группа потенциальных радикалов рассматриваются и представителями истеблишмента ДУМ РТ. Член Совета улемов ДУМ РТ, заведомо истории общественной мысли и исламоведения Института истории Академии наук Татарстана, преподаватель Российского исламского университета и Казанского федерального университета Саид Дамир Шагавиев заявил в своем интервью 21 июля 2014 г.: «Обычно «крайние» ищут новых последователей среди умеренных салафитов, поэтому их считают группой риска. Им легче понять друг друга, так как у них общие авторитеты, если говорить о ранних авторитетах. Опытный джихадист знает, какие доводы привести из текстов ученых или выбрать конкретные аяты и хадисы и доказать умеренному салафиту, что надо что-то делать, присоединиться к крайнему салафитскому джамаату». В отношении салафитов РТ Шагавиев заявил, что это «те, кто идет на поводу у зарубежных идеологов. Серьезных идеологов или лидеров салафитов у нас нет». В качестве прогноза указывается: «в ближайшее время среди мусульманской соблюдающей молодежи салафитские воззрения будут еще популярны»²⁶. Таким образом, аппаратом президента РТ и представителем религиозного истеблишмента РТ признается наличие и рост салафизма в республике и возможность его ра-

²² Владимир Казанцев, Александр Гавриленко. В одну реку дважды: Камилъ Самигуллин меняет управляющего. 11.06.2014. <http://www.business-gazeta.ru/article/106557/>

²³ Александр Терентьев стал замруководителя аппарата президента РТ, сохранив за собой руководство департаментом по вопросам внутренней политики 18.01.2013. <http://www.business-gazeta.ru/article/73495/>

²⁴ См. подробно: Набиев Р. А. Власть и религиозное возрождение. — Казань, 2014.

²⁵ Александр Терентьев: «Говорят, перед Универсиадой руководство Татарстана заключило с ваххабитами сделку. Я не знаю большей глупости». 22.08.2013. <http://www.business-gazeta.ru/article/86209/>

²⁶ Саид Дамир Шагавиев: Салафизм в Татарстане сохранил популярность. 21.07.2014. <http://islamreview.ru/community/said-damir-sagaviev-salafizm-v-tatarstane-sohranit-popularnost/>

дикализации. При этом не называются имена его конкретных идеологов и представителей, хотя уже в начале 2000-х гг. говорилось о Малике Ибрагиме, Идрисе Галяутдине, Назире Аухадееве, Наиле Сахибзянове²⁷. При маргинальности ваххабизма в республике нельзя не отметить, что его носители оказали глубокое влияние на религиозные практики и обрядность мусульман РТ, а местами и на понимание модели государственного устройства (petro-state по образцу Саудовской Аравии).

Какова же в целом позиция руководства РТ и отдельных его представителей в отношении мусульманской общины республики и степени и тенденций ее радикализации? Убийство 19 июля 2012 г. завучем отделом ДУМ РТ Валиуллы-хазрата Якупова стало ключевым событием в череде целого ряда взрывов, поджогов и гибели подозреваемых в терактах в ходе операций силовых структур. Поскольку на момент написания статьи не прошло ни одного судебного процесса, давшего юридическую оценку данным событиям, то мы можем говорить только о различных версиях. За исключением гибели В. Якупова мы не имеем ни единственного случая покушения и (или) насильственной смерти представителя ДУМ РТ. В РТ также не произошло нападений на представителей органов государственной власти, включая представителей силовых структур, что стало страшной закономерностью в республиках Северного Кавказа. За прошедшие после гибели В. Якупова два года один представитель силовых структур скончался от ран в ходе спецоперации против вооруженного экстремиста. Такое развитие событий стало причиной крайних оценок от отсутствия ваххабизма в республике и организации терактов представителями силовых структур до массовой инфильтрации сторонников ваххабитов и хизб-ут-тахрир в республику и их сращивании с представителями органов власти в РТ.

В качестве официальной реакции стала поддержка властями РТ версии о том, что поджоги церквей и ракетную атаку на «Нижнекамскнефтехим» совершили экстремисты. 26 марта 2014 г. президент Республики Татарстан Рустам

Минниханов в Казанском Кремле провел расширенное совместное заседание Совета Безопасности Республики Татарстан и Антитеррористической комиссии в Республике Татарстан. Президент РТ «акцентировал внимание участников заседания на вопросе ответственности отдельных руководителей территориальных подразделений правоохранительных структур, на территории которых произошел рост проявлений экстремизма. В частности, серьезные нарекания были высказаны в адрес главы администрации и территориальных подразделений правоохранительных органов Чистопольского муниципального района. Рустам Минниханов отметил, что главным в работе государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных структур должно стать единство в понимании необходимости жестких и адекватных мер по противодействию и профилактике экстремизма и терроризма, пресечению распространения радикальных взглядов, обеспечению благоприятных условий для развития республики и жизнедеятельности татарстанцев»²⁸. В свою очередь, представители руководства РТ в целом сохранили свои позиции. Вместе с тем нельзя не отметить, что вслед за отставкой министра МВД по РТ А. Сафарова в ходе расследования пыток в ОВД «Мирный» в 2012 г. за последний год сменилось руководство целого ряда ключевых структур, связанных с вопросами обеспечения безопасности, правопорядка и законности. Это прокурор РТ, начальник управления ФСБ по РТ и министр юстиции РТ. Причем новых руководителей, как правило, представители федерального центра находили из местных кадров. Остановимся на перестановках в хронологическом порядке.

26 сентября 2013 г. в прокуратуре Республики Татарстан состоялось совещание, в котором приняли участие заместитель Генерального прокурора РФ Сергей Зайцев (ранее зампрокурора РТ) и президент РТ Рустам Минниханов. В своем приказе Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка удовлетворил рапорт Кафи-

²⁷ Хабутдинов А. Современный Татарстан: между национализмом и исламизмом // Конфликт — Диалог — Сотрудничество. — 2000. — Бюллетень № 2; См. ответ Н. Сахибзянова на обсуждение деятельности Н. Аухадеева на Совбезе РТ: В Альметьевске состоялась пресс-конференция. 13 октября 2004. <http://www.islamnews.ru/lite-274.html>

²⁸ В заседании также приняли участие Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев, Премьер-министр республики Ильдар Халиков, заместитель Председателя Государственного Совета РТ Александр Гусев, руководители министерств и ведомств республики, главы муниципальных районов и городских округов Татарстана. См. Президент Татарстана провел совместное заседание Совбеза и Антитеррористической комиссии РТ. 26.03.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/121046>

ля Амирова об отставке с поста прокурора РТ в связи с выходом на пенсию по выслуге лет. Новым прокурором РТ стал Илдус Нафиков, ранее занимавший должность прокурора г. Казани²⁹. Особенность ситуации заключается в том, что К. Амиров и известный своими обвинениями в ваххабизме в адрес руководства РТ, тогда руководитель Приволжского отделения РИСИ Раис Сулейманов находились в состоянии открытого конфликта. Руководство прокуратуры Татарстана в лице Кафиля Амирова объявило в начале сентября 2013 г. Р. Сулейманову прокурорское предостережение «о недопустимости экстремистской деятельности». В ответ, «руководитель РИСИ генерал-лейтенант СВР (в отставке) Леонид Решетников заявил: «Здесь или какая-то грубая ошибка, или просто головотяпство... Скорее всего, речь идёт о профессиональной несостоятельности нескольких татарстанских чиновников, которыми могли воспользоваться враждебные России экстремистские элементы»³⁰. Новый прокурор РТ И. Нафиков уже 4 октября 2013 г. встретился с Р. Сулеймановым. Прокурор РТ «отметил, что прокуратура и Сулейманов в своей деятельности преследуют одну цель — выявление и пресечение нарушений закона в сфере борьбы с проявлениями экстремизма, лишь взгляды на факты, их интерпретация могут быть различными. И. Нафиков указал: «В подавляющем большинстве с вашими выводами о ситуации в республике я не согласен... Но расхождения во взглядах не должны мешать нам сотрудничать. Надо налаживать взаимодействие»³¹.

Наиболее трагичной была смена руководства в Управлении Федеральной службы безопасности РФ по РТ, чей руководитель погиб в ходе авиакатастрофы близ аэропорта Казани 17 ноября 2013 г. А. Антонов впервые прибыл в Казань, заняв с 22 июня 2011 г. должность начальника Управления ФСБ РФ по РТ.³² И.о.,

а с затем руководителем ФСБ по РТ стал ранее первый заместитель начальника Управления Динар Хамитов, о чем было сообщено на заседании Госсовета РТ 24 марта 2014 г.³³. Как и ранее А. Хохорин³⁴, И. Нафиков и Д. Хамитов заняли более жесткую позицию по отношению к подозреваемым в экстремистской деятельности и оценке религиозной ситуации в РТ.

В ходе скандала о взятке, якобы полученной его сыном, подал в отставку министр юстиции РТ М. Курманов³⁵. 21 ноября 2013 г. этот пост заняла Лариса Глухова, в 2010–2012 гг. — заместитель начальника правового управления аппарата Кабинета Министров РТ, 2012–ноябрь 2013 гг. начальник юридического отдела ОАО «Тататодор» (возглавляемого сыном М. Шаймиева).³⁶ Таким образом, руководство целого ряда министерств и ведомств в РТ было сменено и омоложено.

В целом и руководство ДУМ РТ при муфтии К. Самигуллине все более приобретает характер бюрократической (в веберовском смысле), где сотрудники занимаются определенными полномочиями в рамках строгого графика дня. В ДУМ РТ исчезла былая практика достаточно неформального общения, которая была характерна, прежде всего, для покойного Валиуллы-хазрата Якупова. В отличие от руководства ДУМ РТ при муфтии Гусмане Исхакове, который избегал делать публичных заявлений, и муфтия Ильдуса Файзова, который говорил много и не всегда последовательно, при муфтии К. Самигуллине мы видим достаточно планомерную деятельность в рамках полномочий определенных отделов. Молодые сотрудники ДУМ РТ весьма активно проводят самые раз-

²⁹ В прокуратуре республики состоялось совещание с участием заместителя Генерального прокурора России и Президента Татарстана. 26.09.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119549>

³⁰ Алексей Демин, Прокуратура Татарстана перед «дилеммой с Сулеймановым»: и рыбку съесть, и в пруд не лезть. 05.10.2013. <http://www.regnum.ru/news/1716130.html>

³¹ Прокурор РТ встретился с Раисом Сулеймановым. 4.04.2013. <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/10/04/378017/>

³² В Казани простились с Александром Антоновым. 26.11.2013. 26.11.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120156>

³³ Динар Хамитов официально назначен руководителем ФСБ по РТ. 24.03.2014. http://protatarstan.ru/news/dinar_khamitov_ofitsialno_naznachen_ukovoditelem_fsb_po_rt/

³⁴ Из выступления А. Хохорина 3 августа 2012 года на внеочередном заседании Государственного совета РТ: «Более 13 лет на территории Татарстана, позиционирующего себя территорией толерантности, стабильности, идет необъявленная война... Наиболее радикальные течения ислама нашли немало сторонников в нашей республике. Более того, за последние годы сформировалось целое поколение молодежи, воспитанное в этом духе». См.: http://www.gossov.tatarstan.ru/Zas_03.08.12.

³⁵ Подписан Указ Президента РТ об освобождении Мидхата Курманова от должности министра юстиции РТ по собственному желанию. 07.11.2013 <http://president.tatarstan.ru/news/view/119975>

³⁶ Министр юстиции Республики Татарстан. <http://minjust.tatarstan.ru/rus/rukov/minister.htm>

личные мероприятия. Однако на настоящее время вряд ли можно сказать о коренных улучшениях в сфере образования, укрепления среди религиозной молодежи традиций ханафитского мазхаба (см. слова Д. С. Шагавиева), обсуждения проблем со светскими специалистами по истории и богословию татар, наконец, обсуждения актуальности татарского богословского наследия в современных условиях. Ориентация руководства ДУМ и РИУ в Казани на наследие кадимизма исключает возможность модернизации уммы в условиях преимущественно православного государства. Такой консервативно-охранительный подход противоречит всей традиции татарского богословия от Г. Курсави и Ш. Марджани до Р. Фахретдина и Г. Баруди.

Одновременно массовые задержания и аресты мусульман в связи с поджогами в РТ в ноябре 2013 г. привели к обвинениям в адрес руководства ДУМ РТ, что оно не защищает верующих, подвергающихся пыткам³⁷. Представители ДУМ РТ уклонились от полной дискуссии по данной проблеме.

В 2014 г. в руководстве самого ДУМ РТ наиболее важным изменением стала смена главы аппарата ДУМ РТ. Этот пост в начале июня 2014 г. вновь занял Р. Хамидуллин, который покинул его в декабре 2012 г. Данная замена говорит о приоритете издательской и пиар-деятельности и одновременно о решении задачи обеспечения контроля над ДУМРТ, который превратился в важнейшего идеологического сотрудника властей.

Среди важнейших примеров сотрудничества и взаимодействия между властями ДУМ РТ в период августа 2013 г. — июля 2014 г. (в хронологическом порядке): Курбан-байрам, Ураза-байрам, Мавлид, «Изге Болгар жыены», V Всероссийский форум татарских религиозных деятелей, II республиканский ифтар во время Рамадана 2014 г. Проанализируем участие представителей республиканских властей, и прежде всего президента РТ, в этих мероприятиях.

1. Ураза-байрам — 8 августа президент РТ Р. Минниханов посетил мечеть «Аль-Марджани», где принял участие в праздничной проповеди по случаю Ураза-бай-

рам³⁸ и поздравил мусульман Татарстана с праздником Ураза-байрам³⁹.

2. Курбан-байрам — 15 октября 2013 г. президент РТ Р. Минниханов принял участие в проповеди и праздничной молитве по случаю праздника Курбан-байрам, прошедших в казанской мечети «Ярдэм»⁴⁰ и поздравил мусульман Татарстана с праздником Курбан-байрам.⁴¹ Дни Ураза-байрам и Курбан-байрам являются выходными днями в РТ.
3. Мавлид — 12 января 2014 г. президент Республики Татарстан Рустам Минниханов встретился с руководителями централизованных религиозных организаций, которые приехали на праздничное торжество, посвященное дню рождения пророка Мухаммеда. Встреча прошла в Болгаре до начала праздничного торжества, посвященного Маулид ан-Наби⁴². Судя по фотографии на сайте ДУМ РТ, Р. Минниханов принял участие в намазе, находясь в первом ряду молящихся между Т. Таджутдином и К. Самигуллиным⁴³.
4. V Всероссийский форум татарских религиозных деятелей — 13 июня 2014 г. на собрании 800 религиозных деятелей

³⁸ Рустам Минниханов посетил мечеть «Аль-Марджани» по случаю Ураза-байрам. 08.08.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119111>

³⁹ Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов поздравил соотечественников с праздником Ураза-байрам. 07.08.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119109>

⁴⁰ Рустам Минниханов принял участие в праздничной молитве по случаю праздника Курбан-байрам. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119723>. 15.10.2013

⁴¹ С праздником Курбан-байрам поздравил мусульман Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119721>. 15.10.2013

⁴² Среди участников встречи: Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев, руководитель Аппарата Президента РТ Асгат Сафаров, заместитель руководителя Аппарата Президента РТ — руководитель Департамента Президента РТ по вопросам внутренней политики Александр Терентьев, председатель Исполкома ВКТ Ринат Закиров, со стороны религиозных организаций — глава Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджутдин, заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан хазрат Аббясов, председатель ДУМ РТ Камиль Самигуллин. Президент РТ встретился с лидерами российских мусульман. 12.01.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120448>

⁴³ В Болгаре прошел Маулид ан-Наби с участием мусульманский духовных лидеров России 12 Январь, 2014. <http://dumrt.ru/node/11579>

³⁷ См. Действительно ли ДУМ РТ не нашло нарушений в расследовании поджогов церквей... 22.12.2013. <http://golosislama.ru/news.php?id=21027>; Что в действительности думают имамы мечетей города Чистополя о задержанных мусульманах 01.01.2014. <http://golosislama.ru/news.php?id=21217>;

в Казани «президент РТ отметил, что проведение мероприятия, на котором обсуждаются волнующие религиозных деятелей вопросы, вопросы религиозного и национального развития в целом, в преддверии Изге Болгар жыены стало доброй традицией»⁴⁴.

5. «Изге Болгар жыены» — 14 июня 2014 г. около 30 тысяч людей прибыли в Болгар, чтобы принять участие в мероприятиях «Изге Болгар жыены», посвященных 1125 годовщине принятия ислама Волжской Булгарией (по хиджре).⁴⁵ Судя по фотографии на сайте ДУМ РТ, Р. Минниханов и другие светские руководители приняли участие в намазе.⁴⁶
6. II Республиканский ифтар, посвященный месяцу Рамазан, состоялся 8 июля на стадионе Kazan-Arena с участием президента РТ Р. Минниханова, премьер-министра РТ И. Халикова, муфтия РТ К. Самигуллина. Ифтар собрал около 3.000 верующих: «как отметил муфтий Татарстана Камиль хазрат Самигуллин, предполагается, что на следующий год в Татарстане состоится уже Федеральный ифтар с участием ещё большего количества мусульман».⁴⁷

⁴⁴ На форуме присутствовали: руководитель Аппарата Президента РТ Асгат Сафаров, депутат Госдумы РФ Ильдар Гильмутдинов, председатель комитета Госсовета РТ по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Разиль Валеев, председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров, председатель ЦДУМ Талгат Таджутдин, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, муфтий Татарстана Камиль Самигуллин. См. В Казани проходит пленарное заседание V Всероссийского форума татарских религиозных деятелей. 13.06.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/121855>

⁴⁵ Почетными гостями торжества стали президент РТ Р. Минниханов, Государственный Советник РТ М. Шаймиев, Премьер-министр РТ И. Халиков, мэр Казани Ильсур Метшин, председатель ЦДУМ Талгат хазрат Таджутдин, председатель Совета муфтиев России, председатель ДУМ Европейской части России Равиль хазрат Гайнутдин, председатель Управления мусульман Кавказа, председатель Консультативного совета мусульман СНГ Аллахшукюр Паша-заде. См. В Болгаре состоялось «Изге Болгар жыены» 14.06.2014 <http://president.tatarstan.ru/news/view/121863>.

⁴⁶ Камиль хазрат Самигуллин принял участие в «Изге Болгар жыены». 14.06.2014. <http://dumrt.ru/ru/node/13890>. См. на фото № 14.

⁴⁷ II Республиканский ифтар состоялся на стадионе Kazan-Arena. 08.07.2014 <http://president.tatarstan.ru/news/view/122136>; Второй республиканский ифтар прошёл в Казани. 09.07.2014 <http://dumrt.ru/ru/node/14264>

Таким образом, именно участие в религиозных мероприятиях добавляет важный элемент легитимности властям РТ, так как президент РТ Р. Минниханов не прошел через всенародные выборы. Апелляция к опыту государственности РТ в эпоху суверенитета в 1990-е гг. потеряла свое значение. День принятия Декларации о госсuverените РТ 30 августа 1990 г. официально называется Днем республики и в Казани фактически превратился в День города, центральным событием которого является конно-спортивный праздник на новом ипподроме⁴⁸. В обращении Р. Минниханова от 30 августа 1990 г. слово суверенитет даже не упоминается. Легитимация праздника обосновывается следующим образом: «День Республики мы отмечаем всего через несколько дней после праздника государственного флага России. Календарная и содержательная близость этих дат напоминают нам о неразрывном единстве нашего федеративного многонационального государства»⁴⁹. В честь Дня конституции РТ 6 ноября 2013 г. не прошло вообще никаких официальных мероприятий и поздравлений. В начале ноября 2013 г. президент РТ Р. Минниханов обратился к татарстанцам только по случаю Дня народного единства.⁵⁰

Поэтому значение религиозного фактора для обеспечения легитимности властей не стоит недооценивать, хотя он является вторичным по сравнению с выстраиванием отношений с федеральными органами власти. Представители светских властей РТ, ДУМ РТ и Всемирного конгресса татар приняли активное участие в российской политике присоединения Крыма, прежде всего, поддерживая контакты с Меджлисом крымско-татарского народа и ДУМ Крыма. Именно контакты между представителями официальной Казани и крымско-татарскими ор-

⁴⁸ Гостями мероприятия стали Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, Государственный Советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев, Премьер-министр Республики Татарстан Ильдар Халиков, мэр Казани Ильсур Метшин, представители Государственного Совета РТ, руководители министерств и ведомств республики. См. Рустам Минниханов посетил традиционный конноспортивный праздник, посвященный Дню Республики. 30.08.2013 <http://president.tatarstan.ru/news/view/119326>

⁴⁹ Рустам Минниханов обратился к татарстанцам в связи с Днем Республики. 30.08.2013 <http://president.tatarstan.ru/news/view/119304>.

⁵⁰ Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов обратился к татарстанцам по случаю Дня народного единства. 03.11.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119954>

ганизациями дают возможность получить определенное представление о степени сотрудничества между данными структурами. Этой проблеме мы посвятим завершающий раздел нашей статьи.

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАТАРСТАНА В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В КРЫМУ

В настоящее время вопрос об участии представителей Татарстана в реализации российской политики в Крыму является глубоко дискуссионным. Фактически мы имеем представление только о ряде событий, не обладая даже протоколами мероприятий. Лица, участвовавшие в различных переговорах и консультациях, дают минимальную информацию об их содержании: в реальности не обнародованы имена многих ключевых участников переговоров и основные условия, предлагавшиеся на них. К тому же процесс перераспределения власти в Крыму далеко не завершен. Поэтому в данной статье мы излагаем основную фактографию о заявлениях представителей РТ по крымской проблематике и их визитах в Крым: президент РТ Р. Минниханов трижды посетил Крым в марте 2014 г.

Обострение ситуации на Украине произошло в связи с бегством президента Украины В. Януковича из Киева 21 февраля и импичментом, объявленным ему Верховной Радой 22 февраля 2014 г. 26 февраля 2014 г. в присутствии ряда казанских членов бюро ВКТ (Р. Валиуллин, Р. Закиров, Д. Исхаков, Р. Мухаметшин, М. Тукаев, Ф. Уразаев, К. Хамидуллина) было принято «ЗАЯВЛЕНИЕ Всемирного конгресса татар в связи с ситуацией в автономной республике Крым Украины», где указывалось: «Мы видим будущее Крыма на основе конституции и законов Крымской автономной республики с учетом интересов его многонационального народа».⁵¹

Вечером 26 февраля по федеральным телеканалам проходит заявление президента РТ Р. Минниханова ряду федеральных СМИ о том, что руководство Татарстана, Государственный Совет Татарстана и Всемирный конгресс татар

призывают крымских татар к миру и согласию с русским населением Крыма⁵².

27 февраля Верховный Совет Автономной Республики Крым проголосовал за проведение в Крыму 25 мая 2014 года — в день проведения президентских выборов на Украине — референдума «по вопросам усовершенствования статуса и полномочий» региона⁵³. 27 февраля на внеочередной сессии Госсовет РТ принял обращение к народам Автономной Республики Крым и призывает «власти Автономной Республики Крым к решительному осуждению силовых методов, используемых всеми сторонами внутрисударственного конфликта». В обращении говорится: «Мы — за разрешение конфликта при неукоснительном сохранении конституционно-правового статуса Крымской автономии». Делегация Госсовета РТ вылетает в Крым⁵⁴.

28 февраля муфтий РТ К. Самигуллин принимает «Обращение в связи с ситуацией на Украине», где говорится: «Над украинским народом нависла угроза гражданской войны и нескончаемого кровопролития. Подобного сценария ни в коем случае нельзя допустить... Я молю Всевышнего дать мудрости народам Украины сохранить мир на своей земле и построить на Украине всеобщее благополучие и процветание»⁵⁵.

1 марта делегация ДУМ РТ во главе с муфтием РТ К. Самигуллиным вылетела в Крым, в делегацию вошел первый заместитель муфтия Р. Батров⁵⁶. В Симферополе прошли встречи с Советом старейшин крымских татар, с председателем ДУМ Крыма Эмиралом хаджи Аблаевым и председателем Меджлиса крымскотатарского народа Рефатом Чубаровым. Некорректные замечания Р. Батрова о личности Ленура Ислямова, видного крымскотатарского бизнесмена

⁵² Парламентарии Татарстана приняли текст Обращения Государственного Совета Республики Татарстан к народам Автономной Республики Крым. 27.02.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120740>.

⁵³ Крымский парламент назначил проведение референдума о расширении полномочий автономии на 25 мая. 27.02.2014. <http://www.interfax.ru/361658>

⁵⁴ Госсовет РТ призывает народ Крыма к мирному разрешению конфликтов. 27.02.2014. http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/lawmaking/zased_pgs/zas_26_02_2014 и <http://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/politics/17154667/>

⁵⁵ Обращение муфтия Татарстана в связи с ситуацией на Украине 28.02.2014. <http://dumrt.ru/ru/node/12284>

⁵⁶ Делегация ДУМ РТ находится в Крыму. 2.03.2014. <http://dumrt.ru/ru/node/12306>

⁵¹ ЗАЯВЛЕНИЕ Всемирного конгресса татар в связи с ситуацией в автономной республике Крым Украины. 26.02.2014. <http://tatar-congress.org/ru/blog/zayavlenie-vsemirnogo-kongressa-tatar-v-svyazi-s-situatsiey-v-avtonomnoy-respublike-krym-ukrainy/>

и общественного деятеля, владельца канала АТР и продюсера фильма «Хайтарма» вызвали волну критики среди татар Крыма и Волго-Уральского региона. К. Самигуллин заявил о статье Р. Батрова, размещенной 4 марта на портале «Бизнес-онлайн»: «Это его личное мнение и ему не стоило политизировать ситуацию. Его статья — это не мнение Духовного управления мусульман Татарстана. Наша главная задача визита была установить духовные взаимоотношения, показать, что мы в трудную минуту с нашим братским народом. Мы как духовные наставники не должны поддаваться своим эмоциям»⁵⁷.

5 марта с официальным однодневным визитом в Симферополь прилетели президент РТ Р. Минниханов и сопровождающая его делегация в составе десяти человек. В Международном аэропорту Симферополь их встретили председатель Верховного Совета Автономной Республики Крым Владимир Константинов, глава правительства республики Сергей Аксенов, первый крымский вице-премьер Рустам Тимергалиев, генеральный консул Российской Федерации в Симферополе Вячеслав Светличный. Делегация РТ провела официальные встречи не только с руководителями Крыма, но и председателем Меджлиса крымско-татарского народа Р. Чубаровым, председателем ДУМ Крыма Эмиралли хаджи Аблаевым в Соборной мечети Симферополя, председателем Совета старейшин крымско-татарского народа Г. Ильясовым.

Для властей тогда еще АР Крым визит делегации РТ стал первым примером признания нового руководства автономии. Не случайно, что статья о визите делегации РТ была названа: «Первым пришел Татарстан. НОВАЯ ВЛАСТЬ В КРЫМУ ПОДПИСАЛА СВОЙ ПЕРВЫЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ДОГОВОР»⁵⁸. 5 марта было подписано «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Татарстан и Автономной Республикой Крым. Со стороны Татарстана документ подписал первый заместитель Премьер-министра Республики Татарстан Алексей Песошин, со стороны Крыма — первый заместитель Председателя Совета Министров Автономной Республики Крым Рустам Тимергалиев». Президент Татарстана уклонился от политических заявлений, ска-

зав: «Крымские татары — наши братья... Мы не можем быть безразличны к их судьбе... Если это в рамках моих полномочий — то мы хотим укрепить наши контакты. В части религиозных вопросов, в части языка — мы очень близки... Но главное сегодня — я повторю — это чтобы в Крыму было спокойствие, межнациональное и межконфессиональное согласие, вот какая задача стоит сейчас перед всеми нами»⁵⁹.

6 марта Верховный Совет АР Крым и Севастопольский городской совет приняли решение войти в состав России в качестве субъектов Федерации и провести референдум на территории АР Крым и Севастополя, причём не 30 марта, а 16 марта, вынося на референдум вопрос о вхождении Крыма в состав России на правах субъекта Федерации или восстановления Конституции Крыма 1992 года при сохранении полуострова в составе Украины⁶⁰.

11 марта президент РТ Р. Минниханов прибыл с рабочей поездкой в АРК, принял участие в заседании Верховного Совета АРК и «выразил надежду на то, что крымско-татарское население Автономной Республики Крым поддержит референдум». Председатель Верховного Совета АРК В. Константинов выразил признательность за посреднические усилия президенту РТ Р. Минниханову: «Мы всегда знали, что Татарстан — братская для нас республика. Теперь он становится еще и гарантом мира и стабильности в Крыму»⁶¹.

11 марта Верховный Совет Крыма принял постановление «О гарантиях восстановления прав крымско-татарского народа и его интеграции в крымское сообщество», где, в частности, говорилось:

«При утверждении новой Конституции Республики Крым предусмотреть следующие гарантии восстановления прав крымско-татарского народа и его интеграции в крымское сообщество:

придание крымско-татарскому языку статуса официального языка наравне с русским и украинским языками;

⁵⁷ Интервью муфтия Татарстана об официальной поездке в Крым 4.03.2014. <http://dumrt.ru/ru/node/12354>

⁵⁸ Ольга ФОМИНА. Первым пришел Татарстан. НОВАЯ ВЛАСТЬ В КРЫМУ ПОДПИСАЛА СВОЙ ПЕРВЫЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ДОГОВОР. 05.03.2014. <http://www.kr-echo.info/index.php?name=News&op=article&sid=11645>

⁵⁹ Рустам Минниханов: Главное сегодня — чтобы в Крыму было спокойствие, межнациональное и межконфессиональное согласие. 5.03.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120801>

⁶⁰ Парламент Крыма принял решение о вхождении автономии в состав России. 6.03.2014. <http://www.tvc.ru/news/show/id/33342>

⁶¹ Рустам Минниханов принял участие во внеочередном заседании Верховного Совета Автономной Республики Крым. 11.03.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/120875>

избрание Верховного Совета Республики Крым по пропорциональной избирательной системе по избирательным спискам кандидатов в депутаты и формирование органов исполнительной власти Республики Крым с гарантированным представительством крымских татар 20%;

гарантированное представительство крымских татар в районных и городских советах и других органах;...

признание органов национального самоуправления крымско-татарского народа — Курултая (общенационального съезда) крымско-татарского народа и формируемых им органов;...

решение правовых, организационных, финансовых и земельных вопросов при возвращении крымских татар в Республику Крым из мест депортации;

содействие развитию в Крыму системы дошкольного, школьного и высшего образования на крымско-татарском языке;..

содействие использованию наряду с существующими историческими топонимами Крыма, измененных после депортации крымско-татарского народа 18 мая 1944 года»⁶².

Кроме государственного статуса крымско-татарского языка (ст. 10., п.1) ни один из этих пунктов не вошел в Конституцию Крыма как субъекта РФ, принятую парламентом Крыма 11 апреля 2014 г.⁶³

12 марта имело место одно из ключевых событий, определивших текущую политику российского руководства в отношении Крыма и крымских татар: телефонный разговор президента России Владимира Путина с экс-лидером Меджлиса, народным депутатом Украины Мустафой Джемилевым при посредничестве экс-президента Татарстана Минтимера Шаймиева. На настоящий момент отсутствует расшифровка беседы, и только М. Джемилев неоднократно высказывался о ее содержании. Поэтому крайне сложно дать этому событию полную оценку, особенно после запрета М. Джемилеву на въезд в Россию на 5 лет. Мы скорее остановимся на понимании позиции крымских татар со

стороны руководства РТ в лице М. Шаймиева, занимавшего на момент беседы пост госсчетчика РТ. М. Шаймиев был удивлен тем фактом, что М. Джемилев позиционирует себя не столько как крымско-татарского лидера, сколько как общеукраинского политика: «Я вначале думал, что Мустафа Джемилев приехал в Россию представлять только интересы крымско-татарского народа, он это не отрицает, но сказал, что, в первую очередь, хочет довести до Президента России позицию новой власти Украины и ставил вопросы о целостности Украины и о референдуме».

М. Шаймиев педалировал на необходимость признания референдума 16 марта, т. е. намечавшегося присоединения Крыма к России: «сказал я, мы, используя свой опыт и возможности, можем помочь определиться и иметь определенные гарантии для крымско-татарского народа».

М. Шаймиев довел до М. Джемилева официальную российскую позицию в украинском и крымском вопросах: в условиях внутриукраинского конфликта «Россия озабочена дальнейшей судьбой русского населения и крымских татар, Крым — историческая земля крымских татар».

Затем состоялся телефонный разговор М. Джемилева с В. Путиным, где первый защищал позицию победителей Майдана. По словам М. Шаймиева: «Владимир Путин обстоятельно разъяснил Джемилеву свое видение будущего Крыма, говорил, что крымско-татарский народ отныне не должен быть обделён в правах, с чем они неоднократно сталкивались до этого. Мустафа бей остался при своем мнении».

М. Шаймиев поддержал поездки президента РТ Р. Минниханова, депутатов Госсовета РТ, представителей Всемирного конгресса татар в Крым. В качестве аргументов в поддержку новых властей Крыма М. Шаймиев указал о 20-ти процентном представительстве крымских татар в парламенте Крыма⁶⁴, статусе крымско-татарского языка, как государственного, гарантии должностей в руководстве парламента и в правительстве»⁶⁵. Однако решения о квотах для крымских татар не были подтвержде-

⁶² Парламент Крыма принял постановление «О гарантиях восстановления прав крымскотатарского народа и его интеграции в крымское сообщество». 11.03. 2014. http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_2.

⁶³ КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20140412/271132606.html#ixzz38HGgs7gj

⁶⁴ Имеется в виду Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 11 марта 2014 года «О гарантиях восстановления прав крымскотатарского народа и его интеграции в крымское сообщество». См. выше.

⁶⁵ Минтимер Шаймиев рассказал о встрече с Мустафой Джемилевым. 13.03.2014. <http://shaimiev.tatarstan.ru/news/view/8735329.03.2014>

ны руководством российского Крыма, в списке «Единой России» на выборах в парламент Крыма, содержатся только 3 фамилии крымских татар (из 100 человек). Однако в целом крымские татары сохранили нейтралитет во время референдума 16 марта.

29 марта в Бахчисарае проходит заседание Курултая крымско-татарского народа, в котором приняли участие президент РТ Рустам Минниханов и председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин⁶⁶. Курултай делегировал своих представителей в правительство и парламент Крыма. Власти в Москве и Казани посчитали данное решение согласием крымских татар де-факто с присоединением Крыма к России.

1 апреля президент России В. Путин провёл рабочую встречу с президентом Татарстана Р. Миннихановым. Наряду ситуацией в экономике Татарстана обсуждалась ситуация в Крыму и роль Татарстана в решении проблем Крыма. Приводим соответствующий раздел беседы:

«Владимир Владимирович, хотел бы доложить про мои поездки в Крым. Я три раза был в Крыму. Во-первых, встречался с нашими братьями — крымскими татарами, была возможность обсудить их видение, их проблемы. Есть несколько злободневных вещей, которые я хотел бы довести и получить Ваше одобрение.

Конечно же, 70 лет [назад] они репрессированы, пока, кроме того, что принято постановление по гарантиям, Вы в послании очень чётко сказали, но в любом случае было бы неплохо, если бы действующим законом от 1991 года [Закон «О реабилитации репрессированных народов» принял 26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР] приравнять и крымских татар. Это была бы серьёзная моральная поддержка крымским татарам.

Второе, конечно же, Владимир Владимирович, они очень хотели бы рассказать о своих планах, о своём видении, и активисты крымских татар хотели бы с Вами встретиться, если это будет возможно.

И третье, наверное, на что я обратил внимание. Всё-таки место проживания, вот эти поселения, во-первых, надо узаконить. Во-вторых, необходимо инфраструктурно поддерживать,

наверное, [создать] какую-то программу. Мы это обсуждали и с нашими коллегами из правительства Крыма. Здесь тоже нужна Ваша поддержка.

В.ПУТИН: Рустам Нургалиевич, обязательно поручу всё это проработать, все вопросы, все три. А что касается социальной инфраструктуры: школы, детские сады и так далее — обязательно тоже будем делать, без сомнения, надеюсь, с участием Татарстана»⁶⁷.

В дальнейшем роль властей Татарстана была в основном сведена к оказанию помощи подшефному для РТ Бахчисарайскому району Крыма. Запреты на въезд на территорию России М. Джемилеву, а затем Р. Чубарову⁶⁸, бойкот выборов, намеченных в Крыму на 14 сентября 2014 г., со стороны Меджлиса⁶⁹, резко сократили поле для сотрудничества между Татарстаном и Крымом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении августа 2013 г. — июля 2014 гг. Татарстан прожил год после Универсиады июля 2014 г., которая наряду с грандиозными строительными проектами, увеличила долг республики на 65 млрд руб. Универсиада способствовала проведению различных спортивных состязаний, вплоть до мирового уровня и развитию туризма в Татарстане. Однако в целом, несмотря на программы развития, в том числе в промышленной сфере, рост ВРП РТ в 2013–1-й половине 2014 гг. сократился до менее чем 2%. Под вопросом находятся такие стратегические для РТ проекты как «Иннополис», «СМАРТ-Сити Казань», ВСМ Москва-Казань, логистический центр близ Свияжска, транспортный коридор Западная Европа-Западный Китай, поставка газового сырья для нефтехимии РТ, т. е. прежде всего. сферы инноваций

⁶⁷ Встреча с Президентом Татарстана Рустамом Миннихановым. 1.04.2014. <http://www.kremlin.ru/news/20671>.

⁶⁸ Заявление Президиума Меджлиса крымскотатарского народа по поводу запрета властями въезда в Крым Председателя Меджлиса крымскотатарского народа Рефата Чубарова. 07.07.2014. <http://qtm.org/новости/4508-заявление-президиума-меджлиса-крымскотатарского-народа-по-поводу-запрета-властями-въезда-в-крым-председателя-меджлиса-крымскотатарского-народа-рефата-чубарова>

⁶⁹ РЕШЕНИЕ Меджлиса крымскотатарского народа № 16 от 12.06.2014 г. О предстоящих выборах депутатов Госсовета и представительных органов муниципальных образований в Республике Крым. <http://qtm.org/новости/4497-решение-меджлиса-крымскотатарского-народа-16-от-12-06-2014-г>

⁶⁶ Рустам Минниханов принимает участие в заседании Курултая крымских татар в Бахчисарае. 29.03.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/121106>

и транспортной логистики. Наиболее активно в РТ продолжает развиваться нефтепереработка и нефтехимия. В плане экспорта, поставки технологий, оборудования и комплектующих наиболее тесные связи сохраняются и расширяются с экономикой стран ЕС.

В идеологической сфере властями РТ осуществлен практически полный отход от идеологии национального движения, концепции государственности РТ, развития многоуровневого образования на татарском языке, декларируется отказ от традиций отечественной системы образования, прежде всего, в пользу сингапурской модели.⁷⁰ В качестве инструмента обеспечения легитимности используется мусульманская составляющая. Повышение степени взаимодействия властей РТ и руководства ДУМ РТ, где первенствующую роль играет светская власть, встреча-

ет достаточно критическую реакцию части верующих, особенно интеллигенции и молодежи. Вместе с тем, для властей РТ первоочередными являются связи с исполнительной властью РФ и провластной партией «Единая Россия». Поэтому 2 июля 2014 г. президент РТ Р. Минниханов возглавил список партии на выборах в Государственный Совет РТ, которые прошли 14 сентября 2014 г.⁷¹, где она вновь получила конституционное большинство. Несмотря на все дискуссии с федеральной властью о статусе РТ и татарского языка, межбюджетных отношениях и даже сохранении самой должности президента РТ руководство Татарстана и ДУМ РТ продолжает сохранять лояльность властям в Москве и готовность выполнять их поручения взамен на сохранение своего статуса и позиций.

⁷⁰ См. напр: Послание Президента Республики Татарстан. 26.09.2013. <http://president.tatarstan.ru/news/view/119565>

⁷¹ Рустам Минниханов согласился возглавить список «Единой России» на выборах в Госсовет РТ. 02.07.2014. <http://president.tatarstan.ru/news/view/122057>

IslamRF.Ru

**ИСЛАМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Ежеквартальный альманах

Выпуск № 2 (34) 2014

Ответственный за выпуск — **С. Ю. Бородай**
Верстка — **А. А. Паньшин**
Корректор — **М. В. Старостина**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС77-35773 от 25 марта 2009 г.

Тираж 3 000 экз.

Издательский дом «Медина»
129090, Москва, Выползов пер., д. 7
Тел.\факс (495) 681-73-72 доб 106, 128
+7 926-527-47-81 — Ильдар Анвярович Нуриманов
E-mail: info@idmedina.ru

www.dumrf.ru
www.islamsng.com
www.islamrf.ru
www.muslim.ru
www.miu.su